ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ПОГИБШИХ В НЕБЕ НАД ЛОНГ-АЙЛЕНДОМ Стр.30

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
30 ИЮЛЯ 1996

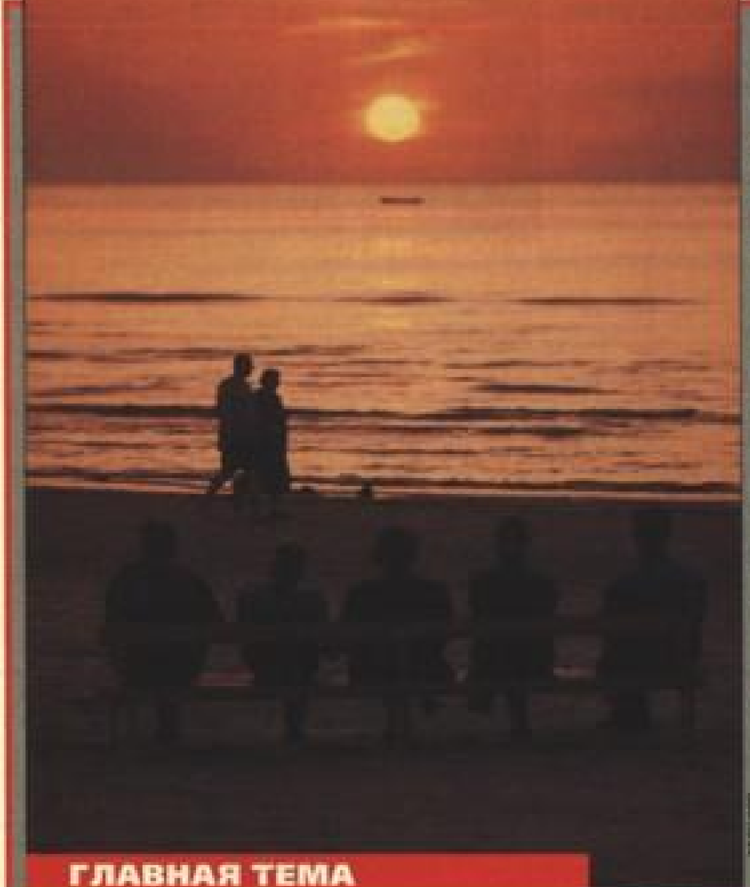
Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

АВГУСТ
Душа моря просит

Стр.56-70

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 30 июля 1996 **Итоги** № 12

Душа моря просит. И российские граждане отправляются на юг. Подчиняясь непобедимому курортному инстинкту советского человека, они едут в Крым, в Сочи, в Прибалтику. Пусть это дороже Анталии, но здесь ты сам себе хозяин. Все привычно и знакомо. Как в старые добрые времена. **стр. 56–70**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Егор Строев – покоритель пирамид. В 1994 году глава Орловской администрации (а ныне глава российского сената) провел блестящую операцию по «стрижке» работающих в его вотчине компаний. Самым крупным кредитором стал «Хопер-Инвест», у которого г-н Строев попросил **миллиард** рублей. **стр. 19**

В Азии у руля государства все чаще оказываются женщины. Феминизация политической жизни объясняется тем, что женщины здесь оказываются способными к более решительной борьбе, чем мужчины. **Азия, конец XX века. Новейший матриархат.** **стр. 38–43**

К сведению уважаемых читателей

Сообщаем, что следующий номер журнала «Итоги» (№14, 1996) поступит в продажу в понедельник, 12 августа с.г. Недельный перерыв в работе редакции и добровольный пропуск тринадцатого номера объясняется вовсе не излишней суеверностью, в которой кто-то может нас заподозрить, а тем, и только тем, что у авторов и редакторов журнала «душа моря просит» ничуть не меньше, чем у его читателей. Заранее искренне благодарны за понимание.

Всем — счастливого отпуска!

Редакция

На обложке фото Игоря Гаврилова

Итоги

Еженедельный журнал
№ 12, 30 июля 1996 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Дизайнеры номера Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Галина Грозная, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Иркина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Елена Каменская **(редактор)**, Седа Пумпянская, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Екатерина Воронина, Анна Лощихина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение №: 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Павел Балаченков, Роман Балашов, Наталья Галанина, Лев Галустов, Алена Гаранина, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Ольга Круглова, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Дина Щедринская, Яна Щедринская

Номер подписан в печать 25 июля 1996 года
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

О референдуме

Война в Чечне продолжается. Уверяли, что хватит двух десантных батальонов, — не хватило и целой армии. Надеялись на зиму, когда закрыты горные перевалы для подвоза оружия, — тщетно. Организовали альтернативное Дудаеву правительство — не помогло. Разгромили основные опорные базы — повстанцы оборудуют новые. Убили самого Дудаева — его место просто занял другой лидер. Дважды останавливали крупномасштабные боевые действия и вели мирные переговоры — боевики договариваться не хотят. Привлекли представителей мирового сообщества — они бессильны. Что дальше?

Отбросим на минутку высокие политические материи, геополитические постулаты, тонкие маневры и возгласы: «Никому ни пяди российской земли!»

Не пора ли признаться, что Россия попала в ситуацию, когда не просматривается ни тонкого, ни жесткого решения проблемы. Путь силы, как и путь дипломатии, завел в тупик.

Логика этой войны — в заведомом отсутствии выхода, если понимать под выходом чью-либо победу. Избиратели Ельцина и поклонники Зюганова в подавляющем большинстве своем хотят, чтобы чеченский пожар был немедленно погашен. Здесь между ними нет противоречий. Здесь народ един.

И президент наверняка это осознает. Он остается заложником своей ошибки. И помочь ему может только народ России.

Необходим срочный общенациональный референдум.

Один бюллетень, два варианта действий, каждый россиянин выбирает один из них или отвергает оба.

Первый вариант: продолжение взятого курса на войну. Второй вариант: немедленно эвакуировать русское население Чечни, вывести все войска, наглухо перекрыть финансовые и торговые потоки, закрыть границы и, не признавая де-юре независимость Чечни, дать возможность ее народу самому определить свою судьбу.

Разумеется, над формулировкой вопросов референдума надо будет очень тщательно работать. Но суть их, пожалуй, должна быть именно такой.

Референдум и выполнение воли его участников как минимум облегчат чудовищный груз моральной ответственности президента и его армии за продолжение боевых действий. При победе мнения «пусть живут, как хотят» возникает шанс опровергнуть распространенное утверждение, что войну не смогут прекратить те, кто ее начал.

Кто-то расценит референдум как лазейку, с помощью которой власть вознамерится уйти от ответственности. Этот «кто-то» — заведомый политикан и демагог. Ибо любой шаг, любой маневр, любая акция, способная реально остановить эту кровавую карусель, неизмеримо ценнее и весомее, чем репутация любой власти, даже только что избранной самим же народом.

Григорий Симанович, Москва

О Питере

С большим интересом читаю ваш журнал. Не пропустил ни одного номера. Особенно внимательно прочитал помещенные в восьмом номере материалы о моем родном городе, Петербурге. Виктор Кривулин жестоко обошелся с Петербургом. Все, что написал Кривулин, — чистая правда, физиологический очерк. Прекрасный историк и чудесный рассказчик Лев Лурье и его соавтор Федор Гаврилов согрели мое израненное Кривулиным сердце.

Станислав Лукьянов

Мне кажется, что попытка сложить мозаику творческой атмосферы Петербурга и сопоставить ее с лубочными картинами светской жизни Москвы авторам вполне удалась. Пропитанные доброй ностальгией, строки авторов не могут, наверное, описать всю полноту жизни Петербурга. Но, по-моему, они довольно точно передают чувство Города, его пульс.

Сергей Соловьев,
москвич, петербуржец в душе

О генерале

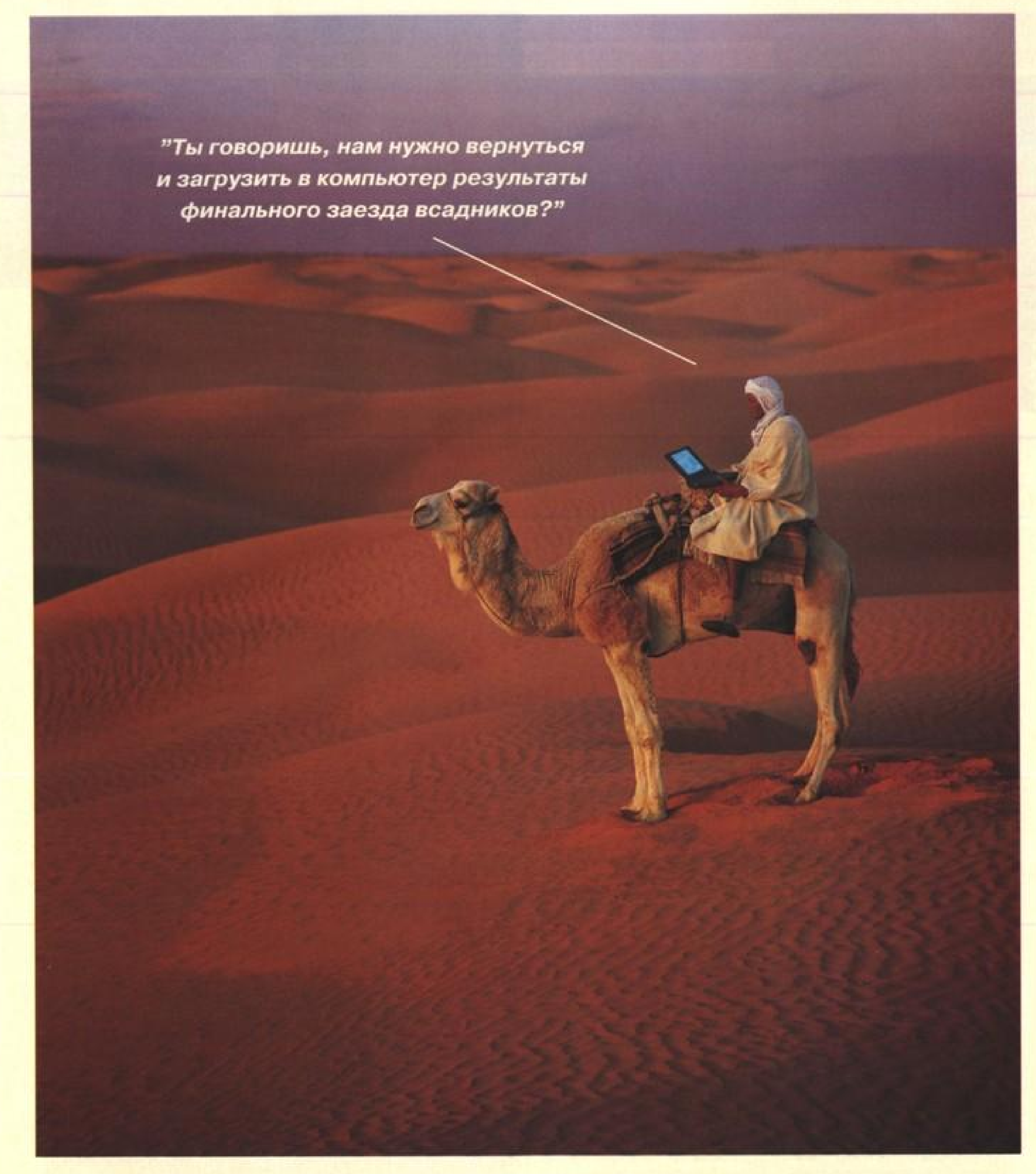
Я стала читателем вашего журнала три номера назад и считаю, что «Итоги» — лучший политический журнал. Посылаю вам стихи про генерала Лебедя в рубрику «Шлагбаум»:

Получил он заветные фантики,
И пока нас указами радует...
Хорошо, что наши десантники
Профессионально падают.

Марта Замниус, переводчица

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.
Адрес редакции: 125871 Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @ TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Напоминаем, что подписка на журнал «Итоги» на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.
Наш подписной индекс 75587
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс».
Телефон: (095) 195-21-49, факс: (095)195-00-60.
Телефон для справок по вопросам распространения: (095) 753-41-03.

Военно-морской кулак России

В прошедшие выходные в Петербурге на Неве состоялся главный военно-морской парад, посвященный 300-летию Российского флота. Первый триумфальный вход в Неву кораблей можно было видеть 8 сентября 1714 года после победы при Гангуте.

В этот раз в Неву вошли 16 кораблей, которые представляли на параде Балтийский, Северный, Тихоокеанский и Черноморский флоты. В смотре приняли участие боевые единицы всех классов: тральщики, катера, подводные лодки, сторожевые, учебные, противолодочные, десантные, универсальные корабли. К участникам парада присоединились ракетный крейсер «Маршал Устинов» и тяжелый атомный крейсер «Петр Великий», который достраивается на Балтийском заводе. Состоялись празднования и во Владивостоке: здесь в параде приняли участие корабли США, Китая, Южной Кореи и Японии. Заметим, что военные корабли Японии последний раз заходили во Владивосток в 1925 году.

Смерть от Брахмапутры

Вышедшая из берегов после ливней река Брахмапутра унесла жизни по крайней мере 150 жителей окрестных деревень Бангладеш. Те, кому удалось спастись от водных потоков, живут на крышах полузатопленных домов и голодают. Чиновники из бангладешского округа Гайбанда сказали, что всех спасти, накормить и дать крышу над головой — трудная задача. Армия и полиция на катерах собирают пострадавших, но в некоторых районах даже это невозможно из-за сильного течения Брахмапутры. Более пятисот рабочих круглосуточно восстанавливают коммуникации.

Не промахнись, сынок!

В подмосковной Балашихе российское Министерство внутренних дел открыло летний детский лагерь (проще его назвать пионерским). На открытие лагеря к ребятам приехали солдаты спецназа МВД. Мальчишкам очень понравилось вооружение солдат сил специального назначения. ■

Рим примет четвероногих туристов

Собаки, кошки и прочая домашняя живность теперь смогут наслаждаться красотами Вечного города вместе со своими хозяевами. Муниципалитет Рима разработал проект, который дает право туристам останавливаться в гостиницах итальянской столицы вместе со своими четвероногими любимцами. Готовность присоединиться к данному проекту уже выразили администрации 25 отелей. ■

Гостиницы с молотка

Московский международный тендерный центр (ММТЦ) по решению правительства города приступил к реализации программы акционирования и приватизации гостинично-туристского комплекса Москвы. По словам президента ММТЦ Анатолия Романовского, сегодня в столице насчитывается около 160 гостиниц, из них только пятая часть принадлежит городу. Остальные относятся либо к российской и ведомственной собственности, либо к частной и смешанной.

К тендеру готовятся также крупнейшие гостиницы столицы — «Москва», «Россия», «Пекин», «Центральная», «Минск» и «Националь». Условия их приватизации еще окончательно не утверждены, однако главным принципом будет продажа акций гостиниц для привлечения средств на их реконструкцию. Однако, как подчеркнул г-н Романовский, Москва сохранит часть своей доли в большинстве приватизируемых гостиниц. ■

Война любви не помеха

Американцы из состава миротворческой миссии в Боснии, которым запрещено употреблять алкоголь и покидать расположение части, пытаются компенсировать сексом недостачу прочих плотских утех. Начиная с декабря прошлого года на родину, «в декрет», было отправлено более 70 женщин-военнослужащих, общая численность которых в составе американских сил достигает 1500. Несложные подсчеты позволяют определить, что беременность у очередной американки обнаруживается, по крайней мере, один раз в три дня, несмотря на то, что командование миссии проявляет чрезвычайную заботу о безопасном сексе и в избытке снабжает всех военнослужащих презервативами. Для тех американок, которые решили остаться в армии, дается 6-недельный отпуск по уходу за ребенком, а тех, кто решил посвятить себя материнству, ожидает почетное увольнение со всеми полагающимися льготами. ■

ШЛАГБАУМ

Ельцин	↑	Пожилой президент в санатории Размышляет о месте в истории. Видно, пресса права: Там же вступит в права — Сил немало он отдал виктории.
Черномырдин	↔	Самый главный из дома на Пресне Проболтался однажды при прессе, Что реформы «не прут», Что реформы — хомут, Но он снова останется в кресле.
Лебедь	↑	Генерал-лейтенант из Совбеза Не нуждается в курсе ликбеза, Не боится он НАТО, Их любого солдата Съест на завтрак и без майонеза.
Хасбулатов	↓	Педагог института Плеханова, Как ударник бригады Стаханова, Не взирая на критику, Нагло лезет в политику, Не попал бы в Лефортово заново.

Первые автомобили Узбекистана

Южнокорейская корпорация «Дэу» вместе с государственным предприятием «Узбавтопром» наладила массовое производство легковых автомобилей. Совместное предприятие, которым каждая из сторон владеет в равных долях, намеревается выпустить в этом году 29835 автомобилей, среди которых микроавтобусы «Дамас», легковушки «Тико» и «Нексия».

Мальчик в океане

Субару Такахаши , четырнадцатилетний житель Японии, решил в одиночку на яхте пересечь Тихий океан. Он отплыл из Токио на девятиметровой яхте «Эдвантадж», имея на борту запас продовольствия и воды на 60 дней, а также спутниковую систему навигации. Субару собирается преодолеть 8288 километров за 50 дней и ошвартоваться у причала Сан-Франциско. Отец мальчика, Хиро Такахаши, сказал, что сын начал заниматься греблей на каноэ с пяти лет, а когда ему было десять, вышел в море под парусом. «Я очень удивился, узнав, что сын мечтает о трансокеанском переходе»,—сказал гордый отец.

Игуана любит салат

Белорусский биолог Алексей Потемкин организовал в своей минской квартире террариум. Сейчас у него живут нильский крокодил, несколько змей, а также игуана, которая, по словам ученого, очень любит листья салата. По мнению Алексея, такие экзотические животные могут выжить только в домашних условиях, так как ввиду тяжелого экономического положения республики обитатели местных зоопарков голодают. ■

Лучший подарок на букву «к»

В Атланте на презентации в исполкоме МОК Хуан Антонио Самаранч получил в подарок от издателей и российской олимпийской делегации книгу «Олимпия» из энциклопедической серии «Итоги века и тысячелетия», выпускаемой московским издательством «Магистериум». Президента МОК порадовала не столько фундаментальность этого фолианта, сколько то, что он может его прочесть — книга выпущена на английском языке.

Осторожно, коммунисты

Голландские власти, напуганные разгулом терроризма, решили выслать из страны филиппинского коммуниста Хосе Марию Сизона, проживающего в Нидерландах на правах политического беженца с 1987 года. Министерство юстиции страны внезапно заподозрило скромного университетского профессора в связях с международным терроризмом и решительно указало ему на дверь. Конечно, голландцы не собираются насильственно депортировать бывшего лидера Национального демократического фронта, однако на сборы ему отводится четыре недели. ■

«Тропиканка» тоже плачет

Ничто так плохо не сказывается на сексуальных способностях бразильских мужчин, как экономические трудности в стране. К такому мнению пришел кардиохирург из Сан-Паулу Роберто Туллии. Эта тенденция отмечается с 1986 года, когда в стране начали «закручивать экономические гайки», бороться с инфляцией и т.д. Примечательно, что 10 лет экономических реформ привели к тому, что средний возраст бразильского импотента снизился как раз на столько же — с 47 до 37. ■

Открылась Арктическая навигация

Первый в этом году теплоход АО «Дальневосточное морское пароходство» прибыл с грузом в восточный район Арктики. Сухогруз «Высокогорск» доставил 6500 тонн угля. Однако, по словам представителя отдела каботажных перевозок ДВМП, следующий теплоход в Арктику отправится не скоро. В целом Арктическая навигация-96 находится под угрозой срыва, так как основные заказчики пароходства не оплачивают перевозки. В частности, «Чукотская торговая компания» задолжала ДВМП 27 млрд.рублей. По словам представителя пароходства, времени до наступления холодов осталось немного, а в портах Приморья запасено в десятки раз меньше грузов для северных регионов, чем в прошлые годы. ■

Зонтик-убийца

Ничто не предвещало столь печального исхода. 54-летний немец Эрнст Детлер Вайс спокойно грелся на теплом песочке популярного болгарского курорта Албена, когда вдруг неожиданный порыв шквалистого ветра вырвал из земли стоявший рядом пляжный зонт и что есть силы обрушил его на голову немца. Бедняга умер на месте. ■

НЛО над Алма-Атой

Оперативная дежурная группа системы противовоздушной обороны Казахстана зафиксировала ранним утром 24 июля появление над столицей республики неопознанного летающего объекта. По словам главного оперативного дежурного полковника Анатолия Добрынина, ромб ярко-стального цвета периодически посылал к земле тонкий зеленый луч, а на его борту то и дело вспыхивали приглушенные огни красного и желтого оттенков. При этом в течение полутора часов, вплоть до полного исчезновения, НЛО сохранял неизменными форму, объем и местонахождение в воздушном пространстве. Дежурная группа не стала поднимать в небо истребители-перехватчики, считая, что оснований для этого нет. Это второй за последний месяц случай появления НЛО над Алма-Атой. В начале июля объект шаровидной формы красно-синего цвета пролетел над автострадой. У всех находившихся в данном месте автомашин внезапно заглохли двигатели, а людьми на несколько минут овладело чувство сильного страха. ■

На финско-российской границе все спокойно

Мы уже писали однажды, что самыми первыми и, наверное, самыми внимательными читателями каждого номера нашего журнала неизменно становятся пограничники, несущие службу близ города Выборга. Сегодня редакция «Итогов» от души поздравляет пограничников с особенно дорогим для них праздником — Днем части. Приказ НКВД о создании ОКПП «Выборг» на базе контрольно-пропускного пункта «Шлиссельбург» был издан в разгар Великой Отечественной — 25 июля 1943 года. Неделю спустя, 31 июля, организация нового пограничного поста завершилась. Именно этот день выборгские пограничники и отмечают теперь ежегодно.

По информации «Итогов», REUTER, AFP, Интерфакс, ИТАР-ТАСС. ФОТО AFP, REUTER

«Наверное, вы себя с передышкой чувствуете».

Геннадий Селезнев – журналистам

«Усилиями Доку Завгаева несколько тысяч единиц оружия было сдано. Но это не афишировалось».

«Никто не обладает достаточной информацией, сколько погибло чеченцев и мирных жителей. По окончании эти данные будут опубликованы».
Олег Лобов

«Краснодарский край стоит мессы».
Николай Егоров

«Что нужно сделать Государственной думе, чтобы армии встать на ноги правовые?»
Валентин Варенников

*«С виду бывают объекты почти одинаковые,
а экономический эффект дают разный.
Вот от этого телефона – один,
а от того с гербом – совсем другой».*
Владимир Каданников

*«Есть такая русская болезнь
вроде пьянства. Как только у людей
появляются деньги, они начинают
пить водку и покупать недвижимость».*
Сергей Дубинин

«Это дремучее средневековье мы пытаемся поставить рядом с собой и вести с ним какие-то цивилизованные переговоры».

«Дословно цитирую по памяти».
Анатолий Куликов
(министр внутренних дел)

«Являясь ядерной державой, у нас имеются достаточные аргументы для установления добрососедских отношений с дальним и ближним зарубежьем».
Лев Рохлин

*«Перерыв сделаем сейчас.
У депутатов пищеварительный механизм
сориентирован на два часа».*
Александр Шохин

«Кое-кто считает, что у него есть право иметь если не пулемет, то автомат. И с этим автоматом ходить. Но Дума все-таки нашла золотую середину».
Виктор Илюхин

*«Меня любят женщины
старше сорока,
более молодые предпочитают
министра внутренних дел».*
Левон Тер-Петросян

«Когда речь идет о центре города, здесь нельзя с грубой техникой и с грубой философией внедряться».

«Дворник должен быть чистым и свободным от, так сказать, урбанистического наполнения, причем не самого доброго качества».
Юрий Лужков

Слушала и записывала **Рита Богданова**

РАЗГОВОРЫ ЗАПРОСТО

Коломенский дебют

Сергей Иванов

РОВНО 450 ЛЕТ НАЗАД

«И юля в 21 день (31 июля по новому стилю. — **С.И.**) на завтрее Ильина дня велел князь великий на Коломне у своего стану перед своими шатры казнити бояр своих» — так рассказывает Постниковский летописец о событиях лета 1546 года

Началось все с того, что весной в Москву пришли известия о предстоящем набеге крымского хана Саиб-Гирея. Великому князю Ивану Васильевичу было уже пятнадцать лет, посему впервые решено было поставить его во главе рати. В мае русское войско выступило навстречу крымцам и остановилось у южного рубежа московских земель, в Коломне. Здесь оно простояло до июля. Басурмане все не появлялись.

По сведениям Пискаревского летописца, юный царь скрашивал безделье разными забавами: «И тут была у него потеха: пашню пахал вешнюю и з бояры и сеял гречиху. И иныя потехи: на ходулях ходил и в саван наряжался». Тогда еще никто не знал, что веселье великого князя не предвещает ничего хорошего. Даже саван не насторожил.

Однажды Иван отправился охотиться за посад. Дальнейшие события изложены в скорописных заметках на полях Царственной Книги: «Начаша государю бить челом пищальники новгородские, а их было человек с пятьдесят, и государь велел их отослати». О чем просили Ивана пищальники, неизвестно. Но вот Летописец Никольского рассказывает, что «в том же году в лете... опальных людей полутретьяцати новгородцев... животы отписали и к Москве отвезли». Может быть, за тех опальных и ходатайствовали пищальники, то есть воины, вооруженные новомодным огнестрельным оружием (впоследствии их стали именовать огненными стрельцами, а позже — просто стрельцами, но тогда термин еще не родился). Видимо, Иван не учел передового характера вооружения новгородцев — и очень напрасно. «Они же начаша посланникам государским сопротивитися, бити колпаки и грязью шибати, и государь велел дворяном своим, которые за ним ехали, их отослати. Они же начаша болма съпротивитися, и дворяне на них напустили... И пищальники все стали на бой и почали... ис пищалей стреляти, а дворяне из луков и саблями, и бысть бой велик, и мертвых по пяти, по шести на обе стороны. И государя не пропустили тем же местом к своему стану проехати, но объеха государь иным местом».

ПОРТРЕТ ИОАННА ГРОЗНОГО, ГРАВИРОВАННЫЙ НА ДЕРЕВЕ ГАНСОМ ВЕЙГЕЛЕМ (XVI В.)

Тогдашнего своего страха Иван никогда не забыл. Мстил Новгороду четверть века, пока совсем города не извел. Но вот тогда, в 1546 году, никаких репрессий против новгородцев как раз и не последовало. Почему — Бог весть. «Государь о сем бысть в сумнении, и повеле о сем проведати, по чьему науку бысть сие съпротивство, а без науку сему быти не можно. И велел дознати Василию Захарову, он же неведомо каким обычаем извести государю сие дело на бояр».

Обвинение дьяка Захарова пало на людей весьма известных: Федор Семенович Воронцов был вторым воеводой Передового Полка, Василий Михайлович Воронцов — вторым воеводой Полка Левой Руки и бывшим Дмитровским дворецким, Иван Петрович Федоров — конюшим. Наконец, в смуте был обвинен князь Иван Иванович Кубенский, второй воевода Большого Полка и троюродный брат царя по материнской линии. Опала обрушивалась на этих бояр уже дважды, в 1543 и 1544 годах, но тогда Иван снял ее по заступничеству митрополита Макария. Теперь молодой царь впервые по-настоящему обнаружил свой нрав.

Забавно, что про пищальников по ходу дела как-то забыли. Окончательное обвинение против бояр звучало так: «По прежнему их неудобьству, что многие мзды в государстве его взимаху, да и за многие их сопротивства». В другом хронографе сформулировано еще туманнее: «За некоторое их к государю неисправление».

Строки Постниковского летописца, посвященные казни Кубенского и обоих Воронцовых, больше всего напоминают былинный сказ: «И казнили их, все трем головы посекли, а отцов их духовных у них перед их концом не было. И взяша их... приятели их и положиша их, где ж которой род кладетца. А боярина Федорова о те же поры ободрана нага держали, но... государь его не велел казнити, за то, что он... по всем ся виноват чинил. А сослал его на Белоозеро. А животы их и вотчины их велел князь великий поимать на себя. Тогда же после тое казни и не одинажды был на Коломне на пытке Иван Михайлович Воронцов».

Как видим, друзья еще не отрекаются от казненных, еще спасают жизнь признательные показания, еще брат не идет на плаху за несчастье иметь брата — а идет лишь на пытку. Но ведь это — только начало. Грозному царю всего пятнадцать. То ли еще будет.

А Саиб-Гирей так и не появился. ■

«Им пишет всякий...»

Лев Рубинштейн

ПОЭТИЧЕСКОЕ

Поэма «Домик в Коломне» начинается так:

Четырехстопный ямб
мне надоел:
Им пишет всякий.

Речь, впрочем, вовсе не о поэме Пушкина...

Поэзия, по определению Романа Якобсона, это язык в его эстетической функции. В обыденной речи эта самая «функция» коварно подстерегает нас в самых неожиданных местах.

Вывеска «Приемный пункт стеклопосуды» в еще недавние времена для кого-то отзывалась отчаянной, но, как правило, тщетной надеждой на поправку пошатнувшегося с раннего утра здоровья. Для кого-то — четырехстопным ямбом, для кого-то — и тем и другим:

Приемный пункт
стеклопосуды!
Вотще тебя я посетил.

В разгар перестройки в одном питерском кафе я обнаружил висящий на стене у раздевалки маленький концептуалистский шедевр. Привожу его полностью:

ИНФОРМАЦИЯ:
1) Всегда в продаже чай.
2) У нас не курят.
3) Хлеб — наше богатство.

Главной художественной особенностью этого произведения является заметное и равномерное нарастание от первой строки к последней того, что в теории информации называется «шумом». Но искусство потому и искусство, что умеет преобразовывать информационный шум в информацию, но уже художественную, в «шум времени». Маленький этот шедевр назывался, напоминаю, «Информацией».

А вот образец чистейшей лирики, вычитанный из бесконечных столбцов газетных объявлений:

Чай индийский.
Верну любовь.
Верну любимых.
Любовь верну.

«В эпоху разложения какого-нибудь жанра, — пишет в статье «Литературный факт» Юрий Тынянов, — он из центра перемещается в периферию, а на его место из мелочей литературы, из ее задворков и низин вплывает в центр новое явление». Именно так. Да еще иногда и «из какого сора»...

Покуда мы не устаем восхищаться собственным умением угадывать поэзию там, где это только возможно и невозможно, мы не вправе забывать и о том встречном потоке поэзии, которой нас с материнской назойливостью кормило государство. Речь даже не о пресловутой «школьной программе» с ее «скажи-ка дядей самых честных правил» — это разговор особый, — а о собственном стихотворном творчестве государства. Если о вещах темных и заведомо непонятных — таких, например, как отличие решающего года пятилетки от ее же определяющего, а зрелого социализма от развитого — государство предпочитало говорить высокой и многословной прозой, то о вещах более земных говорилось предпочтительно стихами, очевидно, из бессознательной боязни «впасть, как в ересь, в неслыханную простоту».

Вместо того чтобы посетителям пельменной доверительно посетовать на то, что уборщицу пришлось уволить за превышающее установленную норму воровство, что посудомойка как уехала три недели тому назад в деревню на похороны, да так все и хоронит, — вместо всего этого вывешивается над кассой малоубедительное, зато запоминающееся двустишие:

У нас порядок как и всюду:
Покушал — убери посуду.

Стремление «говорить стихами» везде, где только можно, — от овощных магазинов до юбилейных пьянок, где всякий тост — заполненное именами собственными и именами числительными пространство между «поздравляем» и «желаем», — это не только традиция, восходящая к лубку и прошедшая через «Окна РОСТА». Это еще и внушенная «школьной программой» вера в истинность и всесилие поэтического слова. Это, в сущности, и есть школьная программа, только травестированная, доведенная до предела.

Инспирированный «школьной программой» четырехстопный ямб стал почти каноническим стихотворным размером для этого удивительного жанра. Он преследовал повсюду

— в сберкассе:

В сберкассе вклад
хранить надежно.
Внести и взять
всегда возможно;

— в пыльном подвале, где в обмен на кипы старых газет выдавали одну маленькую бумажку — мандат на обладание «Женщиной в белом»:

Товарищ, сдай макулатуру
И получай литературу;

— на строительной площадке гидроэлектростанции:

Течет вода Кубань-реки,
Куда велят большевики;

— в таксомоторном парке, где висел плакат с нарисованным на нем спидометром, показывающим сильное превышение скорости, и пояснительным стишком, украшенным рифмой не менее рискованной, чем скорость 120 км в час:

Водитель! От такой езды
Всего два шага до беды.

Всякие рискованности и двусмысленности были характерными художественными особенностями еще одного жанра. Произведения этого жанра являлись миру лишь с заходом солнца. С наступлением темноты на стенах и крышах домов появлялись горящие надписи с купюрами, преобразующими иногда вполне функциональный текст в «искусство ради искусства».

Мне запомнился магазин на Сретенке, который, если верить огненным буквам, в течение целой зимы назывался «ГРИБЫ — ЯДЫ». Мне запомнился апокриф про название то ли киевского, то ли харьковского магазина «МЕБЛЯ» без первой буквы. Мне запомнилась вывеска на стене редакции известного политического еженедельника, доверительно сообщавшая: «Новое врем». Неравнодушному зрителю оставалось лишь мысленно расставить все точки над «ё». Мне запомнился призыв, разместившийся на крыше дома, в котором жил мой приятель: «ЮНОШИ И ДЕВУШКИ! ПОЛЬЗУЙТЕСЬ ПР...». Господи! Чем это, интересно? Времена были еще невинные. Проблема СПИДа тогда еще не стала темой всенародного обсуждения. Да хоть бы и стала. Не горящими же на крыше сталинского дома буквами ее обсуждать? Через несколько дней усилиями электриков двусмысленность была ликвидирована, сменившись полной — для меня, по крайней мере — темнотой смысла. «ПРЕМИАЛЬНЫМИ МОЛОДЕЖНЫМИ ВКЛАДАМИ» в полной редакции текста предлагалось пользоваться и юношам, и девушкам. Контекст был восстановлен. Тайна исчезла. Искусство умерло до следующей поломки.

О «Домике в Коломне», как и было обещано, речь не шла. Тем не менее заканчивается поэма так:

... Больше ничего
Не выжмешь
из рассказа моего. ■

Глухота как следствие этимологии

Александр Адабашьян

СМЫСЛЫ

Существуют речения, так часто повторяемые, так привычные слуху, что воспринимаются уже отдельно от их смысла. Например, что означает АвтоВАЗ? Авто-Волжский Автомобильный Завод. Неуклюжая тавтология, настолько, однако, привычная, что бытует самостоятельно, отдельно от смысла. Беда, конечно, не самая большая, только лишь для культуры языка. Хуже, когда такая же бессмыслица изрекается в форме доктрины. Что значит «доверяй, но проверяй»? По этой схеме можно наплодить много мудрых мыслей — «прости, но отомсти», «подари, но назад забери», «не пей, но похмеляйся» и т.д.

Есть еще одно часто повторяемое суждение — «добро должно быть с кулаками». И инквизиция была добром с кулаками, и коммунизм нес его уже не только в кулаках; в ногу с техническим прогрессом добро транспортировалось на тачанках, а также танками и самолетами. К тому же материалисты не могли бороться за спасение душ, тем более каждой индивидуальной, находящейся в частном пользовании; к прогрессу долженствовало толкать классы, а то и целые упирающиеся народы. Задача усложнялась чисто технически, простыми кулаками было уже не обойтись, но принцип внедрения добра оставался все тот же.

Папа знаменитого художника Карла Брюллова, француз Брюлло, на русской службе, кроме прочего, преподававший живопись, решил сделать обоих своих сыновей первоклассными художниками. С малолетства они долгие часы просиживали над скучнейшими академическими штудиями, лишенные даже тех немногочисленных радостей детства, которые им могла предоставить эпоха просвещенного домостроя. Папа детям доверял, но проверял их регулярно. И однажды обнаружил недостаток усидчивости у юного Карла. Папа, безусловно, желал своему ребенку добра, но в кулаке у него была линейка, которой он и влепил сыну по уху.

Карл Павлович стал прекрасным художником. Но счастливым человеком он не был. Виной тому были и вспыльчивый характер, и неважное здоровье, следствие нервного расстройства.

И с детства Карл Павлович был глух на одно ухо. ■

Итоги С СЕРГЕЕМ ПАРХОМЕНКО

Все слитое когда-нибудь разольется

Министр Ясин борется с природой

ВДОВОЛЮ ПОГУЛЯВ НА ТУЧНЫХ НИВАХ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ кампании, столичная политическая журналистика вынуждена откочевать теперь на скудное пастбище послевыборного затишья. Все, что перепадает ей в последние недели, — это скупые слухи и смутные предположения относительно структуры и персонального состава правительства России. В том виде, в котором Виктор Черномырдин, чьи премьерские полномочия фактически уже подтверждены, представит его Борису Ельцину вскоре после инаугурационной процедуры. Наиболее изощренным аналитикам все-таки удается сложить разрозненные и часто отрывочные сведения, просачивающиеся в последние дни из Кремля и Белого дома, в более или менее цельную картину. Центральным сюжетом батального полотна оказывается противостояние двух концепций: с одной стороны, правительства, построенного по чисто «отраслевой» схеме, а с другой — кабинета, сформированного, в кадровом отношении, гораздо более экономно (если не сказать, аскетично) и готового ограничить свои полномочия разработкой и реализацией лишь стратегических принципов государственной политики.

Какие и чьи именно интересы лежат в основе яростного конфликта, не придется долго объяснять тому, кто хотя бы поверхностно знаком с традиционным устройством советской (я настаиваю на актуальности этого термина) государственной машины. Автору этих заметок довелось некогда провести незабываемый вечер за изучением уникальной картотеки, составленной одним любителем-коллекционером. Человек со смешным именем Жозеф Тартаковский посвящал весь свой досуг причудливой генеалогии союзных министерств и ведомств. Прилежный собиратель и хранитель сокровищ аппаратной мудрости, он умел продемонстрировать гостю удивительные жемчужины своей коллекции.

Подлинное эстетическое наслаждение доставляла ценителю, например, вычерченная на трехметровой бумажной ленте схема девятнадцати последовательных слияний и разлияний, пережитых министерствами Лесной и Целлюлозно-бумажной промышленности за период с января 1918-го по май 1991-го. Наркоматы переименовывались в комиссии, потом в госкомитеты, далее в министерства, а затем обратно, но каждые три-четыре года с размеренностью маятника лесная и целлюлозно-бумажная отрасли то воссоединялись в единый народнохозяйственный комплекс, то вновь обретали административный суверенитет.

Минуло уж несколько лет, как изумительная коллекция отправилась в эмиграцию вслед за своим хозяином. Жаль: революционная идея — предоставить лесникам самостоятельность от бумажников — ровно с той же периодичностью захватывала воображение российских администраторов и в новейшую, демократическую эпоху. За прошедшие годы та лента, несомненно, отросла бы еще на пару метров.

Не меньшее впечатление, помнится, производило и родословие административных органов, радевших о процветании отечественных наук и ремесел. В данном случае эволюция шла несколько медленнее, и схема представляла собою кряжистое древо с густой и развесистой кроной: приблизительно раз в десятилетие толстенный сук единой системы науки и образования давал вдруг густую поросль ведомственных побегов — по отдельности на академическую науку, высшую школу, школу среднюю, дошкольные учреждения, профтехучилища, курсы повышения квалификации и проч. И на кончике каждого распускался бутон министерства или госкомитета, среди мясистых лепестков которого уютно располагался, на манер разжиревшей Дюймовочки, важный, солидный, полновластный министр.

Традиции живы. На днях сотрудник одного из крупнейших в России благотворительных фондов, по роду службы вынужденный немало времени проводить в правительственных приемных, загибая пальцы, увлеченно перечислял мне варианты развития организационных событий в интересующей его сфере. Одни, говорил он, мечтают сохранить все как есть: отдельно — Миннауки, отдельно — Минобразования и Минвуз — сам по себе. Другие хотят слить Минвуз со средней школой. Третьи готовы оставить народное образование в покое, но зато намерены собрать всю науку — вузовскую и академическую — в один кулак. Наконец, не исключено, что все три административные стихии сольются воедино...

Я слушал его, и мне было бесконечно обидно за трогательного энтузиаста Жозефа, покинувшего эту страну слишком рано. Он поторопился. Россия остается раем для подобных коллекционеров.

Она и пребудет таким раем, пока сущностью единственного действительно глубинного конфликта, который немедленно дает о себе знать при любой попытке реорганизации государственного аппарата — в целом или в сколь угодно малой его части, — останется все то же: борьба за выживание административного аппарата, за сохранение его прерогатив и умножение его поголовья.

И нет совершенно никакого смысла удивляться тому, что во главе двух политических групп, ожесточенно борющихся ныне за утверждение своих прямо противоположных подходов к формированию кабинета, обнаруживаются такие персоны, как Евгений Ясин и Владимир Бабичев. Две альтернативные идеологии, две альтернативные структуры и, следовательно, два альтернативных состава правительства могли бы быть представлены главе государства двумя соперничающими претендентами на премьерский пост. На худой конец, если уж выбор премьера заведомо осуществляется из одной-единственной кандидатуры, свои концепции могли бы предложить два заместителя премьера, отражающие мнения противостоящих политических партий, — такое случается в странах, где принято формировать правительства на коалиционной основе. Но в России это делалось и делается только так: по одну сторону фронта — блестяще образованный и прогрессивно настроенный министр экономики, вооруженный по последнему слову мировой управленческой науки; по другую — глава аппарата правительства, верховный предводитель чиновничьей орды, готовой неисчислимыми полчищами затопить, затоптать оборонительные порядки любого противника.

Отчаянные усилия Евгения Ясина и его сторонников вызывают, конечно, искренние симпатии и сочувствие. Но миссия его обречена на поражение даже не в исторической перспективе, а в самой что ни на есть краткосрочной. Ясину, может быть, удастся сократить популяцию первых вице-премьеров до двух особей, не исключено, что и до одной. Допустим даже, что по его плану ведомства будут сливаться воедино дюжинами, а население Белого дома сокращаться целыми этажами, целыми подъездами...

И все отрастет заново. Все слитое — разольется, как было. Вице-премьеры размножатся вегетативно, как клубника, выбрасывая усы и укореняя деток. За каждым не вынесенным из правительственной резиденции столом рано или поздно проклюнется столоначальник, а там вокруг него заколосится и министерство, госкомитет, управление, отдел, ну хоть сектор какой-нибудь.

Аппарат уцелеет. Уцелеет в полном составе при любом повороте дела и вне зависимости от административных решений, что будут приняты в ближайшие недели. Ибо все, что только способен выдумать в борьбе с этой вегетативной вакханалией мудрый и опытный Евгений Ясин, мировая знаменитость и авторитет, — уже многие годы покоится в пыльной картотеке Жозефа Тартаковского, скромного, безвестного коллекционера. Как в борхесовской Библиотеке.

Регионы просят огня

Не отдышавшись от президентской гонки, Кремль и оппозиция включились в гонку выборов региональных

Дмитрий Пинскер

СХВАТКА

ИЮЛЬСКОЕ ЗАТИШЬЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ жизни столицы — не что иное, как обман зрения и слуха. В Кремле вовсю идет разработка стратегии выборов глав администраций и формирования местных законодательных собраний. В штаб-квартирах партий, недавно выступавших на стороне Ельцина, обдумывают план действий на ближайшую осень. Линию поведения пытаются выработать и коммунисты со товарищи. Анатолий Сычев — глава Комитета по делам Федерации верхней палаты парламента — заверял на прошлой неделе журналистов, что «выборы будут проходить не под двумя цветами: черным и белым», что «спектр будет гораздо богаче», но тем не менее два противостоящих лагеря собираются опять сразиться один на один. Они наверняка не услышат призыва Сычева «не создавать в России ни красных, ни красно-коричневых поясов». В Москве готовятся к очередным битвам. Первое сражение состоится 1 сентября в Саратове.

Стратегия точечных ударов

«Если мы проиграем регионы, то потеряем все, что с таким трудом завоевали на президентских выборах» — такое предостережение раздалось в президентском штабе в середине июля. И за работу взялись аналитики президентской администрации, которые под опекой помощника главы государства по политическим вопросам Георгия Сатарова разрабатывают план действий команды президента. Главным открытием можно считать следующее: никакой сквозной идеи, как это было на президентских выборах, на выборах губернаторов быть не может.

Перед кремлевскими аналитиками стоит задача: разработать программу действий для каждого региона, что называется, принцип точечных ударов. Вполне возможно, что уже в сентябре, после выборов в Саратове, Ростове-на-Дону, Амурской и Ленинградской областях, аналитикам удастся выявить некие общие для всех регионов закономерности. А пока для каждого из этих четырех субъектов Федерации в Москве разрабатывается «отдельный» механизм победы.

Аналитические группы столкнулись с серьезной проблемой — степень президентского участия в региональных выборах. В Кремле заявляют, что Ельцин если и будет за кого-то агитировать, то только из Москвы, дабы не было обид, что к одним президент в регион приехал, а к другим — нет. И кроме того, стоит задуматься, не навредит ли Ельцин тому или иному претенденту.

В бой идут старики

По мнению президентских аналитиков, успех пропрезидентских кандидатов на выборах зависит и от того, насколько высоким окажется интерес к самому процессу выборов на местах. А это во многом определяется активностью местных штабов сторонников президента. Особенно в Кремле рассчитывают на региональных представителей демократических партий, которые не сумели выиграть декабрьские парламентские выборы по одномандат-

ным округам, — теперь им предоставляется возможность поддержать нужного кандидата и после его победы занять хорошее место в администрации региона.

Сторонники Бориса Ельцина, собравшиеся весной под крышей Общероссийского движения общественной поддержки президента, теперь создали Координационный совет со странным названием «Все выборы», придуманным в недрах движения Владимира Шумейко «Реформы — новый курс». 14 партий из 300 объединений, входивших в ОДОП, теперь в совете. Его создатели предполагали, что именно они будут просеивать через собственное сито кандидатов на посты губернаторов и решать — какого кандидата президенту поддерживать, а какого нет. Члены совета считают также, что необходимо широко оповещать публику о малейшем движении на пути к региональным выборам, освещать в прессе всякий сдвиг в согласовании позиций и пр.

По мнению Владимира Шумейко, если будет достигнута договоренность между лидерами партий, то на местах региональным отделениям работать будет проще. В интервью «Итогам» он особо отметил, что «как только совет определится с кандидатурой, все партии, все, у кого есть свои отделения в этом регионе, дают команду вниз и все начинают работать на одного человека». Так, по его словам, было на президентских выборах, и тогда как раз и стало очевидно, что низовые отделения всех партий находят общий язык между собой куда быстрее своих лидеров.

В Кремле к такому рвению «всех выборщиков» отнеслись без энтузиазма. Президентское окружение уверено, что выбор кандидатуры — дело крайне интимное и огласка в этом процессе только повредит делу.

Таким образом, последнее слово при распределении обязанностей в очередной выборной кампании останется за президентом и главой его администрации Анатолием Чубайсом, благо теперь у него в помощниках ходят два признанных специалиста по региональной политике: бывший глава Госкомимущества Александр Казаков и бывший вице-премьер, специализировавшийся на социальных вопросах, Юрий Яров. И тот и другой много работали с региональными лидерами. Один — пробивая приватизационные процессы, второй — добиваясь своевременной выплаты пенсий и зарплат. Нельзя сказать, что связку Чубайс — Казаков — Яров очень любят на местах. Но что уважают — это точно.

Возможно, уже в ближайшее время Чубайс возглавит предвыборный штаб, который планируют создать на базе значительно сокращенного штаба по выборам президента. Замами Чубайса в штабе должны стать Владимир Бабичев как представитель правительства и Сергей Филатов как представитель широких партийных масс. Этой тройке и предстоит согласовывать в обстановке строгой секретности кандидатуры претендентов на губернаторские посты.

По мнению одного из участников Координационного совета, лидера Республиканской партии Владимира Лысенко, подобная схема вполне может устроить партийных функционеров, поскольку «в этом треугольнике будут присутствовать все заинтересованные стороны — президент, правительство и партии, — что позволит сбалансировать интересы». Тем не менее участников коалиции «Все выборы» крайне беспокоят взаимоотношения председателя штаба и его заместителей, а точнее — процедура принятия решения.

ПРЕДВЫБОРНЫЕ МИТИНГИ
СКОРО ВНОВЬ СТАНУТ ПРИВЫЧНЫМ ДЕЛОМ

Пока ответа на этот вопрос нет, коалиция ропщет. Представители старых демократических партий выражают серьезное недовольство стремлением функционеров из НДР превратить «Все выборы» в некий сателлит своего движения, захватив ключевые посты. Еще больше беспокоит демократов судьба коалиции после выборов: в кои-то веки договорились, объединились. А распад коалиции после выборов вполне возможен.

Больше других боятся остаться в одиночестве мелкие партии — они обречены на вымирание: те, кого принято называть партией власти, возьмут их под свое крыло и незаметно, потихоньку проглотят без остатка.

Опять партизаны

Судьбой собственной коалиции заняты сейчас и коммунисты. Народно-патриотический блок создан был еще весной. Но после поражения на президентских выборах левая коалиция нуждается в укреплении — иначе не выжить. Блок партий и движений коммунисты намерены превратить в Народно-патриотический союз России. Оргвопросами коммунисты занялись не от хорошей жизни — разногласия в блоке множатся.

Откололись радикально-экстремистские группировки во главе с Анпиловым и Тюлькиным. Духовно близкий им лидер Российской партии коммунистов Анатолий Крючков заявил, что радикалы войдут в союз, «если в его программе будут точно сформулированы принципы борьбы за советскую власть, идеалы социализма». В противном случае будет создано альтернативное оппозиционное движение.

С другой стороны, недовольство действиями лидера КПРФ на выборах, который «слишком активно пропагандировал старые идеи и переоценил приверженность населения коммунистическим идеалам», начинают высказывать соратники компартии по блоку, отстаивающие национал-патриотические взгляды. Первый среди них — Сергей Бабурин.

И тем не менее НПСР будет сформирован. Его лидером может стать Геннадий Зюганов, если он удержит руль собственной партии после головомойки, которую ему намереваются устроить соратники на пленуме 6 августа. За день до учредительного съезда Союза левых сил. По слухам, пока шансы Зюганова едва превышают 50 процентов.

Чем бы ни закончился пленум, оргкомитет съезда НПСР намерен на форуме образовать теневой кабинет, который, судя по всему, возглавит Николай Рыжков. Среди первоочередных задач — налаживание контактов с представителями банков, крупных промышленных предприятий и органов власти на всех уровнях. Цель — лоббирование собственных социально-экономических программ развития отдельных регионов и отраслей промышленности. Так утверждают в аппарате КПРФ. И ни слова о региональных выборах.

И СНОВА ВЫБОРЫ.
ТРЕТЬИ ЗА ГОД

Создается впечатление, что руководство компартии, как движущая сила всего левого союза, подзабыла о грядущих выборах глав администраций, оставив эти вопросы местным партийным ячейкам. Впрочем, программа действий оппозиции в регионах, может, уже и разрабатывается, но в условиях повышенной секретности, сравнимой разве что с условиями создания баллистических ракет. Однако скорее всего коммунисты не придумают ничего нового и пойдут по маршруту, отработанному на парламентских и президентских выборах.

Возможно, некоторая ясность в этот вопрос будет внесена уже в первых числах августа. Главный идеолог компартии Александр Шабанов пообещал в интервью «Итогам», что план действий утвердят на пленуме. «А до пленума все будут молчать, как партизаны. У нас в партии такая дисциплина», — заявил Шабанов.

Чрезмерная предосторожность

Кремль и оппозиция, борясь за губернаторские кресла, меньше всего озабочены интересами конкретных жителей конкретных регионов. В глубинке мало что изменится после выборов. Кремль просто хочет избежать серьезных конфликтов с региональными элитами в ближайшие несколько лет, а для этого надо иметь на руководящих постах «удобных» начальников. Коммунисты, со своей стороны, хотят после выборов сформировать что-то вроде красной фракции в верхней палате парламента. Программа-максимум — получить большинство в Совете Федерации и взять под свой контроль законодательную власть. И у тех, и у других есть еще дальний прицел: будущие парламентские и президентские выборы, на которых от позиции местных начальников будет зависеть очень многое.

Однако даже если во всех регионах победят сторонники Зюганова, большой беды для Кремля не случится. За исключением двух-трех человек (таких как Александр Руцкой — если ему, конечно, удастся выиграть в Курске), большинство будет заниматься не политикой, а хозяйственными делами. Когда встанет вопрос о дотациях своему региону и льготах своим предприятиям — даже самые красные губернаторы пойдут на компромисс с федеральной властью. Они будут вынуждены «дружить» и с Кремлем, и с Белым домом.

Где деньги, Ген ?

«Если от МНОГО взять лишь немножко, это не кража, а просто дележка». Поговаривают, что коммунисты успешно использовали детскую мудрость в ходе предвыборной президентской кампании

ГЕННАДИЙ СЕЛЕЗНЕВ. ДЕПУТАТЫ НЕДОЕДАЮТ...

Дмитрий Хитаров

КУБЫШКА

С ТЕХ ПОР КАК СЛОВО «НАЛОГОПЛАТЕЛЬщик» вошло в российский обиход, призрак большого государственного кармана, в котором исчезают народные денежки, неотступно преследует граждан. В этот карман хочется заглянуть. Ведь там — не чужое, там — свое: кто это из него тянет? Ладно госчиновники — с них какой спрос, а парламентарии — они ж такие, как мы, из простых лягушек выслужились.

Не все коту масленица

В сознании простых граждан депутаты Государственной думы — персонажи почти мифологические. Причем речь в данном случае идет не об обожествлении законодателей, а о мифологизации их финансового благополучия. Если принимать на веру все слухи о народных избранниках, нефтяные магнаты с их восточной роскошью должны рвать на себе волосы от зависти и сознания собственной убогости. Бесплатные машины, квартиры, бытовое и медицинское обслуживание, поездки по всей территории нашей необъятной Родины и за ее рубежи и т.д., и т.п. по самому высшему классу и не только для самих депутатов, но и для многочисленных членов их семей. И все это, как любят говорить сами избранники, на «наши народные деньги».

Но, как известно, всему хорошему приходит конец. Рог изобилия, осыпавший народных избранников всеми возможными благами, начал вдруг иссякать. Спикер Госдумы Геннадий Селезнев вынужден был признать, что депутаты несколько месяцев не получают зарплату. Все прекрасно понимали, что в этом заявлении больше желания опровергнуть постулат о том, что, выйдя из народа, его слуги безнадежно отдалились от этого самого народа и его проблем. Никто из депутатов, конечно, не голодал, но факт остается фактом: зарплату не платили.

Нельзя скидывать со счетов и то, что член фракции КПРФ Геннадий Селезнев пожаловался прессе на бедственное положение своих подопечных накануне выборов, в то время как Борис Ельцин развернул предвыборно-непримиримую войну с неплатежами.

В столичных подземных переходах никто из депутатов с протянутой рукой замечен не был. Выборы прошли. Наступил момент для ответного удара. Экс-спикер Иван Рыбкин, войдя в президентскую команду, заявил, что ничего удивительного в финансовых трудностях Думы нет. Просто не нужно было коммунистам и примкнувшим к ним депутатам тратить деньги из бюджета нижней палаты парламента на предвыборную кампанию своего кандидата в президенты — Геннадия Зюганова. Как ни странно, шквала опровержений не последовало. «Левая» сторона сделала вид, что просто не расслышала слов бывшего агрария. Но пресса за выпад г-на Рыбкина уже зацепилась.

Геннадий Селезнев был раздражен и лаконичен как никогда. На просьбу прокомментировать заявление своего предшественника он ответил одним словом: «Клевета». Его товарищи по партии промолчали.

Учет

Такая позиция зюгановцев только распалила журналистов, поток домыслов и инсинуаций нарастал. Руководитель аппарата Государственной думы Николай Трошкин был вынужден встретиться с представителями прессы, дабы отчитаться, на что же идут средства, выделенные Думе из госбюджета. Не иначе как сам спикер попросил Николая Никитича провести эту акцию.

Заметим, что Николай Трошкин дважды безуспешно пытался получить статус депутата. В 93-м — по списку объединения « Явлинский — Болдырев — Лукин», а в 95-м — от КПРФ. Впрочем, к делу это не относится. Наверное.

По словам Николая Трошкина, средства, выделенные из бюджета на функционирование нижней палаты парламента, тратятся исключительно по назначению. Причем весьма экономно, так как вместо запрошенных 720 миллиардов рублей Думе выделили только 340 миллиардов, реально было получено 180, и те уже практически потрачены. Кроме более чем четырехсот народных избранников, Думе приходится содержать аппарат, численность которого перевалила за 1700 человек и которым Николай Трошкин как раз руководит за жалкие 900 тысяч рублей в месяц. И это при том, что, по самым скромным подсчетам, обеспечение нормальной работы одного депутата обходится в 66 миллионов рублей в месяц.

Согласно отчету, представленному ведомством Николая Трошкина, к думской компьютерной сети подключено более 800 пользователей, обслуживается 566 факсов, организована круглосуточная работа региональной почтовой системы, «охватывающей законодательные органы власти 57 субъектов Федерации». Но даже такое разнообразие средств связи не отбило у депутатов охоты к перемене мест — за последнее полугодие, как сказано в отчете, «было организовано и осуществлено 25 официальных зарубежных визитов парламентских делегаций Государственной думы во главе с председателем палаты и его заместителями.., 9 поездок для представителей комитетов ГД.., ...124 индивидуальных и других выездов депутатов ГД...».

Что касается дел бумажных, то, если верить тому же документу, только за весеннюю сессию «подготовлено 50 различных стенограмм общим объемом около 20 тысяч страниц, размножен и роздан депутатам 2221 документ общим тиражом 1,5 миллиона экземпляров.., отпечатано 123 352 страницы, размножено 23,4 миллиона листов». Кроме того, было выпущено шесть номеров «Информационно-аналитического бюллетеня» и одиннадцать номеров «Вестника Государственной думы», в которых «представлены материалы, посвященные работе Госдумы». Но и это еще не все. Естественно, что при полной загруженности законотворческой деятельностью времени на банальное и утомительное чтение газет у депутатов не остается, а потому для них «ежедневно выпускались экспресс-обзоры периодической печати, а также проблемно-тематические аналитические обзоры и другие информационные материалы по актуальным проблемам жизни общества». Немудрено, что при таком бумажном потоке пришлось вводить в строй «новые линии по размножению документов».

Даже по нескольким выдержкам из отчета аппарата Государственной думы видно, что обеспечить стопроцентный контроль при таком разнообразии деятельности и мощности бумажного потока просто невозможно. А потому нельзя гарантировать, что кто-либо не отправил факс «предвыборного» содержания, не «агитнул» в ходе депутатской командировки за своего кандидата, не скопировал на думском ксероксе сотню-другую листовок и не развез их на госавтомобиле. Правда, Николай Трошкин таких гарантий и не давал, он лишь отметил, что «каналов для перекачки средств» из бюджета Госдумы просто не существует, а потому все заявления об использовании финансов палаты на предвыборную кампанию одного из кандидатов — абсурдны. Точка.

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ. А ГЛАЗА ТАКИЕ ЧЕСТНЫЕ, ЧЕСТНЫЕ...

Заначка

Кто-то может заметить, что у кандидата Ельцина возможностей для использования служебного положения в личных целях было не меньше, чем у лидера одной из парламентских фракций, пусть и самой многочисленной. Но именно Зюганову за свою предвыборную кампанию удалось сэкономить, по оценкам экспертов, около 6 миллиардов рублей. (Напомню, что, согласно закону «О выборах президента Российской Федерации» и инструкции Центральной избирательной комиссии, общая сумма затрат кандидата в президенты не должна превышать минимального размера оплаты труда более чем в 250 тысяч раз, т.е. 14,4 миллиарда рублей). При грамотном обращении ко второму августа, когда придет срок отчитываться перед Центризбиркомом и возвращать неистраченное государству и спонсорам, эти шесть миллиардов могут увеличиться в несколько десятков раз.

На что копим, Геннадий Андреевич ?

Победный проигрыш

Молниеносная и плохо подготовленная атака на минобороновскую верхушку удалась

Дмитрий Солопов

ШАГОМ МАРШ

После очередного разоблачительного выступления в Госдуме Лев Рохлин уехал в Волгоград проведать родной армейский корпус. Уехал, чувствуя себя победителем. Главная задача выполнена — дискредитированы наиболее вероятные претенденты на пост министра обороны: Константин Кобец и Андрей Кокошин.

На пост главы военного ведомства назначен Игорь Родионов.

Потери

Успех стоил Рохлину немалых потерь. Первое разоблачительное выступление генерала не было согласовано ни с фракцией НДР, по списку которой, напомним, генерал прошел в Думу, ни с членами Комитета по обороне, председателем которого Лев Яковлевич является. Подобные кульбиты в мировой парламентской практике чреваты серьезными неприятностями. Однако в Государственной думе некорректным поведением генерала возмутился лишь заместитель председателя Комитета по обороне Алексей Арбатов. Были и еще недовольные, но их брюзжание осталось незамеченным на фоне громких рохлинских разоблачений. Как бы там ни было, относиться к Рохлину стали настороженно и в Комитете по обороне, и в собственном доме — фракции НДР.

Ситуацию усугубило второе разоблачительное выступление генерала. Один из депутатов рассказал, что перед очередным пленарным заседанием лидер «Нашего дома» Сергей Беляев попросил Рохлина: «Лев Яковлевич, давайте сегодня обойдемся без выступлений». Но генерал хотел во что бы то ни стало продемонстрировать депутатам визитную карточку сына Кобеца. Кусочек картона с надписью: «Юрий Кобец, помощник президента фирмы «Люкон» по вопросам коммуникаций и связи» серьезного впечатления ни на кого не произвел. Но генерал остался доволен.

Рассказывают, что смирный Сергей Беляев был вне себя и в сердцах бросил: «Поскорее бы его взяли на Арбатскую...» (То есть в штаб-квартиры российского оборонного ведомства.)

АЛЕКСАНДРУ ЛЕБЕДЮ ЕСТЬ ЗА ЧТО БЛАГОДАРИТЬ ЛЬВА РОХЛИНА

ИГОРЬ РОДИОНОВ. МЕСТО ДЛЯ НЕГО РАСЧИСТИЛ ВСЕ ТОТ ЖЕ РОХЛИН

КОНСТАНТИН КОБЕЦ ПОКА ЕЩЕ СИДИТ В МИНОБОРОНЫ

Вакансии

«Ничейных» кабинетов и телефонов спецсвязи в военном ведомстве теперь хватает. Благодаря «лебединым чисткам». Свободно место начальника управления международного сотрудничества, которое занимал сват Грачева генерал-полковник Дмитрий Харченко, нет начальника и у главного организационно-мобилизационного управления, которым руководил Вячеслав Жеребцов. В списке вакансий также должности начальников управления воспитательной работы (бывшая вотчина генерал-лейтенанта Сергея Здорикова) и управления финансов (в прошлом этим занимался генерал-полковник Василий Воробьев). Любая из этих должностей сулит Рохлину лишнюю звездочку на погоны. Однако вряд ли боевому генералу будут интересны ведомство по изготовлению агитплакатов или финансовое управление. Другое дело — мобилизационное управление, одно из самых крупных в МО. Начальника мобилизационного управления уважает командующий каждого округа — всем нужны призывники, а распределяет их именно руководитель ГОМУ.

Есть и еще одна интересная должность — первого заместителя начальника Генштаба. Место это освободил генерал-полковник Виктор Барынькин. Возглавить главное оперативное управление — тоже неплохо. (Барынькина, совмещавшего эту должность с должностью первого зама начальника Генштаба, в Минобороны называли мозгом Генштаба, его фактическим руководителем.) Но какую бы из этих должностей ни занял Рохлин — он окажется под началом Михаила Петровича Колесникова.

Начальнику Генштаба генералу армии Михаилу Петровичу Колесникову 57 лет — то есть на пенсию он уйдет только через три года. Весьма сомнительно, что ради Рохлина Колесникова отправят в отставку — слишком велик его авторитет среди командующих округами Российской армии. А перспектива служить в подчинении у Колесникова Рохлину вряд ли придется по душе. Хотя бы потому, что Михаил Колесников отнюдь не был противником Грачева.

Конечно, люди к должностям не навек прикомандированы. Может и еще что-нибудь подвернуться. Вспомним, что главный военный прокурор Валентин Паничев, выступая перед депутатами, сообщил, что возбуждено несколько уголовных дел по фактам бесплатного ремонта военнослужащими генеральских квартир. Не исключено, что в результате расследования полетят фуражки двух генералов — заместителя министра обороны по тылу генерал-полковника Анатолия Соломатина и заместителя по строительству генерал-полковника Владимира Топорова. Однако если вспомнить, что творится с жильем и матобеспечением в нынешней Российской армии, то назначение Рохлина на одну из этих должностей было бы, мягко говоря, медвежьей услугой генералу-депутату.

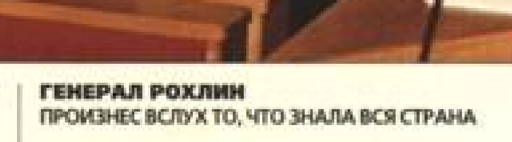
Самое подходящее место для Рохлина — заместитель министра обороны. И под крылом у Родионова, и солидно, — не менее внушительно, чем председатель думского Комитета по обороне. К сожалению, штат заместителей главы оборонного ведомства укомплектован.

Возможно, Рохлин ждал, что Александр Лебедь, которому председатель думского комитета немало помог, расчищая место для нового министра обороны, предоставит ему пост секретаря Совета обороны. О появлении нового органа при Совбезе заговорили несколько недель назад. Однако и тут Рохлину не повезло — в минувший четверг Совет создан, но руководить им поручено бывшему помощнику президента по национальной безопасности Юрию Батурину. Заменив его после выборов Лебедем, Ельцин чувствовал себя перед Батуриным в долгу.

НАЧАЛЬНИК ГЕНШТАБА МИХАИЛ КОЛЕСНИКОВ НЕ РАЗДЕЛЯЕТ РАЗОБЛАЧИТЕЛЬНЫЙ ПАФОС РОХЛИНА

ГЕНЕРАЛ РОХЛИН ПРОИЗНЕС ВСЛУХ ТО, ЧТО ЗНАЛА ВСЯ СТРАНА

Претендент

Злые языки утверждают, что атака генерала Рохлина на генерала Кобеца вызвана желанием героя штурма Грозного занять пост главного военного инспектора.

Отдадут ли Рохлину должность Кобеца и в придачу уютные апартаменты в здании на Ленинградском шоссе? Если следовать логике последних отставок и назначений — да. Константин Кобец, главный военный инспектор, — пожалуй, последний генерал, известный своей близостью к Грачеву. Он сохранил определенное влияние на Верховного главнокомандующего, и именно поэтому новому секретарю Совета безопасности отставка Кобеца крайне выгодна. Вместе с тем подобный шаг покажет, что влияние Александра Лебедя на президента в области кадровой политики чуть ли не безгранично. Именно поэтому если отставка Кобеца и состоится, то не скоро. Президент выждет, потянет время, покуда страсти вокруг МО улягутся, и преподнесет отставку генерала как свое собственное решение. Во всяком случае Ельцин постарается обставить дело так, чтобы инициатива Лебедя выглядела не столь очевидной.

Источники в аппарате Кобеца сообщили, что о возможной отставке главного военного инспектора им ничего неизвестно. Вместе с тем, по информации из тех же источников, в аппарате президента прорабатывается вопрос о выделении Главной военной инспекции в отдельную структуру, независимую от министра обороны и подчиненную непосредственно президенту.

Пиррова победа

Дальнейшая политическая карьера Рохлина вряд ли сложится успешно. Генерал поссорился с товарищами по фракции, потерял авторитет в возглавляемом думском комитете.

Хорошего места в руководстве Минобороны для него также не предвидится.

Лев Рохлин растерял в результате как будто успешного думского наступления весь свой политический капитал. И, пожалуй, еще раз доказал: не генеральское это дело — политика.

Лишний закон

9 августа президент России передаст власть сам себе без участия Думы

Петр Журавлев

ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ

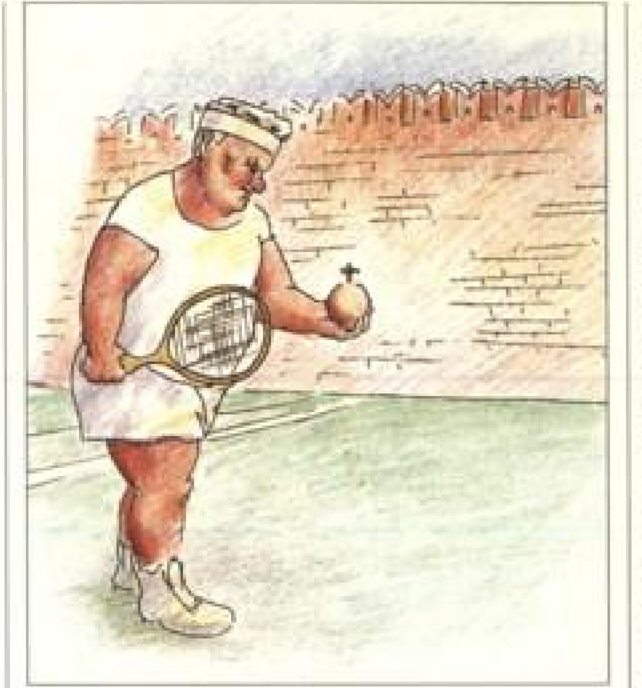
«Юридически оформленное описание традиций, обрядов и обычаев». Так или примерно так звучит определение, данное в свое время одним из лидеров российской Аграрной партии тому, что в соответствии с Конституцией является главной заботой Государственной думы — закону, закону вообще. Дефиницию эту можно, конечно, оспаривать, но правовой акт, о котором пойдет речь, ей полностью соответствует. Можно даже назвать тот «обычай», или, если угодно, «традицию», которой обязан своим появлением на свет закон «О вступлении в должность вновь избранного президента Российской Федерации». Это — извечное русское «а на всякий случай!..».

Оппозицию, и в первую очередь коммунистов с их «единым кандидатом» Геннадием Зюгановым, избиратель просто не понял бы, прояви они хоть малейшую «слабину» в ходе нынешней президентской гонки. Закон «О вступлении...» стал для коммунистов частью пропагандистской кампании, призванной продемонстрировать «широким массам» уверенность вождей КПРФ в успехе. Любопытно, однако, что сами разработчики закона во главе с Олегом Румянцевым не были «на все сто» убеждены в победе Зюганова. Помнится даже, в неофициальной обстановке авторы позволяли себе вполне крамольные пассажи: дескать, работа над законом для них — «искусство ради искусства».

Тем не менее в законе явно чувствуется, что, работая над ним, авторы часто задумывались: а вдруг, паче чаяния, «единый кандидат» выиграет, а ему не отдадут власть. А если отдадут, то как-то не так и не вовремя.

Отсюда — на всякий случай — включенные в текст цитаты из Конституции: «Президент ... вступает в должность на тридцатый день со дня официального объявления ... о результатах выборов», «предложение о кандидатуре на должность председателя правительства вносится в Государственную думу ... не позднее четырнадцати дней со дня его вступления в должность» и пр., и др.

Отсюда же — и это положение составляет особую гордость г-на Румянцева — институт «официального согласия» между старым и новым президентами, устанавливаемый на период между объявлением ЦИК официальных итогов голосования и

инаугурацией. Уходящий глава государства, гласит закон, обязан «взаимодействовать с вновь избранным президентом при передаче полномочий», «знакомить вновь избранного ... с решениями и актами по вопросам войны и мира, внутренней безопасности государства». Новый президент при этом наделяется правом «присутствовать на заседаниях Государственной думы, Совета Федерации, правительства, Совета безопасности», «знакомиться с любыми официальными документами», «получать эфирное время на каналах» государственных телерадиокомпаний...

Особо отмечено (опять-таки, видимо, на всякий случай), что «неучастие или отказ от участия» старого президента в действиях по передаче власти «не является основанием для признания этих действий незаконными».

Бросается в глаза перегруженность этих самых «действий» массой деталей, порой не вполне понятных. «Закон неправомерно регламентирует внутренние проблемы, прерогативы президента, — заявил журналистам представитель главы государства в Думе Александр Котенков. — Например, упоминается помощник президента по национальной безопасности. Простите, это дело президента, будет такой помощник или не будет. А если его не будет, кто будет докладывать?..» (Речь идет о записанном в законе специальном заседании Совета безопасности, где новый президент «заслушивает доклады» секретаря СБ и помощника по нацбезопасности.)

«Упоминается Управление делами, которое «передает в ведение» президента резиденцию, автотранспорт, — продолжал г-н Котенков, — президент что, под расписку Кремль получает и несет материальную ответственность?.. Что означает «передача в ведение»?»

Помимо зарегламентированности президентскую сторону насторожила статья 9 закона, которая допускает принесение присяги вновь избранным президентом вне Кремля. Олег Румянцев, обосновывая в разговоре с корреспондентом «Итогов» необходимость такой нормы, снова помянул «всякий случай»: «А если в день инаугурации выяснится, что Кремль заминирован?»

Александр Котенков смотрит на проблему иначе: «Представим себе, что на очередных выборах два кандидата получают по 50 процентов голосов плюс-минус десятые доли. Тогда так называемые народные избирательные комиссии (по-видимому, это намек на 200 тысяч наблюдателей от КПРФ, якобы направленных на все избирательные участки. — **«Итоги»**) получают копии протоколов и говорят: «А мы не согласны с результатами!» И пока официальный президент приносит присягу в Кремле, второй приносит ее, допустим, в Орле. И в стране налицо реальное двоевластие».

Нашелся и целый ряд других причин, по которым закон не нашел отклика ни в ГПУ при президенте, ни в Совете Федерации. Глава сенатского Комитета по конституционному законодательству Василий Иванов, например, обратил внимание на то, что к закону не приложено заключение правительства. Заключение требуется на всякий закон, влекущий за собой дополнительные расходы. В данном же случае есть целых две статьи, которые «покушаются» на федеральный бюджет. Статья 21 предусматривает финансирование из казны всех действий по передаче власти. В соответствии со статьей 24 уходящему президенту положена пожизненная государственная пенсия, госдача, две машины, охрана и обслуга — тоже, очевидно, за казенный счет.

Представляется, однако, что после 3 июля главным недостатком закона стала его малая актуальность. «Юридически оформленное описание» передачи «ядерного чемоданчика» правой рукой президента Ельцина левой руке президента Ельцина выглядит сейчас несколько комично. Что же касается вполне справедливых замечаний о том, что рано или поздно подобный закон понадобится, то здесь мы вновь сталкиваемся с «традициями, обрядами и обычаями». Как известно, пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

Егор Строев — покоритель пирамид

Орловская администрация чужими руками грабила своих граждан

Елена Токарева

ЭКСПРОПРИАЦИЯ

В город Орел я выехала, как говорили в старые времена, по письму. Местная активистка общества обманутых вкладчиков обратилась к московскому руководству компании «Хопер-Инвест» с просьбой переуступить живущим в Орле акционерам этой фирмы права на взыскание одного миллиарда рублей, которые область стараниями своего губернатора Егора Строева задолжала «Хопру».

Дело представлялось мне более чем сомнительным. Ну не может такой почтенный человек, как Строев, занимать деньги у кого попало. А потом еще и отказываться возвращать. Однако в Орле стали обнаруживаться интересные подробности.

Как и множество граждан других регионов, жители Орловской области в свое время вложили в разного рода сомнительные финансовые компании немало денег. Целый год в Орле паслись и «Хопер» с «РДС», и «Русская недвижимость», и, разумеется, МММ. Когда одна за другой эти пирамиды рухнули, вкладчики кинулись в прокуратуру.

И тут выяснилось, что весной 1994 года губернатор области Егор Строев провел блестящую операцию по «стрижке» оперировавших в Орле финансовых компаний и банков. 29 апреля он подписал специальное распоряжение, в котором предлагал администрации области «принять предложение» частных финансовых структур об оказании региону «временной, до 1 июля 1994 года, финансовой помощи» якобы для приобретения минеральных удобрений. Аппетиты администрации измерялись суммой в 2,6 миллиарда рублей беспроцентного кредита. Один из самых больших взносов — 1 миллиард — предлагалось сделать «Хопер-Инвесту».

3 июня финуправление администрации потребовало от президента «Хопра» Льва Константинова в соответствии с выданным администрацией гарантийным обязательством перечислить означенный миллиард в РКЦ ЦБ Орла на указанный счет. 14 июня «Хопер» послушно отправил деньги из Москвы.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ЭТОЙ ИСТОРИИ: **ЕГОР СТРОЕВ, ЛЕВ КОНСТАНТИНОВ, ЛИЯ КОНСТАНТИНОВА**

Если учесть, что компания исправно платила области налоги (называют цифру выплат — один миллиард рублей), то получается: из четырех собранных в области «Хопром» миллиардов два здесь и остались — у администрации. Иначе говоря, местные власти умудрились собрать через компанию дополнительные налоги со своих граждан.

Строеву пришлась по вкусу отзывчивость строителей финансовых пирамид. И вместо того чтобы в соответствии с гарантийным письмом 1 июля вернуть долг, он в сентябре пишет новое письмо Льву Константинову, в котором на голубом глазу предлагает тому выделить еще два миллиарда рублей «областному центру рыночных отношений «Развитие».

Для справки: «Развитие» — карманная фирма орловской администрации, через которую последняя осуществляет разного рода коммерческие операции. Другая такая же фирма носит название «Нива», и, по словам людей, имевших возможность заглянуть в уголовное дело «Хопра», именно через нее был прокручен первый миллиард.

Но к тому времени, как орловский губернатор надумал затребовать у «Хопра» новую беспроцентную ссуду, у Льва Константинова созрело желание получить назад ссуженный миллиард. Он пишет в финуправление администрации письмо с просьбой вернуть долг. С этого момента отношения «Хопра» с администрацией области становятся весьма прохладными. Впрочем, через несколько месяцев хопровскими акциями можно было оклеивать стены, а руководства местного отделения компании и след простыл.

Наивные орловские вкладчики, нацелившись на занятый администрацией у «Хопра» миллиард, полагали, что деньги, набрав проценты, хранятся в уполномоченном банке орловской администрации — «Окабанке» на депозитном счете. Но никакого миллиарда там не оказалось. Более того, «строевский» банк был вообще на грани отзыва лицензии и смирно дожидался, когда Егор Семенович привезет ему обещанный Сергеем Дубининым «стабилизационный кредит» в 100 миллиардов рублей. Как видим, Строеву все равно, у кого брать в долг, — у частной ли фирмы, у государства, — главное, чтоб без отдачи.

В одном из телевизионных выступлений Егор Строев назвал «Хопров» жуликами. Ин-

тересно, зачем почтенному губернатору понадобилось связываться с такой фирмой? Может, потому, что жуликам долги отдавать необязательно?

За два года, прошедших с момента экспроприации, миллиард, если считать по средней банковской процентной ставке, теоретически должен был вырасти до четырех. В поисках этих денег орловские активисты вышли на нынешнюю владелицу «Хопра», Лию Львовну Константинову, свергнувшую своего сына с поста президента компании. Но та отказала вкладчикам в переуступке строевского долга, а сама в суд на губернатора так до сих пор и не подала — боится. Обстановка тем временем накаляется. В Железнодорожном районном суде города Орла скопилось огромное количество исполнительных листов с претензиями к «Хопру»: неизвестно, что мешает суду переадресовать их областной администрации. Скорее всего, тот же страх.

Вкладчики делали попытки получить разъяснения насчет своего миллиарда у самого губернатора. Егор Семенович встречал их неизменной улыбкой и ласково отсылал к юристам — мол, чтобы вернуть долг, нужны юридические основания. Но таковые все не находятся. Вкладчики грозятся, что ни за что не допустят переизбрания Строева на второй губернаторский срок. В состоянии ли они выполнить свою угрозу, неизвестно, но на результаты президентских выборов этот скандал, судя по всему, влияние оказал.

В первом туре 55 процентов орловчан отдали голоса своему земляку Геннадию Зюганову и чуть меньше 22 процентов — президенту Ельцину. Среди областей «красного пояса» Орловская оказалась самой красной. Егор Строев — губернатор области и третье лицо в государстве — как ни старался, не смог помочь Борису Ельцину получить голоса орловских обывателей. И все потому, что его собственный авторитет в области претерпел инфляционные изменения. Но у председателя Совета Федерации настроение, несмотря ни на что, бодрое. Он подстелил себе соломку задолго до выборов, введя в политический обиход понятие «красный пояс». Мол, центральная Россия — эта такая гиблая зона, где население, ну, на дух не принимает реформы. Так что радуйтесь, господин президент, что хоть сколько-то голосов там получили.

В 1993 году, за пару месяцев до выборов губернатора, директорствовавший тогда в заштатном орловском НИИ бывший секретарь ЦК КПСС Егор Строев обронил в одном из интервью такую фразу: «Демократы в провинции — это неудачники в прежней жизни». Теперь он в таком духе уже не высказывается, но свою кадровую политику строит исходя именно из этого тезиса: в области на руководящих постах нет ни одного человека, поддержавшего Ельцина в 1991 году. Зато двадцатилетней давности обком партии в полном составе занял кабинеты в здании администрации.

На родине к губернатору относятся по-разному. Видный орловский демократ и соратник Ельцина по межрегиональной депутатской группе Владимир Самарин считает, что Строев — «типичный коммунист, приспособившийся к нынешней власти: никакого «красного пояса» в природе не существует, есть только губернатор, который ничего не хочет менять во вверенной ему провинции».

Например, для реформирования земельных отношений на селе у нас, по мнению того же Самарина, есть и какая-никакая правовая база, и методические разработки — все, кроме желания. Но губернатор предпочитает выбивать новые и новые кредиты, субвенции, субсидии и преференции, которые мгновенно исчезают в широких карманах местных чиновников. Это относится не только к Егору Строеву. Его предшественник, Николай Юдин, тоже раздавал налево и направо деньги, полученные из центра. По-видимому, это общая болезнь всех нынешних российских губернаторов, независимо от их политической окраски.

В свете такой оценки кажется странным, что президент выдвинул орловского губернатора на пост председателя верхней палаты Думы. Возможно, Ельцин в свете надвигавшихся президентских выборов решил таким образом заручиться поддержкой одного из самых влиятельных красных региональных деятелей.

Но многим в Орле гибкость Строева, его способность извлекать выгоду из любой ситуации пришлись по душе. Действительно, когда в советские времена разворачивалась кампания по подъему Нечерноземья, Егор Строев выдвинул программу подъема наиболее запущенных колхозов области, назвав ее «Программа-100», и получил под нее деньги. При правительстве Черномырдина, взявшем курс на поддержку сильных, Строев придумал для своей области «Программу-60» — развитие самых перспективных хозяйств области. Так на то он и глава семьи, чтобы приносить в дом деньги. А заработаны они или выдраны из бюджета — это мало кого интересует.

Как будут дальше строиться отношения между Кремлем и орловским губернатором, подопечные которого дружно проголосовали против нынешнего президента? Это зависит от того, удастся ли Строеву подать патрону цифры избиркома в нужном свете. Местное государственное телевидение напирает на то, что во втором туре голосования сторонники президента мобилизовали на 10 процентов голосов больше, чем в первом. О том, что противники добрали столько же, молчат. Видно, губернатор решил, что пора освобождаться от красного ярлыка, прилепленного им самим к Орловской области. ■

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ГЛАВА АДМИНИСТРАЦИИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от "29" апреля 1994 года № 172-р

1. Принять предложения финансово-кредитных и страховых учреждений области об оказании АО"Сельхозхимия" временной до 1 июля 1994 г. финансовой помощи для приобретения минеральных удобрений на проведение весеннего сева в следующих размерах:

(млн.руб.)

Региональная дирекция промстройбанка России по Орловской области"СОТЭФ"	100 ✓
Банк "Менатеп"	50 ✓
Страховая компания"Орел-Аско"	100 ✓
Государственная страховая фирма"Орел"	50 ✓
Медицинская страховая компания "Орелмедсервис"	50 ✓
Компания "Хопер-инвест"	1000
Орловская биржа труда	200 ✓
Комитет экологии и природных ресурсов	50 ✓
Региональный банк "Россельхозбанк"	1000 ✓
Всего	2600

2. Областному финансовому управлению (Удаловой Н.М.) в срочном порядке заключить гарантийные обязательства с вышеназванными учреждениями на возврат позаимствованных финансовых ресурсов по истечении 2-х месячного срока за счет средств, выделяемых на формирование продовольственного фонда области.

Управлению сельского хозяйства и продовольствия (Михалеву А.А.) заключить с хозяйствами договоры на поставку продукции в продовольственный фонд области в счет выделенных средств из бюджета на приобретение минеральных удобрений и других ресурсов.

Глава администрации области — Е.С.Строев

ГАРАНТИЙНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО № 5

Администрация области гарантирует возврат средств, позаимствованных на приобретение минеральных удобрений для "Орелсельхозхимии" ТОО ИК "Хопер-Инвест"
наименование организации

в сумме 1,0 млрд.руб. до 1 июля 1994 г.

Глава администрации — Е.С.Строев

Начальник финансового управления — Н.М.Удалова

АДМИНИСТРАЦИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

302021, г. Орел, пл. Ленина, 1 — Телефон: (086-00) 6-73-37 Телетайп: 149013 Буря; Телефакс: (086-00) 4-25-30

21 СЕН 1994 № 1-672

На № ______ от ______

Президенту Компании " Хопер - Инвест " КОНСТАНТИНОВУ Л.И.

Уважаемый Лев Игоревич !

Администрация области активно принимает меры по задействованию новых методов управления в рыночных условиях.

Одним из таких "инструментов" обладминистрации является Областной центр рыночных отношений "Развитие", призванный обеспечить создание в области разветвленной рыночной инфраструктуры.

Учитывая реальность и полезность нашего сотрудничества на благо развития Орловщины, повышения авторитета и влияния Компании "Хопер-Инвест", прошу рассмотреть возможность выделения центру "Развитие" 2 млрд.рублей беспроцентного кредита сроком на 6 месяцев на упомянутые выше цели.

Надеюсь на взаимопонимание и плодотворное сотрудничество. Приглашаю посетить Орловщину в удобное для Вас время.

С уважением и пожеланием успехов

Глава администрации — Е.С.Строев

Инвестиционная компания

Хопёр-Инвест

Адрес: Москва, 129366, ул.Кибальчича, 9 Тел.: 283-41-81, 283-52-11, 283-69-15
Р/счет N 11467806 в Коммерческом Банке "НГС Банк" г.Москва Корр.счет 355161600 в РКЦ ГУ ЦБ РФ по г.Москве. МФО 201791

Начальнику Финансового Управления Орловской областной администрации г-же Удаловой Н.М.

В соответствии с распоряжением № 172-р от 29.04.94г. и гарантийным обязательством № 5 от 26.04.94г. ТОО Компания "Хопер-Инвест" просит произвести возврат заимствованных денежных средств в сумме 1 млрд. рублей (Один миллиард рублей) АОЗТ "Хопер-Инвест-Центр" на р/с 11467806 в АКБ "НГС-банк" к/с 355161600 в РКЦ ГУ ЦБ РФ МФО 201791.

Генеральный директор — С.А.Калачинский

Главный бухгалтер — И.Е.Хохлова

ИСТОРИЯ ПОЗАИМСТВОВАННОГО У «ХОПРА» МИЛЛИАРДА В ДОКУМЕНТАХ:

РАСПОРЯЖЕНИЕ СТРОЕВА, ГДЕ ОН МИЛОСТИВО РАЗРЕШАЕТ АДМИНИСТРАЦИИ ОБЛАСТИ ПРИНЯТЬ ПОМОЩЬ ОТ ЩЕДРЫХ «ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ И СТРАХОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ»;

ГАРАНТИЙНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО, КОТОРОЕ ОРЛОВСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ ВЫДАЛА «ХОПРУ», ЗНАЯ ЗАРАНЕЕ, ЧТО ДОЛГ ОТДАВАТЬ НЕ БУДЕТ;

ПИСЬМО СТРОЕВА ПРЕЗИДЕНТУ «ХОПРА» С ПРОСЬБОЙ-ТРЕБОВАНИЕМ НОВОГО КРЕДИТА. О СТАРОМ НИ СЛОВА, КАК БУДТО ОН ДАВНО ВОЗВРАЩЕН;

ПИСЬМО «ХОПРА» С ПРОСЬБОЙ (ЗАМЕТИМ, НЕ ТРЕБОВАНИЕМ) ВЕРНУТЬ КРЕДИТ.

Упущенный шанс

Военные действия в Чечне возобновились по инициативе Александра Лебедя

Галина Ковальская

ПРОРВА

Тим Гульдиман спешит. Он не любит общаться с журналистами — меня об этом предупредил его охранник, молоденький милиционер ингуш: «Вы особенно не надейтесь. Он умеет так говорить, чтобы ничего не сказать». Помолчав, добавляет: «Он не виноват. К нему здесь так относятся: Завгаев обвиняет, что он как будто за боевиков. А он просто честно работает».

Сегодня у Гульдимана есть уважительная причина быть немногословным: ему необходимо миновать пост при въезде в Грозный до 18.00. Иначе он не попадет домой или рискует быть обстрелянным на блок-посту. Комендантский час начинается с десяти вечера. Но блок-посты вокруг Грозного пропускают только до шести. Позже могут обстрелять без дополнительных предупреждений. Правда, существуют какие-то специальные разрешения, дающие право ездить и позже. У представителя миссии ОБСЕ такого разрешения нет.

Встреча Гульдимана с Ахмедом Закаевым, помощником Яндарбиева по вопросам национальной безопасности и полномочным представителем чеченской договаривающейся стороны, происходит в обстановке строгой конспирации. Время и место встречи тщательно засекречено. И то, что я нечаянно стала ее свидетелем, вызывает у Тима с трудом скрываемое неудовольствие.

Закаев тоже существует в странном полулегальном режиме. Хозяин дома, где он остановился, прячет его и от односельчан, и даже от родственников. Потому что полагает (и не без оснований), что присутствие Закаева может спровоцировать федералов на нанесение ракетно-бомбовых ударов.

Небольшое село Мехкеты Веденского района разнесли с воздуха потому, что там находился яндарбиевский штаб. Число погибших никем не подсчитано. Но из подвала одного только дома извлекли двадцать восемь трупов. В большинстве — женские и детские. В Старых Атагах разбомбили несколько домов. Военные объясняли, что в одном из них жила семидесятилетняя мать Яндарбиева.

Мир по-генеральски

Осведомленные люди в Кремле утверждают, что военные действия были возобновлены по непосредственной инициативе новоназначенного секретаря Совета безопасности. Александр Лебедь, чуть ли не главным пунктом своей избирательной кампании поставивший «мир в Чечне», едва получив должность, переориентировался. Идея выдвинуть ультиматум с заведомо невыполнимыми требованиями и начать обстрелы и бомбежки, не дожидаясь срока его истечения, принадлежит именно Александру Ивановичу. Тихомиров в данном случае — исполнитель. Впрочем, его долго уговаривать не пришлось.

ТИМ ГУЛЬДИМАН
ПЛОХ ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ХОЧЕТ ПЕРЕГОВОРОВ

Какими глазами должен взирать на происходящее человек из другого мира — швейцарец из ОБСЕ?

Кем в результате оказались Яндарбиев, Масхадов, Закаев, прочие члены чеченской делегации: переговаривающейся стороной, несущей ответственность за выполнение подписанных соглашений, или бандитами, подлежащими истреблению заодно со всей прилегающей населенной территорией?

Тим Гульдиман комментировать отказывается. Он не вправе становиться на чью-либо сторону и давать оценки. Он здесь для содействия переговорному процессу. Разве процесс все еще существует? Тим разводит руками: официально никто не отказывался ни от московского, ни от назрановского договоров. Значит, необходимо вернуться к работе комиссий. Это реально? Тим молчит и смотрит на часы. Неужели не скажет, о чем шептался с Закаевым добрых два часа? Скажет. Речь шла о личной встрече командующего Северо-Кавказским военным округом генерала Квашнина с яндарбиевским начальником штаба Асланом Масхадовым. А что, российская сторона выразила желание встретиться? Нет, но она сообщила, что не возражает против такой встречи. «В данных условиях, — замечает Гульдиман, — согласие может означать желание». А о чем Квашнин собирается беседовать с Масхадовым? «Об этом лучше спросить самого Квашнина».

Переждав несколько секунд, мой собеседник со вздохом замечает, что речь пока идет всего лишь о личном контакте, а никак не о возобновлении переговоров. Когда же могут возобновиться переговоры? Наконец-то получаю определенный ответ: «Не знаю».

Солдатские матери

Вместе со мной в гладкую, почти правильную русскую речь Тима напряженно вслушиваются две русские женщины. Они, как и я, живут в чеченском доме неподалеку от места, где происходила встреча. Обе по полгода разыскивают своих сыновей. Сам факт возобновления активности ОБСЕ невероятно их обрадовал. Зашептались: «Он ведь не случайно к Закаеву приехал. Значит, наверное, переговоры возобновятся». По мере того как Гульдиман выдает свои полуответы, их лица тускнеют. Наконец одна не выдерживает: «У нас что, нет надежды снова увидеть своих сыновей?» Тим молча встает и идет к машине. «Ко мне многие подходят со своей бедой и ждут от меня какой-то надежды. Я хотел бы иметь возможность ее дать». Одна из матерей бросает вслед умчавшейся машине: «Зачем тогда ездит?»

Вера — вдова, у нее трое сыновей. Пока она здесь рыщет в поисках старшего, среднему пришла повестка в военкомат. Теперь у нее не одна, а две головные боли: где искать Василия и куда спрятать Сергея. В феврале она получила уведомление, что ее Вася «самовольно оставил часть». В апреле пришло письмо от незнакомой женщины из Грозного. Она писала, что случайно встретила Василия, что Вере не стоит беспокоиться: он жив и здоров, «увезен в горы в Шатойский район». Письмо было подписано распространенной чеченской фамилией, без обратного адреса.

В Шатое несколько человек, взглянув на Васину фотографию, подтвердили: да, кажется, такого видели вместе с итум-калинскими боевиками. «Только он не в плену был, он с ними свободно ходил». (Итум-Кали — высокогорный район над Шатойским.)

Перебежчики среди российских военнослужащих нередки. Для тех, кто не хочет воевать или кто не может больше выносить издевательства контрактников и старослужащих, ничего другого не остается. Вера морально готова к такому повороту. Тем более что шатойцы заверили: «Они его против своих с оружием ходить не заставят. Будет им с дровами, с едой помогать». Но матери необходимо увидеть сына и удостовериться, что — жив. А в Итум-Кали теперь никак не попасть: там бои. Вера ждет, что наступит затишье, возобновятся переговоры и она наконец попадет в этот загадочный район.

Таисия, другая солдатская мать, ищет своего Олега с декабря. Он попал в плен за две недели до дембеля. Контрактники с его блок-поста потребовали выставить магарыч по случаю скорого увольнения в запас. Олег и еще двое ребят, что должны были уволиться вместе с ним, сели в БТР и поехали на ближайший базар. Контрактников ослушаться нельзя: за это вполне могут убить, списав на очередной обстрел блок-поста боевиками. Через полтора километра кончилась солярка. БТР застрял. Рация не работала: сели батарейки. Парни не смели оставить технику и ждали, надеясь, что кто-нибудь с поста хватится, если не их, то хотя бы водки или БТРа. Когда стемнело, из кустов вышли боевики и спокойно забрали их вместе со злосчастным БТРом. С тех пор двух Олеговых товарищей уже нашли и обменяли, а он как сквозь землю провалился.

В части Таисии сказали, что ее сын — предатель, она — мать предателя. Потом, смягчившись, посоветовали искать. «Будете искать — может, найдете. Не будете — точно больше не увидите». За время поиска чеченские полевые командиры раза три успели сообщить, что ее сын расстрелян «как контрактник». Олег — не контрактник, но у него месяца за четыре до плена сгорели все документы. А выправить новые никто не озаботился. Так что вполне могли расстрелять по ошибке. Раз пять Таю убеждали, что сын не расстрелян. Два раза — что его обменяли. Один — что недавно видели в одном из горных сел. С зимы она мечется между домом и Чечней. Когда начались переговоры, примчалась в Чечню: может, при составлении очередных списков военнопленных прорежется где-нибудь Олег. Переговоры оборвались раньше, чем списки были составлены.

ЗАКАЕВ: «...НЕ ИМЕЕМ ПРАВА УПУСКАТЬ ШАНС НА УРЕГУЛИРОВАНИЕ»

Солдатские матери, те, что сидят в аэропорту в Ханкале, потребовали не бомбить Мехкеты. Многие из них точно знали: их пленные сыновья именно там. Им внятно ответили: погибнут пленные — ничего страшного, меньше будет хлопот по обмену. Матери приготовили бензин и угрожали самосожжением. Им сказали, что сжигаться — их конституционное право. По слухам, никто из военнопленных, содержавшихся в Мехкеты, эту бомбежку не пережил. То ли погибли под бомбами, то ли боевики, отступая из села, избавились от обузы.

Один из парадоксов этой странной войны — русские солдатские матери в Чечне. Нельзя представить, чтобы армянка Карабаха отправилась в Баку вызволять из плена своего мальчика. Чтобы в Степанакерте принимали и помогали азербайджанкам, вознамерившимся проведать своих пленных сыновей. Ни при каких обстоятельствах не могла бы грузинская мать рыдать на плече абхазского партизана или осетинка — излить материнское горе грузинскому офицеру.

Матери российских солдат живут в чеченских семьях месяцами. Их кормят, утешают. Их плененных детей ищут и часто находят. Самые «крутые» полевые командиры не решаются отказать им в помощи. Если не хотят помогать (найти или вернуть), вынуждены врать и изворачиваться. Но просто сказать, как говорят в Ханкале или Северном федералы,— мол, вам нужно, вы и ищите, не смеют: их не поймут ни соседи, ни родственники, ни однополчане.

Чуть-чуть, пока едва заметно, такое положение начинает меняться после недавнего возобновления военных действий. В последнее время в чеченских отрядах матерям доводилось слышать нарочито громкие разговоры по-русски: Россия теперь уже ясней ясного дала понять, что мира не хочет, и только бесконечный «груз 200» может заставить ее передумать. Мол, сами детей отпускаете нас убивать и грабить, а мы должны с ними няньчиться.

Чеченская война не межнациональная, не война двух народов. Это война Российского государства с народом Чечни. Затянувшаяся жестокость генералов может со временем превратить ее в войну народа с народом.

«Без всяких условий»

Спрашиваю Закаева: «На каких условиях вы пошли бы на возобновление переговоров?» — «При любых обстоятельствах и без всяких условий». — «Но с другим правительством? С другим составом делегации?»

АРМИЯ И ОМОН ТЕРЯЮТ В ДЕНЬ КОГДА ПЯТЬ ЧЕЛОВЕК, КОГДА БОЛЬШЕ

Он отвечает как по писаному: «С любым полномочным правительством России и с любым полномочным составом делегации». — «Вы продолжаете верить в то, что можно договориться?» — «Нет. Но мы и не заблуждались на сей счет. В то же время мы не имели и не имеем права упускать даже ничтожный шанс на урегулирование. Мы были бы не поняты нашим народом».

Накануне в отряде у Таоса (воюющего в горах над Шатоем) определенно говорили, что считают московскую и назрановскую встречу ошибкой. «Мы тогда, конечно, подчинились приказу о прекращении огня. Мы и снова подчинимся, если штаб прикажет. А только неправильно все это». — «Вы что-нибудь потеряли в результате этих переговоров?» — «Время. Летнее время — наше. Зимнее — ихнее, российское. Нам бы соглашаться на зимние переговоры, но на это Россия ни за что не идет». Сам Таос, правда, слово «ошибка» не принял. Тоже что-то говорил насчет шанса, который нельзя упускать. Но и он недоумевает: сейчас, когда на фоне всевозможных соглашений в Шатойском районе действуют установки «ГРАД» в сочетании с авианалетами, вертолетными обстрелами и мотопехотой, что толку вспоминать о переговорах?

Закаева настроения его подчиненных, однако, не смущают. «Потеря времени в нашем случае ерунда по сравнению с возможной потерей авторитета среди населения. Мы были процентов на 99 уверены, что военные действия возобновятся после выборов».

Тихомиров обвиняет их в нарушении договоренностей: обстрелах блок-постов и похищениях людей. Закаев опровергает это. «Мы полностью контролируем свои подразделения, и мы в самом деле воздерживались от каких-либо силовых действий. К сожалению, мы не можем нести ответственности ни за провокации, организованные так называемым правительством Чеченской республики, ни за обычную уголовщину. Мы не раз предлагали российской стороне совместными усилиями справиться с бандами, но не получаем согласия».

Сложность еще и в том, что любой вооруженный уголовник в сегодняшней Чечне называет себя «боевиком». Тихомиров с Лебедем то ли в самом деле не видят разницы между боевиками-яндарбиевцами и обычными грабителями на дорогах, то ли пользуются путаницей, чтобы лишний раз подчеркнуть, что «Яндарбиев ничего не контролирует».

Спрашиваю у Закаева насчет «воскресшего» Салмана Радуева. Тот недоумевает: почему воскресшего? «Мы всегда говорили, что он жив, тяжело ранен и лечится. Но гибель Джохара я подтверждаю». Пока не вполне понятно, почему Радуев говорит такие странные вещи. «Во всяком случае он представляет только себя». Своего вооруженного отряда у Радуева давно нет.

ДОМ ВЕТЕРИНАРА В СЕЛЕ ГЕХИ: И МИРНАЯ ПРОФЕССИЯ НЕ СПАСАЕТ

Спорные вопросы

И все же яндарбиевцы ждут нового переговорного этапа. По их прогнозам, переговоры возобновятся, возможно, в сентябре. Они считают, что Россия собирается не «добивать», а создавать мощный силовой фон перед новым переговорным витком. Цель: сделать боевиков уступчивей.

Уступчивость требуется в двух вопросах: вывод войск и организация власти после вывода. Яндарбиевская делегация настаивает на полном выводе. Россия (и Завгаев) хотели бы оставить на территории Чечни две бригады, как это предусматривалось прошлогодним летним договором.

Тогда многие дудаевцы тоже считали такое соглашение недопустимым. Но Масхадов всех убедил, что ничего страшного в этих бригадах не будет. «Я поставлю у казарм свою охрану и сделаю невозможным быстрое развертывание боевой силы». Сегодня ни Масхадов, ни кто-либо еще из чеченской делегации не готов смириться с неполным выводом войск. Закаев объясняет: «Слишком много крови пролито уже после прошлогоднего мирного соглашения, чтобы мы могли гарантировать стабильность в республике, пока в ней остаются русские солдаты». Правда, он не исключает, что уже после окончательного ухода федералов можно будет вернуться на новом уровне к вопросу о дислокации мотострелковых бригад на территории Чеченской республики.

Второй камень преткновения — завгаевский режим. Новые выборы или признание декабрьских и июньских.

Закаев говорит, что собственно военная задача нынешнего наступления очевидна. В республике осталось четыре района, по которым еще не ступала нога российского солдата. Остальная территория называется в сводках контролируемой. Генералы решили во что бы то ни стало провести российских солдат по тем четырем высокогорным районам, чтобы потом отчитаться о «полном контроле». Правда, большие потери в российских войсках при этих операциях неизбежны: придется штурмовать отвесные каменные высоты, в которых боевики (в основном из местных) знают каждую расщелину. Уже сейчас, при попытке взять позицию над селом Борзой, 19 июля солдат полегло немерено. Но это как раз российское командование не смущает: выборы уже позади. Когда военные отчитаются о «сокрушительной победе», они готовы будут вернуться к диалогу. Однако такая «победа» не сделает боевиков уступчивей в двух названных пунктах. И даже замена главы делегации на «пророссийского» Руслана Хасбулатова (еще один демонстративный жест доброй воли Яндарбиева) мало что здесь изменит.

Доку Завгаев почти прав, обвиняя представителя миссии ОБСЕ в одностороннем подходе. Тим Гульдиман изо всех сил стремится ускорить возобновление переговоров. Не его вина, что заинтересованность в этом проявляет лишь одна сторона.

КРЕСТ НА МОГИЛЕ, КРЕСТ НА МИРЕ

Ломать – не строить

Министр строительства России Ефим Басин рассказывает, как идет строительство в Чечне. Война продолжается. Фронт работ ширится

Сергей Пинжуренко

ПРОРВА

— Считается, что нет более неблагодарного занятия, чем восстанавливать что-то там, где идет война. Вам тем не менее удалось запустить процесс восстановительных работ — в Грозном идет строительство.

— В феврале 1995-го вышел указ президента — нам поручалось осуществить восстановительные работы. Фактически требовалось заново отладить все системы жизнеобеспечения: водопровод, газ, отопление. Кроме того, необходимо было восстановить социальную сферу, и в первую очередь школы и больницы. При том что на месте — в Чечне — не было ни техники, ни специалистов. Все нужно было туда тащить. Да еще, не забывайте, война шла полным ходом. Ряд объектов, например водозаборы, были еще и заминированы.

Я поехал в Грозный и пообещал себе, что не возвращусь в Москву, пока не начнутся работы. Всякое бывало. И уговаривать приходилось, и давить. Своим авторитетом. В итоге мы дали воду, дали электроэнергию и газ, начали восстанавливать жилье. Взялись прежде всего за малоразрушенные здания, чтобы с минимальными затратами и в кратчайшие сроки восстановить жилье, вывести людей из подвалов. Ну и школы, конечно, — тут никто не считался: сколько времени понадобится, сколько средств. Кроме того, мы стали организовывать в республике строительную и эксплуатационную структуру. Две трети работников — жители Грозного. Таким образом решалась хоть отчасти проблема безработицы. Люди стали получать зарплату, их семьи почувствовали, что приметы мирной жизни появляются. Конечно, только подобие мира, только первые его наметки, но все же. На строительных объектах мы заняли двадцать пять тысяч человек.

— Много разговоров о грубых финансовых нарушениях именно по вашему ведомству.

— Мы выстроили такую систему, которая фактически исключает любые финансовые нарушения. Они возможны, когда заказчиком и подрядчиком выступает одна и та же организация. А мы выступаем лишь заказчиками, подрядчики — строительные фирмы. Они когда-то были государственными предприятиями, потом их приватизировали и сделали акционерными обществами. Большинство из них в прошлом — союзные строительные министерства. Мы их хорошо знаем, давно сотрудничаем. Им и поставили первую задачу. Весь Грозный разделили на сектора, где каждый генподрядчик отвечал за определенный участок...

— То есть вы за деятельность этих фирм ответственности не несете?

— Мы не несем ответственности за их финансовую деятельность. Наше дело — контроль за выполнением работ.

— Чем вам удалось заманить строительные фирмы в Чечню?

— В России работы нет. Фактически. Строительным фирмам негде развернуться. Нет инвестиций. Резко сокращены объемы работ на некоторых территориях. Потому организации и шли на риск. И понимали, что рискуют. И, рискуя, посылали людей в Грозный. И люди понимали, что не на прогулку отправляются. И ехали. Для них были установлены суточные в трехкратном размере и доплата за риск от пятидесяти до ста процентов к заработанной сумме. Так что при хорошей работе строитель, получая в России шестьсот — семьсот тысяч, там мог получать до трех миллионов в месяц. Заработок — вполне приличный.

— Были ли у вас проблемы с финансированием?

— Вначале все шло в соответствии с Госпрограммой. Из общей суммы, выделенной на ликвидацию последствий военных действий в Чечне, то есть из семи триллионов рублей, Минстрою выделили триллион шестьсот. Деньги мы получали ежемесячно — за выполненные работы. И ни одна из многочисленных проверок не зафиксировала фактов задержек и попыток «прокрутить» выделенные средства.

Однако программа была утверждена в феврале, а война длилась. Разрушения продолжались. Госкомиссия уже по ходу давала дополнительные задания. В итоге ввели не две, а двадцать две школы. Жилья ввели тоже больше, чем планировали ранее. Всего получилось около двадцати тысяч квартир.

Трудности начались прошлой осенью. На начало этого года наш долг перед подрядчиками составлял более семисот миллиардов рублей. Не ликвидирован долг за прошлый год. С конца 1995 года до последнего времени зарплату не платили. Мы стали заложниками наших подрядчиков. Они начали работу — ее остановить нельзя. Мы вынуждены ограничивать объемы строительства, а иногда тормозим принятие работ, поскольку не имеем средств, чтобы расплатиться с исполнителями.

— Известно, что потери в Чечне несли не только военные структуры.

— К несчастью, да. Мы потеряли убитыми 61 человека, еще 74 ранены. Кроме того, боевики нападали на колонны с грузами и стройматериалами. Строительные склады и базы обстреливались дудаевцами, как военные. Больше двухсот человек было захвачено в заложники. Большую часть нам удалось выкупить, но до сих пор в плену 66 человек. ■

Кривая Глазьева

Сергей Глазьев возвращается в ряды государственных чиновников, несмотря на мощное противодействие со стороны ряда кремлевских и правительственных начальников, включая Бориса Ельцина и Виктора Черномырдина. Последние не любят Сергея Юрьевича особо. Но его уважает нынешний секретарь Совета безопасности Александр Лебедь.

Помощник президента по национальной безопасности прочит Глазьева на должность заместителя секретаря СБ по вопросам экономической безопасности. Большего Лебедь предложить своему единомышленнику не может, поскольку Виктор Черномырдин, как рассказывают чиновники в Белом доме, заявил, что в правительство Глазьев вернется только через его, премьера, труп. А ведь было время, когда Черномырдин с Глазьевым ладили.

Разрыв произошел осенью 1993 года. В ночь с 21 на 22 сентября 93-го, после издания президентом указа №1400, Глазьев распространил свое прошение об отставке с поста министра внешних экономических связей, которое в скором времени было удовлетворено. Он прошел в Думу по спискам Демократической партии, которую через полтора года окончательно отобрал у Николая Травкина.

В Думе первого созыва бывший министр возглавлял Комитет по экономической политике. Но прославился он отнюдь не этим, а созданием альтернативного проекта бюджета, где доходы превышали расходы, от чего у чиновников Минфина лезли глаза на лоб.

По-настоящему имя Глазьева прогремело в июне 1995 года, когда, инициировав рассмотрение вопроса о недоверии правительству, он спровоцировал политический кризис.

Хуже дело обстояло на партийном фронте: ДПР развалилась, Конгресс русских общин, где Глазьев значился в первой тройке вместе с Юрием Скоковым и Александром Лебедем, на выборах провалился. Сергей Юрьевич пошел было к коммунистам писать экономическую программу, но тут его пригласили в команду генерала Лебедя. И вот теперь ожидает высокого государственного поста в качестве гонорара.

А если не дождется — подастся в губернаторы. Где баллотироваться, Глазьев пока не решил. Впрочем, это и не важно, поскольку где бы он ни избирался — все равно проиграет.

Григорий Воскобойников

Крепкий орешек-4

Снова всплыл Руслан Хасбулатов. Экс-спикер Верховного совета, вернувшийся к преподавательской деятельности после непродолжительного и в целом безрезультатного толстой-юртовского сидения 1994 года, во вторник 23 июля распоряжением лидера чеченской оппозиции Зелимхана Яндарбиева был назначен руководителем группы его советников по мирному урегулированию конфликта в ЧР.

В тот же день некий источник «в ближайшем окружении» Хасбулатова дал понять, что профессор склонен принять приглашение. Сам профессор, находящийся в Сочи, в интервью НТВ высказался в том же духе. На лентах агентств стали появляться ремарки типа: «Экс-спикер неоднократно заявлял о готовности подключиться к процессу урегулирования чеченской проблемы. Более того, он разработал миротворческий план, который предусматривает поэтапный вывод федеральных войск и создание коалиционного правительства».

Ответственный секретарь госкомиссии по урегулированию конфликта в Чечне Сергей Степашин уже на следующий день сообщил, что с Хасбулатовым готов встретиться руководитель группы консультантов госкомиссии Николай Семенов. «Ученый, политик, который с 1992 года многое делал для сохранения территориальной целостности России, Хасбулатов может оказать позитивное влияние на разрешение кризиса», — считает Степашин.

Реакция министра по делам национальностей Вячеслава Михайлова была много сдержанней. Полностью исключив возможность участия Хасбулатова в переговорах в качестве посредника, министр предложил экс-спикеру снестись с группой консультантов госкомиссии и заняться проработкой проекта договора о разграничении полномочий между Центром и Чечней как субъектом Федерации. «Нам известно, — не без ехидства заметил Михайлов, — что ранее Хасбулатов всегда был приверженцем строгого соблюдения Конституции. Было бы интересно узнать, не претерпела ли изменений его позиция сейчас».

Михаил Коровкин

Нерентабельная искренность

Публичные выступления президента Инкомбанка Владимира Виноградова редко отличаются эмоциональностью и остротой, в общем, теми качествами, которые делают докладчика любимцем публики. Однако свою подчеркнутую сухость и официальность президент Инкомбанка с лихвой компенсирует, давая выход эмоциям в сложные для банка моменты. Черта характера, довольно нетипичная для банкира, тем более для главы одного из крупнейших финансовых институтов страны. Большой бизнес — это всегда (а в России особенно) и большая политика. А в этих сферах публичные эмоции редко материализуются в доходы.

И все же. Именно Владимир Виноградов учинил прошлой осенью громкий скандал по поводу откровенно несправедливого проведения залоговых аукционов. И даже не столь важно, что Инкомбанк боролся не за абстрактную справедливость, а оставшись в стороне от растаскивания госсобственности, попытался перетянуть одеяло на себя.

А совсем недавно именно Владимир Виноградов, пожалуй, первым из бизнесменов такого ранга, публично и нелицеприятно заявил о процветании нечистоплотной конкуренции в банковском бизнесе и ее государственной поддержке. Именно так президент Инкомбанка отреагировал на «утечку» материалов проверки банка из ЦБ.

Хорошо спланированная информационная провокация заставила руководство банка почти две недели доказывать то, что банк пока далек от банкротства. Доказывать, что ты не верблюд, всегда немножко глупо и смешно. И хотя, например, рекламная информация, составленная из цитат первого зампреда ЦБ Александра Хандруева, о благополучном положении Инкомбанка раздражала настроившихся на музыкальную волну слушателей «Радио Максимум», съемочные группы Общественного российского телевидения, колесившие от одного отделения Инкомбанка к другому в надежде найти толпы паникующих клиентов, раздражали еще больше.

Последнее поражение Инкомбанк потерпел чуть больше недели назад. Рассматривалась апелляция Госкомимущества на майское решение Московского арбитражного суда по иску Инкомбанка — о признании недействительными результатов аукциона по пакету акций «Сибнефти». Показательно, что еще за несколько дней до судебного заседания зампред ГКИ Альфред Кох позволил себе заявить, что ни один залоговый аукцион не был признан незаконным. Хотя на тот момент решение Московского арбитражного суда еще не было отменено. Это сделала апелляционная инстанция 22 июля. Искреннее возмущение президента Инкомбанка опять не принесло материального эффекта.

Андрей Григорьев

БЕЗНАДЕЖНОЕ ДЕЛО ЗАЩИТНИКА КОВАЛЕВА

Николай Троицкий

ПУТЬ

Сергей Адамович Ковалев – правозащитник с «дореволюционным стажем». Он начал бороться за права человека при коммунистах, после смены власти был приближен к престолу, но своему призванию не изменил. Безнаказанной его деятельность не оставалась никогда. Но если раньше расплачиваться за нее приходилось свободой, то теперь здоровьем – инфаркт и операция на сердце.

Диссидент

Сергей Ковалев – демократ не по партийной принадлежности, не по профессии, а по человеческой сути. Он проповедовал идеалы демократии тогда, когда за это сажали, когда многие политики, ныне причисляющие себя к демократическому лагерю, вступали в КПСС, рвались в номенклатуру и вообще как могли приспосабливались к режиму. Ковалев не приспосабливался. Не приспосабливается и сейчас. Он был и остается диссидентом. Это основа его характера и причина многих поступков, необъяснимых с точки зрения обычной политической логики.

Начал Ковалев рано. В одном из интервью он рассказывал, что еще в школе – в 30-е годы, в разгар сталинщины! – устраивал диспуты с учительницей. Почему в Конституции написано одно, а в жизни все по-другому? Где, например, свобода митингов и демонстраций? Учительница оказалась умной и порядочной. Родителей потенциального «врага народа» тогда не тронули. Сына же в конце концов посадили, в середине 70-х, когда он вырос и стал редактировать знаменитую подпольную «Хронику текущих событий».

Прежде чем включиться в диссидентское движение, Ковалев успел стать кандидатом биологических наук. Он защитил диссертацию на тему «Электрические свойства миокардиальных волокон лягушки», работал в Институте проблем передачи информации Академии наук СССР. Символическое название! Строго говоря, диссиденты и занимались передачей достоверной информации, не более того. В закрытом обществе это расценивалось как преступление.

И не стоит воспринимать правозащитников былых времен как юродивых. У них было все в порядке со здравым смыслом. Хотя в диссиденты шли и философы, и поэты, «физиков» там было куда больше, чем «лириков». Видимо, рациональный ум – лучший помощник в испытаниях, чем мятущаяся душа. Того, кто привык все поверять алгеброй, сложнее охмурить мнимой гармонией идеологии. Как заставить отказаться от убеждений человека не просто верующего, а твердо знающего, что дважды два – четыре, что, например, Хельсинкская конвенция – не пустая бумажка, а юридический документ, букве которого правительство СССР должно неукоснительно следовать.

Научная добросовестность вполне сочеталась с житейским безрассудством. Сергей Адамович скрупулезно выполнял свои диссидентские обязанности, однако всегда понимал, что борется за безнадежное дело. Неисправимый атеист и прагматик, он вел, да и ведет, себя как романтик-идеалист. Но и этот парадокс поддается логическому объяснению.

В диссидентской среде превалировали два подхода к реальности. Одни считали, что страной правят злодеи и им надо решительно противостоять. Другие – в том числе и Ковалев – решительно отвергали эту «тираноборческую» идею, от которой недалеко и до народовольческого индивидуального террора. Сергей Адамович считал, что дело не в дурных правителях, а в «больном обществе». Радикальные средства не помогут, надо лечить понемногу, разъяснять, информировать.

Рухнула советская империя, и в какой-то момент Ковалев поверил, что общество стало выздоравливать.

Политик

Весной 1990 года Ковалев был избран народным депутатом РСФСР, членом Верховного Совета, а затем председателем Комитета по правам человека. В парламенте он, естественно, попал в компанию самых радикальных демократов, поддерживал Ельцина, всячески помогал ему воцариться в Кремле и четыре года верно ему служил.

Он ушел с головой в политику. Ранее принципиально беспартийный, стал учредителем и сопредседателем обеих гайдаровских партий – и просто «Выбора России», и «Демократического выбора России».

Правозащитные рефлексы Ковалева на время притупились. Ради политической целесообразности он презрел букву закона. Последовательно одобрял все действия президента: и ликвидацию Союза, и явные нарушения Конституции (вспомним указ об особом порядке управления и разгон парламента), и штурм Белого дома. Мало того, хотя Сергей Адамыч всегда сторонился власти, в октябре 1993 года он стал чиновником – возглавил комиссию по правам человека при президенте России.

Решил, что «насилие во имя демократии» оправдано, что его собственная миссия окончена и за права человека можно больше не бороться? Тем более в ту революционную эпоху многим казалось, что светлое будущее уже наступило.

Нет, в отличие от других, Ковалев руководствовался не эмоциями. Он не творил кумира, не обольщался, не строил иллюзий насчет новой власти и персоны российского президента. По крайней мере, такой вывод можно сделать на основе моих личных бесед с Сергеем Адамовичем. Он и тут действовал как сухой прагматик. Не ради карьеры, не ради амбиций, а из интересов дела, которое по-прежнему считал безнадежным. Но бросить его не мог.

Логика Ковалева была такова: конечно, Ельцин – никакой не демократ, но другого демократического лидера у нас нет, а этот пытается хоть что-то сделать, глядишь – и получится. По крайней мере, права человека для него не пустой звук. Другое дело, что пробиться к президенту становится все трудней.

Вот чтобы получить доступ к Ельцину, Сергей Адамович и пошел служить в Кремль. Правда, должность «главного правозащитника страны» ему не слишком помогла.

Ковалев долго терпел. Сознательно пойдя на сотрудничество с режимом, новоиспеченный чиновник соблюдал условия контракта. Многие думают, что он закрывал глаза на беззакония, творимые властью, в частности

РОДИЛСЯ В 1930 В Г. СЕРЕДИНА-БУДА (УКРАИНА) В СЕМЬЕ УЧИТЕЛЯ

ОКОЛО1940 СЕМЬЯ ПЕРЕЕХАЛА В МОСКВУ

В 1948 ПОСТУПИЛ В МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ

В 1951 ПЕРЕВЕЛСЯ НА БИОФАК МГУ, КОТОРЫЙ ЗАКОНЧИЛ В 1953-М

1966 ОТПРАВЛЯЕТ ВЛАСТЯМ ПИСЬМО С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА ГИНЗБУРГА. ПРОТЕСТ ПРОТИВ СУДА НАД СИНЯВСКИМ И ДАНИЭЛЕМ

С КОНЦА 60-Х ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «ХРОНИКИ ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ»

1974 ПРИГОВАРИВАЕТСЯ ПО СТАТЬЕ «АНТИСОВЕТСКАЯ АГИТАЦИЯ И ПРОПАГАНДА» К 7 ГОДАМ ЛАГЕРЕЙ И 3 ГОДАМ ССЫЛКИ. ОТБЫВАЕТ ЗАКЛЮЧЕНИЕ В ПЕРМСКОЙ ПОЛИТЗОНЕ, ССЫЛКУ В МАГАДАНЕ.

ПРОФИЛЬ

на беспредел милиции и ОМОНа в период чрезвычайного положения в Москве после событий осени 1993 года. Да нет, председатель комиссии по правам человека не молчал. Он протестовал, разбирал жалобы, писал записки президенту. Когда Дума утвердила Ковалева на посту уполномоченного по правам человека, он подготовил доклад «О состоянии дел в области соблюдения прав человека в России», в котором констатировал, что новая власть соблюдает эти права немногим лучше старой. С докладом вышел скандал. Тогдашний шеф президентской администрации Сергей Филатов попытался воспрепятствовать его обнародованию, но Ковалев тогда победил.

Собственно, тут и кроется причина поражения диссидента, попытавшегося переквалифицироваться в политика и чиновника. Он не смог прошибить лбом аппаратную стену. Его записки и доклады оседали в сейфах столоначальников и не доходили до августейшего адресата. Альянс с власть имущими очень скоро исчерпал себя. Ковалев кричал, а его не слышали – ни власть, ни народ.

Больное общество не желало выздоравливать.

На круги своя

Война в Чечне поставила крест на всех надеждах Ковалева. Он хлопнул дверью кремлевского кабинета и уехал в Грозный – под снаряды и бомбы той самой власти, которую всеми силами укреплял.

Пока высшие чиновники, генералы и даже отдельные либералы рассуждали о национальных интересах и целостности России, Ковалев делал все, чтобы остановить кровопролитие.

Почему же Сергей Адамович не порвал с «партией власти» в октябре 1993 года, тогда ведь тоже гибли люди? Пусть народные депутаты, засевшие в Белом доме, были «реакционерами», но отключение света, водопровода и канализации есть прямое нарушение гражданских прав. Оно, конечно, «гидра контрреволюции»... Но для правозащитника не имеет никакого значения, права какого человека нарушаются – патриота, коммуниста или демократа. Кстати, тогдашнее молчание Ковалева впоследствии позволило оппозиции демагогически заявлять: как же так, за депутатов не заступился, а чеченцев защищает!

В те роковые дни поведение Ковалева в сильной степени определялось личными мотивами: будучи членом президиума Верховного совета, он слишком часто сталкивался с откровенным хамством Руслана Хасбулатова и его приближенных. А надо знать,что крайне выдержанный, непрошибаемый, готовый терпеть любые унижения ради дела, Сергей Адамович личного хамства не выносит. Правозащитник – тоже человек, и ничто человеческое ему не чуждо. Конечно, будучи сторонником Ельцина, он руководствовался тогда и сиюминутными политическими соображениями. Сегодня Ковалев сам признает, что в октябре 1993-го отступил от базовых принципов правозащитного движения.

Но это вовсе не означает, что он оправдывает тогдашние свои действия. Ковалев никогда не отказывался платить по счетам.

Сергей Адамович не сразу отвернулся от Бориса Николаевича. Он взывал к нему как к гаранту Конституции, но гарант только хмурил брови. Когда после долгого перерыва Ковалев был наконец принят в Кремле, он сделал последнюю попытку открыть глаза президенту на методы наведения «конституционного порядка» в Чечне.

Он не был услышан и тогда обратился к международной общественности. Ведь для правозащитников не существует государственных границ, и им глубоко безразличны «национальные интересы». Такая уж профессия.

Ковалева обвинили в предательстве, записали в «дудаевские шпионы», «враги народа», «юродивые», «городские сумасшедшие». История повторилась, но не как фарс, а снова как настоящая трагедия.

По сути, Сергей Адамович продолжал исполнять свои обязанности уполномоченного по правам человека в России (его совершенно не волновало, что Дума отрешила его от этой должности) – он вновь передавал достоверную информацию. Он вернулся на привычную стезю диссидента.

Накануне президентских выборов Ковалев не поддержал Ельцина. Он порвал с ним решительно, бесповоротно и навсегда. Надоело выбирать меньшее из зол.

В отличие от лидера его партии Егора Гайдара, Ковалев не поменял на 180 градусов свою позицию по отношению к президенту. И не потому, что он лучше и честнее Гайдара. Он – другой. Он снова действует не как политик, а как обычный порядочный человек, привыкший держать слово.

Поведение Ковалева накануне выборов определялось отнюдь не эмоциями. Он совершенно искренне не видел разницы между Зюгановым и Ельциным. В новый ГУЛАГ Ковалев не верил. А в том, что с правами человека будет равно неблагополучно при обоих претендентах, не сомневался.

Правозащитник сделал свой выбор и снова противопоставил себя государственной машине. Это принципиальное противостояние. Оно не зависит от образа правления. Государство всегда стремится подмять под себя граждан. Дело не в какой-то особой злокозненности российских властей. Большинство политиков мало волнуют права, свободы и человеческие жизни. Премьер-министр демократической Великобритании Маргарет Тэтчер погнала солдат на бессмысленную фолклендскую войну. Президенты США годами длили вьетнамскую бойню... Правда, если жертв слишком много, можно проиграть выборы. Но в России и эта закономерность не действует.

Гражданское общество сопротивляется государственному насилию и, бывает, одерживает победы над властью. Если же гражданского общества нет, его заменяют правозащитники-одиночки – такие, как Сергей Ковалев.

Через несколько дней после операции, прямо с больничной койки Сергей Адамович написал открытое письмо президенту Ельцину и секретарю Совета безопасности Александру Лебедю: «Вы оба грубо обманули сорок миллионов избирателей, отдавших вам свои голоса...» Ковалев – все о чеченской войне.

Но, может быть, не такое уж оно безнадежное – его дело? Вот обвинил главу государства во лжи – и ничего, жив, даже не в тюрьме. Инакомыслящих больше не сажают. Просто не обращают на них внимания. А инфаркты – это их личное дело. ■

В 1984 ОСВОБОЖДАЕТСЯ С ЗАПРЕТОМ ЖИТЬ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ. ПОСЕЛЯЕТСЯ В КАЛИНИНЕ (НЫНЕ ТВЕРЬ)

В МАРТЕ 1995 СНЯТ ДУМОЙ С ПОСТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В 1995 ВНОВЬ ИЗБРАН ДЕПУТАТОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ. ПОСЛЕ СОБЫТИЙ В ПЕРВОМАЙСКОМ (ЯНВАРЬ 1996) В ЗНАК ПРОТЕСТА ПРОТИВ ПОЛИТИКИ ПРЕЗИДЕНТА В ЧЕЧНЕ УШЕЛ С ПОСТА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ

Гибель рейса 800

Если в самолет была заложена бомба, то это самый большой теракт на территории США: 230 погибших

Эван Томас
(Newsweek)

КАТАСТРОФА

МЕРТВЫЕ МОГУТ РАССКАЗАТЬ МНОГОЕ, если знать, как их спросить. За спущенными шторами морга округа Суффолк (штат Нью-Йорк) доктор Чарльз Уэтли со своей группой из 10 патологоанатомов пытается найти хоть что-нибудь, что помогло бы установить конкретные причины гибели 230 пассажиров рейса 800 авиакомпании TWA. Тело человека, погибшего при взрыве бомбы, выглядит совсем иначе, чем тело жертвы «обычной» авиакатастрофы. Жертву взрыва буквально разрывает в клочья. К тому же тела погибших могут носить следы химических ожогов.

Большая часть людей, чьи тела уже успела исследовать группа доктора Уэтли, погибла в результате удара о воду после падения с высоты более двух миль — долгая (полторы минуты) и страшная смерть. Пройдет время — и тайна их гибели будет раскрыта. Но это будет нелегко и вряд ли быстро.

В дни после взрыва с помощью сложной поисковой системы в неспокойном море вблизи побережья Лонг-Айленда на дне океана пытались обнаружить «черные ящики» (на самом деле они ярко-оранжевого цвета), которые могли бы донести до нас последние слова пилотов и показания приборов на момент катастрофы. В субботу 20 июля удалось найти след, оставленный обломками, который, возможно, выведет водолазов к фюзеляжу самолета. (К 25 июля водолазы обнаружили «черные ящики»; было выловлено 113 тел погибших, из них 95 удалось опознать. — **«Итоги».)**

В гигантском ангаре на старой фабрике в Калвертоне на Лонг-Айленде эксперты готовятся к кропотливой работе: они будут по кусочкам собирать погибший «Боинг-747».

После того как в 1988-м над шотландским городом Локерби террористами был взорван самолет, летевший рейсом 103 компании Пан-Америкен, из фрагментов, найденных на полосе земли в 80 миль длиной, удалось восстановить 90 процентов этого лайнера. (Кусочек пластика размером с ноготь дал возможность определить преступников.)

В случае с лайнером, выполнявшим рейс 800, придется прочесывать участок в 500 миль шириной на глубине от 120 до 200 футов. К концу недели, в которую произошел взрыв, удалось обнаружить только один процент обломков самолета.

Если причиной катастрофы была бомба, то будет установлен печальный рекорд для США — число погибших даже больше, чем при взрыве в Оклахома-Сити, унесшем 168 жизней.

Пока рассматривается практически неограниченное число версий: действия террористов, воодушевленных какой-либо идеей, месть служащего или отвергнутого любовника, дьявольский замысел, имеющий целью получить страховку. До сих пор не исключена возможность, что причиной катастрофы стала техническая неисправность самолета.

В расследовании этой трагедии задействованы огромные силы: 400 матросов береговой охраны на 9 кораблях и 5 самолетах, множество сотрудников ФБР, агентов и осведомителей от Айслипа (небольшого городка на

ПОИСКОВИКИ ВЫЛАВЛИВАЛИ ТОЛЬКО ТРУПЫ. ИЗ ТЕХ, КТО НАХОДИЛСЯ НА БОРТУ АВИАЛАЙНЕРА, В ЖИВЫХ НЕ ОСТАЛОСЬ НИКОГО

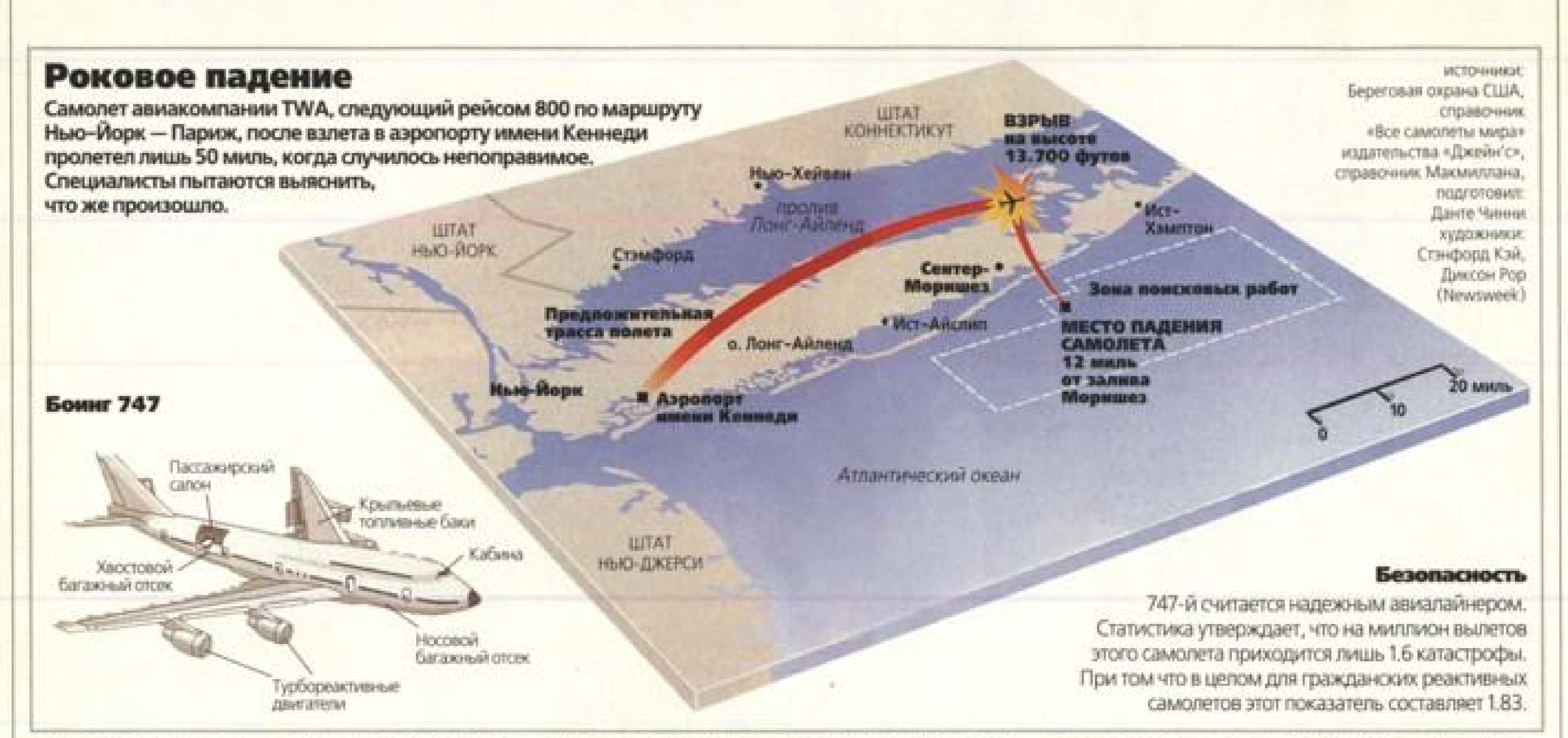
острове Лонг-Айленд. — **«Итоги»**) до Исламабада. «Ньюсуик» наблюдал за действиями высокопоставленных должностных лиц и простых людей, вовлеченных в эту драму.

Очевидцы и спасатели

Пилот Крис Баур, отчаянный искатель приключений, в 20 часов 40 минут 17 июля летел на своем вертолете HH-60, когда в сумерках в небе вспыхнул оранжевый огненный шар. Он увидел два взрыва и «огненный водопад», низвергающийся по спирали вниз. Его первой мыслью было: «наверное, столкнулись два самолета».

Баур выполнял обычный тренировочный полет со 106-й спасательной бригадой нью-йоркской Национальной гвардии. Он развер-

нул свою машину на юг и на максимальной скорости помчался в сторону пламени, вздымающегося на высоту в 50 футов. Вглядываясь в сыплющийся дождем догорающий серый пепел, Баур увидел на поверхности воды молодого человека в джинсах и майке, плавающего лицом вниз среди обломков. Баур подумал, что можно передать управление второму пилоту и прыгнуть в море. Как раз год назад Баур получил медаль за отвагу, когда ему удалось спасти трех рыбаков, потерпевших бедствие в океане близ Нантакета. Он прикинул, каковы шансы, что молодого человека удастся спасти. «Я подумал, что, если он еще жив, можно по крайней мере попробовать перевернуть его лицом вверх и помочь ему удержаться на поверхности», — вспоминает Баур. Но человек не двигался и не подавал признаков жизни.

«Я вижу тело!» — закричал бортинженер Деннис Ричардсон. Вскоре он увидел еще несколько тел, потом еще несколько, затем более двадцати трупов, сбившихся в чудовищный клубок. И тут захрипело радио: авиадиспетчерский пункт Нью-Йорка сообщал, что «Боинг-747» исчез с экранов радаров. Экипаж вертолета Национальной гвардии начал сбрасывать в море специальную краску, чтобы обозначить местонахождение тел погибших.

Джим Каллен, 53-летний вице-президент компании, владеющей сетью продовольственных магазинов, только что уложил внука спать и устроился перед телевизором, собираясь посмотреть бейсбольный матч с участием команды «Янки». Затем на экране промелькнуло сообщение, что в 10 милях от залива Моришез, где стоит его дом, упал аэробус. Раздался телефонный звонок соседа, Майка О'Райли. «Ты слышал?» — спросил Майк. «Поехали», — ответил Каллен. Быстроходный катер О'Райли «Гонщик Чарли» мог набирать скорость до 55 миль в час. Было время прилива, ветер слабый, море спокойное. Небо было черным и безлунным, но у выхода из залива море внезапно осветилось — языками пламени, вспышками света, огнями вертолетов наспех собранной добровольной армады, состоящей из береговой охраны, рыбаков и добрых самаритян. Двое на катере резко вырвались вперед в надежде спасти хоть кого-нибудь. Их взору предстало зрелище, которое Каллен описал одним коротким словом «ад». «Ноги и внутренности плавали вокруг. Пахло разложением». Каллен и О'Райли осторожно попытались вытащить тело женщины. Ее голова отвалилась. Каллен вскрикнул. О'Райли почувствовал, как к горлу подступает тошнота.

В 4.30 утра они доплелись до дому. Их рыбачье судно было доверху наполнено трупами. «Ну, что там?» — спросила жена Каллена Линда. «Тебе этого знать не надо», — ответил он.

Губернатор штата и родственники

В 7 утра, кружа над местом катастрофы на служебном вертолете, губернатор Нью-Йорка Джордж Патаки всматривался вниз и думал о семьях погибших, с которыми ему вскоре предстояло встретиться. Он нашел их в небольшом банкетном зале отеля «Рамада Плаза» в аэропорту имени Кеннеди. Некоторые кутались в одеяла. Собрав все свое мужество, он переходил от стола к столу, принося свои соболезнования. Кто-то рыдал и обнимал его. Другие просто сидели, вперившись в пространство. Несколько человек умоляли, чтобы им позволили поехать к месту катастрофы (эксперты заранее предупредили Патаки, что этого делать не следует, — шок только усугубит горе). Патаки нашел группу из пяти семей из Монтурсвилля, штат Пенсильвания. Город потерял 21 человека — французский клуб местной школы летел на каникулы во Францию. Все плакали и задавали один вопрос «почему?». Губернатор подумал о своей 11-летней дочери и, не выдержав, разрыдался. Никто не произносил этого вслух, и Патаки как губернатор понимал, что и он не должен. Но сердцем он чувствовал, что виновник трагедии — человек, подложивший бомбу.

ИЗ МОНТУРСВИЛЬСКОЙ ШКОЛЫ ПОГИБЛИ 16 РЕБЯТ И ПЯТЕРО СОПРОВОЖДАВШИХ ИХ ВЗРОСЛЫХ

БРИГАДА БЕРЕГОВОЙ ОХРАНЫ ОБШАРИВАЕТ ОКЕАН В НАДЕЖДЕ УСТАНОВИТЬ ПРИЧИНЫ ТРАГЕДИИ

Государственные службы

В моменты национальных кризисов государственные учреждения остро нуждаются в том, чтобы кто-то, подобно уличному регулировщику, обеспечил продвижение в нужных направлениях. Представитель Белого дома в кабинете министров Китти Хиггинс услышала сигнал пейджера, закрепленного у нее на поясе. Было 9.45 вечера 17 июля. В этот момент она играла в бридж в компании группы лоббисток в Республиканском клубе на Капитолийском холме. Ей предстояло распутать сложный клубок субординаций и начать распространять информацию — «подключать информационную сеть», как она выражается. Одно из срочных решений, которое необходимо было принять: кто из официальных лиц должен появиться на экране в утренних телевизионных новостях? Как правило, при авиакатастрофах этим в первую очередь занимаются министерство транспорта и Федеральное авиационное управление. Но после неудачного выступления по следам авиакатастрофы в мае этого года, когда разбился самолет авиакомпании Valujet, никто из администрации не жаждал снова по всем каналам видеть министра транспорта Федерико Пенья и директора Федерального авиационного управления Дэвида Хинсона. Хиггинс приняла другое решение: по телевизору выступит командующий Береговой охраной адмирал Роберт Крамек.

В командный центр по чрезвычайным ситуациям правительства США, расположившийся в подвале западного крыла Белого дома, результаты федерального расследования начали поступать примерно в 22.30, менее чем через два часа после того как рейс 800 исчез с экранов радаров.

Во время заседания, состоявшегося в 4 часа дня на следующий день после катастрофы, помещение командного центра было так переполнено, что экспертам по борьбе с терроризмом, прибывшим раньше других, пришлось уступить свои места представителям аппарата президента Клинтона. Большинство сотрудников ФБР, Пентагона, Береговой охраны, ЦРУ, Федерального авиационного управления, Госдепартамента и Совета национальной безопасности разделяли подозрения губернатора Патаки о том, что был совершен теракт.

Конечно, нельзя исключить, что «Боинг-747», находившийся в эксплуатации уже 25 лет, просто развалился в воздухе. Но не было и намека на механические неполадки, а авиадиспетчеры не зафиксировали сигналов тревоги с борта авиалайнера.

Потенциальные подозреваемые

Через три недели после взрыва на военной базе США в Дахране и за два дня до того, как предстояло зажечь олимпийский огонь в Атланте, в потенциальных подозреваемых не было недостатка: афганские фундаменталисты, боснийские сербы, саудовские экстремисты, наркокартели, американские идейные фанатики или просто сумасшедший, имевший зуб на Соединенные Штаты, авиакомпанию

«ЧЕРНЫЙ ЯЩИК» БЫЛ ОБНАРУЖЕН 25 ИЮЛЯ СРЕДИ ОБЛОМКОВ ЛАЙНЕРА TWA-800 НА ДНЕ ОКЕАНА

TWA или любого из пассажиров. Эксперты по борьбе с терроризмом думали о последователях шейха Абдул Рахмана и Рамзи Юсефа, которого подозревают в организации взрыва в Центре международной торговли в Нью-Йорке в 1993 году. В настоящее время он находится под судом и обвиняется в том, что планировал взорвать десяток американских «Боингов-747» над Тихим океаном в 1995 году. Юсеф предпочитает часы фирмы Casio. Обвинители говорят, что он использует их для создания часовых механизмов в своих бомбах.

Мысль о том, что террористы могут сбить пассажирский авиалайнер портативной зенитной ракетой, уже многие годы преследует в кошмарах сотрудников разведки. В 80-е годы ЦРУ сотнями выдавало «стингеры» моджахедам в Афганистане. Многие были выпущены, как и задумывалось, по советским вертолетам. Вопрос, от которого становится не по себе, состоит в следующем: не попало ли что-то из оставшегося в руки террористов? Это вполне реальная возможность, учитывая фанатизм афганских фундаменталистов и их перемещение в лагеря по подготовке террористов в ливанской долине Бекаа.

В пятницу, 19 июля, в командном центре правительства США снова заговорили о том, что, возможно, на борту самолета была заложена бомба. Похожий прецедент имел место, когда террористы взорвали рейс 103, принадлежавший авиакомпании ПанАмерикен. Самолет был взорван с помощью устройства, реагирующего на изменение давления, которое было запрограммировано на детонацию в момент, когда самолет достигнет определенной высоты. Бомба была заложена в самолет во Франкфуртском аэропорту, который в то время славился безупречной системой безопасности.

В первые часы и дни, последовавшие за катастрофой, не было очевидных признаков, указывающих на то, что причиной крушения авиалайнера стал взрыв бомбы. Должностные лица сообщали, что при погрузке багажа и посадке пассажиров в аэропорту имени Кеннеди налицо было «полное соответствие багажа». Это означает, что весь зарегистрированный багаж и ручная кладь соответствовали документам, удостоверяющим личность пассажиров. Но возможно, что террорист-самоубийца сдал в багаж сумку, полную пластиковых взрывчатых веществ. Рентгеновские аппараты для проверки багажа, установленные в аэропортах, рассчитаны на обнаружение металлических предметов.

Только два аэропорта США (Атланта и Сан-Франциско) оснащены ультрасовременными сканерами ценою в миллионы долларов, способными обнаружить синтетические взрывчатые вещества, использование которых стало для террористов обычным делом. Возможно также, что бомбу в самолет подложил член наземной бригады. Для обслуживания авиалайнера на земле — технической проверки, заправки топливом, погрузки — требуется около 50 человек. К утру четверга 17 июля агенты ФБР тщательно просматривали таможенные декларации пассажиров и опрашивали наземные бригады авиалинии. Ни одно из имен пассажиров не было обнаружено в базе данных Госдепартамента, которая содержит 3000 известных террористов или лиц, подозреваемых в терроризме и других преступлениях. Конечно, не исключено, что кто-то летел по подложным документам.

Атланта не так далеко

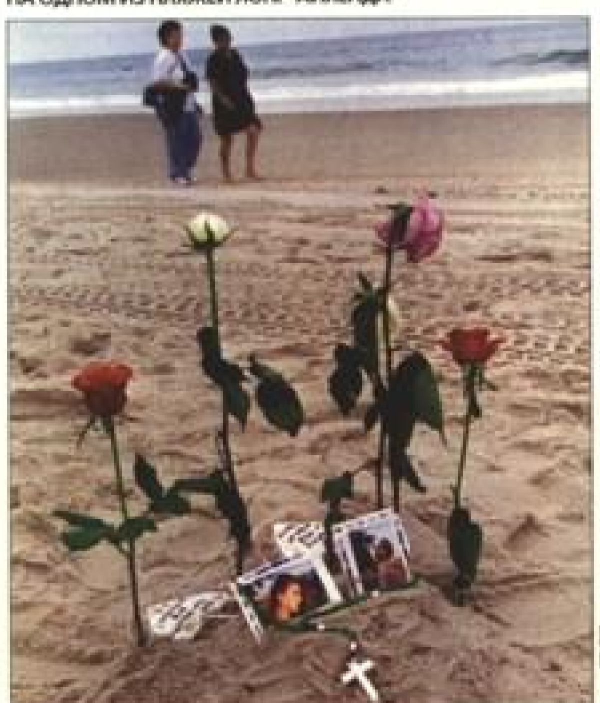
В пяти тысячах миль оттуда, в Атланте, мэр Билл Кэмпбелл размышлял о своем собственном аэропорте. Утром в пятницу 19 июля, мчась по шоссе номер 75 в своем черном «Линкольне», чтобы встретить Клинтона, который прибывал на церемонию зажжения олимпийского огня, мэр мучительно обдумывал стоящую перед ним дилемму. Вечером того же дня в Атланте открывались Олимпийские игры — открывались для людей со всего мира. Три миллиона человек из 197 стран приезжали в этот город, чтобы влиться в мировое спортивное содружество. Провалиться мне на этом месте, решил Кэмпбелл, если я допущу, чтобы Хартсфилдский аэропорт превратился в бастион с пропускными воротами. Это будет не просто негостеприимно, это приведет к полному хаосу. «Я считаю, что, в конце концов, недостойно становиться заложником призрака терроризма», — сказал Кэмпбелл в беседе с «Ньюсуиком». — Наша главная сила в нашей открытости». Но открытость, признал мэр, это также и главное слабое место американцев. ■

При участии
Грегори Билза и Сьюзен Миллер (Ист-Моришез),
Адама Роджерса (аэропорт имени Кеннеди),
Тары Зоненшайн, Билла Турка,
Мелинды Лю, Грегори Вистики,
Дэниела Клайдмана, Джона Бэрри
и Томаса Розенстила (Вашингтон),
Рода Нордланда (Афины),
Кристофера Дики и Карлы Пауэр (Нью-Йорк)
(Печатается с сокращениями)

РОДСТВЕННИКИ ПОГИБШИХ НА СТИХИЙНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В АЭРОПОРТУ ИМЕНИ КЕННЕДИ

ИМПРОВИЗИРОВАННЫЙ ПАМЯТНИК ЖЕРТВАМ НА ОДНОМ ИЗ ПЛЯЖЕЙ ЛОНГ-АЙЛЕНДА

БИЛЛ КЛИНТОН И БИНЬЯМИН НЕТАНЬЯХУ: СПИНОЙ К МИРНОМУ ПРОЦЕССУ?

Шестьдесят дней, которые потрясли Ближний Восток

Итогом первых двух месяцев нового израильского премьера стала трещина в здании, которое возводили шесть лет

Сергей Строкань

СТРОЙКА

АРХИТЕКТОРЫ МИРА НА БЛИЖНЕМ ВОСтоке все больше напоминают строителей Вавилонской башни. Бог уже лишил их единого языка, и башня, которую возводили всем миром, рискует так и остаться недостроенной.

Впрочем, многие из нынешних проблем были заложены в самих чертежах. Начатый в 1991 году в Мадриде мирный процесс с самого начала шел очень непросто. Однако настоящим испытанием на прочность для него стала победа на выборах в Израиле Биньямина Нетаньяху, сделавшего ставку на отрицание того, что было достигнуто его предшественником Ицхаком Рабином.

Сегодняшняя лихорадочная активность в регионе — сложные пируэты саммитов, сальто-мортале резких заявлений, экспромты визитов и нервная дрожь дипломатических кулис — заставляет думать о том, что после победы Нетаньяху «процесс пошел» в противоположном направлении. Кажется, еще немного, и огромный политический капитал и внушительные финансовые средства, инвестированные в ближневосточную стройку мира, пойдут прахом.

Заторы на дорогах

Проправительственная египетская газета «Аль-Ахбар» накануне недавнего визита Нетаньяху в Каир помещает карикатуру: автомобилю израильского премьера стражи порядка не дают въехать в город. «Если вы прибыли, чтобы сообщить вашу позицию, то мы ее и так знаем, — говорят Нетаньяху. — Если вы хотите узнать наше мнение, так оно вам и без того известно. Будем считать, что визит уже состоялся. Всего хорошего!». Независимая пресса выбирает еще более сильные выражения. Кого-то из журналистов осеняет, что первый слог фамилии Нетаньяху напоминает арабское слово «гнилой», — и «находка» мгновенно разлетается по десяткам изданий арабского мира. «Гнилой, ты осквернил нашу чистую землю уже тем, что коснулся ее своими грязными стопами», — подводит итоги визита Нетаньяху в Каир редактор оппозиционной египетской «Аль-Ахрар» Мустафа Барки.

Израильтяне тоже не слишком деликатны. Автобус с туристами из России, направляясь из Иерусалима в Вифлеем, въезжает на территорию палестинской автономии. На узкой дороге образуется пробка. Видя, как дорожный полицейский-палестинец беспомощно мечется, не зная, как развести машины, экскурсовод Лена, в прошлом сотрудник Эрмитажа, меняется в лице и ядовито замечает: «Обратите внимание — вот иллюстрация результатов мирного процесса. На этой территории мы передали функции поддержания порядка палестинцам. Судите сами, как это у них получается».

Однако то, сколь далеки друг от друга сегодня два мира — арабский и еврейский, — становится наиболее очевидно там, где их физически разделяют лишь несколько метров Иудейской пустыни. В десяти километрах от Иерусалима современные дома крупнейшего на Западном берегу реки Иордан еврейского поселения Маале Адумим наступают на сооруженные из козьих шкур шатры арабских бедуинов. До конца августа по решению Израильского верховного суда 45 арабских семей, пасущие 14 тысяч коз, должны покинуть Маале Адумим. Бульдозеры и подъемные краны уже готовы начать работы по возведению новых современных построек. Однако бедуины говорят, что никуда не уйдут, поскольку холм, на который им предложено переселиться, находится всего в 500 метрах от иерусалимской мусорной свалки, где нет условий для выпаса скота. На оккупированных Израилем территориях в ожидании подобного переселения се-

годня проживают десятки тысяч бедуинов.

В таких условиях призывы пересмотреть основные положения формулы «мир в обмен на землю», объявление Иерусалима неделимым городом, отказ от возврата Сирии захваченных в 1967 году Голанских высот и расширение еврейских поселений на оккупированных территориях разлетаются, как искры, способные вызвать пожар пострашнее того, который в недавнее засушливое лето сжег великолепный сосновый лес вокруг Иерусалима.

Опасения, что правое правительство Израиля отойдет от предыдущих договоренностей, заменив формулу «мир в обмен на землю» формулой «мир в обмен на безопасность», заставило 20 арабских государств, не собиравшихся вместе шесть лет после агрессии Ирака против Кувейта, провести в Каире арабскую встречу в верхах. Столкнувшись с ужесточением израильской позиции, разобщенные арабы были вынуждены сформулировать общую политическую платформу.

По мере того как растет арабо-израильское размежевание, голоса тех, кто в последние годы делал ставку на критику мирного процесса в арабском мире, звучат все сильнее. Речь прежде всего о сирийском президенте Хафезе Асаде, все эти годы терпеливо ждавшем шанса перехитрить Вашингтон и Тель-Авив. Похоже, он дождался своего часа: жесткая антиарабская позиция Нетаньяху серьезно укрепила авторитет Асада в регионе, похоронив американскую идею изолировать Дамаск по мере развития мирного процесса. На арабском саммите в Каире Сирия строго отчитала Иорданию и ООП за сепаратные мирные соглашения с Израилем. Затем накануне египетско-израильской встречи в верхах именно сирийский представитель от имени всех арабов жестко предупредил Нетаньяху о возможных последствиях его отказа от формулы «мир в обмен на землю». Показательно, что именно в Каире, а не в Вашингтоне Нетаньяху несколько смягчил свою позицию, заявив, что не будет отказываться от выполнения предыдущих соглашений. Впрочем, арабы вряд ли могут поверить в то, что это не более чем тактическая уловка.

Наибольшая вероятность срыва мирного процесса существует на территории Палестинской автономии, где фундаменталисты «Хамаса» бросили вызов и Арафату, и Израилю. «Если Израиль пойдет против мира, каждый палестинец станет хамасовцем», — считает официальный представитель ООП и один из архитекторов мирного соглашения Осло 1993 года Ахмад Кореи.

Чем сильнее арабо-израильское противостояние, тем более неуютно в регионе чувствуют себя главные миротворцы — американцы. В ближневосточной политике администрации Клинтона обнаруживается все больше уязвимых мест. С одной стороны, арабы требуют от Вашингтона оказать давление на Израиль, чтобы заставить его соблюдать принцип «мир в обмен на землю». С другой стороны, новый израильский премьер, как показал его недавний визит в США, не спешит делать то, чего от него ждут в Белом доме. Это ставит Клинтона в двусмысленное положение.

Все больше вопросов вызывает вся американская политика в регионе. После иракской агрессии против Кувейта США взяли на себя обеспечение безопасности арабских монархий Персидского залива во главе с Саудовской Аравией, разместив здесь свой воинский контингент. Сегодня пять тысяч американских военнослужащих находятся в Саудовской Аравии, еще четыре тысячи в Кувейте, Бахрейне и Объединенных Арабских Эмиратах. Администрация Клинтона заявляет, что она и дальше будет защищать дружественные режимы и американские силы отсюда никуда не уйдут.

Однако недавний террористический акт против джи-ай в Саудовской Аравии выявил противоречие, заложенное в основу такой политики. С одной стороны, присутствие американских сил страхует местный режим от внешней угрозы. Однако при этом оно явно не идет на пользу правящей королевской семье. Ее влиятельные противники недовольны тем, что судьба страны вверена «чужакам-немусульманам». Один лишь вид женщины в военной форме или за рулем бронемашины вызывает шок у значительной части саудовского населения. Мусульманские ортодоксы распускают слухи о том, что янки забрасывают пустыми пивными банками находящуюся в стране могилу пророка Мухаммеда. И хотя это вымыслы (с дисциплиной у джи-ай все в порядке, в Саудовской Аравии они даже соблюдают сухой закон), в подобные вымыслы нередко верят. Исламские фанатики, готовящие новые теракты, и политические противники правящего клана, расшатывающие общество изнутри, чувствуют себя как рыба в воде.

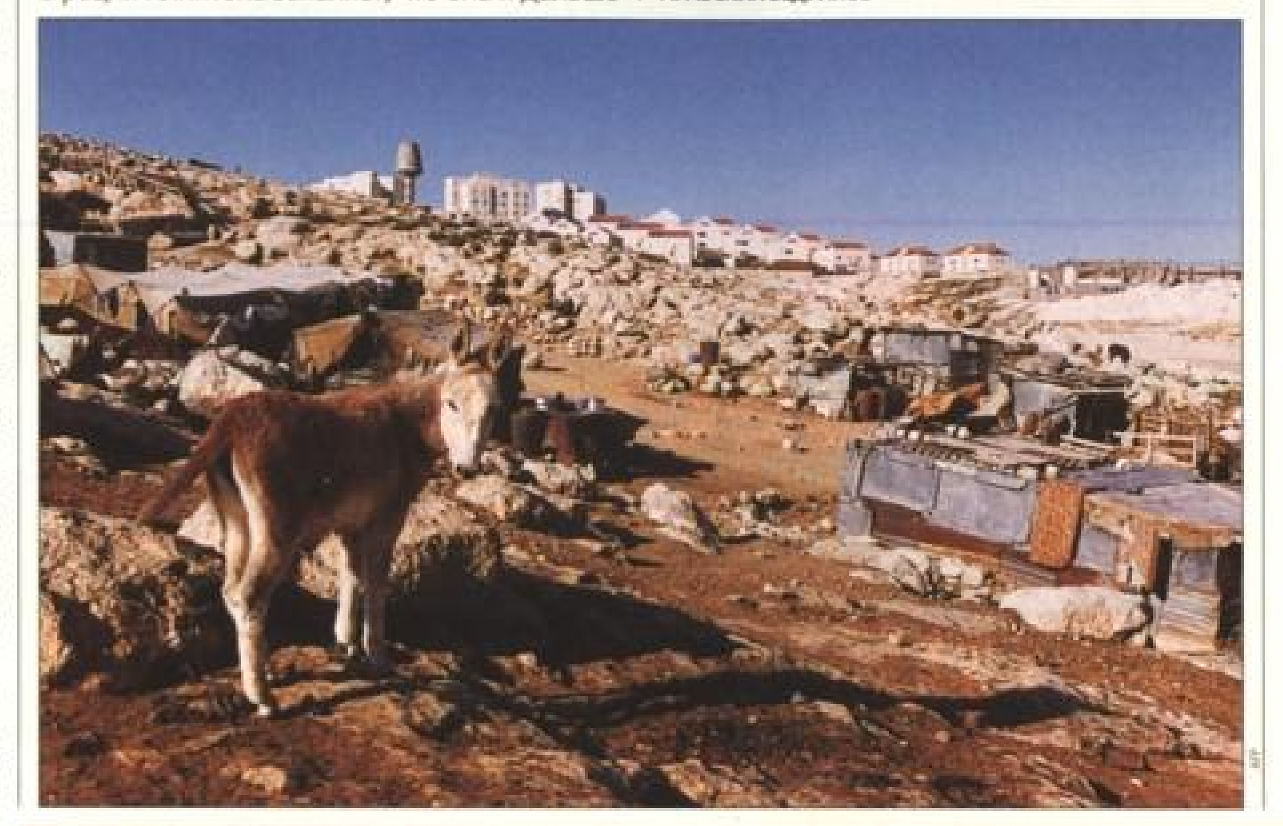
Яйца в разных корзинах

Новые реалии, складывающиеся на Ближнем Востоке, судя по всему, повлекут за собой дальнейшее перераспределение ролей, которые в последние годы казались устоявшимися. Среди тех, кто получил возможность выйти из тени, оказалась и Россия. Идея о том, что мы не можем участвовать в процессе наравне с американцами, главными спонсорами ближневосточного мира, на каком-то этапе выработала у российской дипломатии комплекс неполноценности. Сегодня этот комплекс, похоже, изживается — оказалось, что не все измеряется величиной кредитов, выданных США тем, кто готов участвовать в мирном процессе, и размером военной армады, готовой к быстрому реагированию в Персидском заливе.

То, что американская дипломатическая машина временно забуксовала, дает Москве возможность отличиться, так как арабам, утратившим чувство равновесия, необходима ее поддержка.

Судя по всему, главные усилия соучредителей Мадридской конференции в ближайшее время будут направлены на то, чтобы срочно остановить рост трещины в здании ближневосточного мира, не забывая при этом о своих интересах. Примирительное заявление Нетаньяху в Каире указывает на то, что после первого этапа обмена жесткими заявлениями начинается более тонкая игра. Скорее всего Нетаньяху будет продолжать попытки переиграть арабов, так сказать, на своем поле — обставляя дальнейшее развитие мирного процесса все большим количеством условий. Чем более запутанной становится ближневосточная интрига, тем более быстрой реакции и в то же время осторожности требует она от Москвы. Единственный рецепт, который в этой ситуации можно дать, — не делать ставку ни на одну из сторон. Не класть яйца в одну корзину. ■

ЗАПАДНЫЙ БЕРЕГ РЕКИ ИОРДАН.
ЕВРЕЙСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ УПРЯМО НАСТУПАЕТ НА ЛАГЕРЬ АРАБСКИХ БЕДУИНОВ

ТЕЛЬ-АВИВ. ПОСЛЕ ТЕРАКТА,
СОВЕРШЕННОГО ПАЛЕСТИНЦЕМ-КАМИКАДЗЕ В ТОРГОВОМ ЦЕНТРЕ

Безопасность в обмен на землю

Главный принцип Биньямина Нетаньяху

Сергей Цейтлин (Тель-Авив)

РАЗНОГЛАСИЯ

Нетаньяху часто обвиняют в том, что у него нет реальной альтернативы прежней модели мирного процесса. Однако разработка новой модели, предусматривающей замену формулы «мир в обмен на землю» на формулу «безопасность в обмен на землю», началась еще три года назад. Находясь в оппозиции, Нетаньяху поручил ее доктору Дори Голду, бывшему сотруднику Центра стратегических исследований Тель-Авивского университета. В недавнем интервью израильской газете «Едиот ахронот» Голд указал на то, что новое правительство считает для себя обязательным признание уже имеющихся рамок взаимоотношений между Израилем и ООП как по политическим, так и по экономическим вопросам. Но при условии, что палестинцы будут тщательно соблюдать договоренности. Пока по ряду ключевых проблем позиции сторон серьезно расходятся.

Первая проблема — палестинская автономия. Новое требование кабинета Нетаньяху — обеспечить максимально возможную безопасность Израиля в обмен на максимально возможную автономию палестинцам, под которой понимается их право на самоопределение, но не на отделение. По словам советника Нетаньяху, нельзя допустить создания палестинского государства по целому ряду причин. Дело не только в проблемах безопасности и контроля за водными ресурсами в регионе: самостоятельная Палестина сможет проводить свою иммиграционную политику. Это даст Ливану и другим арабским странам возможность переправить десятки тысяч беженцев на территорию автономии, а затем и в Израиль.

Палестинцы же по-прежнему рассчитывают на создание независимого государства. Об этом говорится в коммюнике недавней арабской встречи в верхах в Каире.

Вторая проблема — статус Иерусалима. По мнению Нетаньяху, Иерусалим ни в коем случае не должен оказаться разделенным. Он навеки останется единой и неделимой столицей Израиля. В то же время в коммюнике арабского саммита сказано, что «арабский Иерусалим должен стать столицей независимого палестинского государства».

Третья проблема — судьба еврейских поселений. Что делать с еврейскими поселениями, которые по плану Норвежских соглашений должны отойти к палестинцам? Ответ Нетаньяху — большинство из поселений останется под израильской юрисдикцией. Каирская встреча арабских стран выдвинула противоположное требование — все израильские поселения на палестинских территориях должны быть убраны. Еврейские поселенцы также должны уйти с оккупированных Израилем Голанских высот.

Четвертая проблема касается безопасности. Вместо термина «территории и Западный берег» новое правительство предпочитает исконно еврейские названия Иудея и Самария. «У Израиля есть целый ряд жизненно важных интересов в Иудее и Самарии, — говорит Дори Голд, — это безопасность граждан, стратегическая безопасность, присутствие армии Израиля в стратегически важных местах. И поскольку Арафат вряд ли сможет обеспечить эту безопасность, Израиль обязан сам о ней позаботиться».

Вместе с тем арабские лидеры утверждают, что попытка реализовать принцип «безопасность в обмен на землю» подорвет ближневосточный мирный процесс. «Безопасность нельзя обеспечить оккупацией земель и игнорированием прав других», — заявил на арабском саммите президент Египта Хосни Мубарак.

Любопытно, что если нынешний американский президент Билл Клинтон пока не высказывал особого восторга по поводу новой концепции Нетаньяху, то бывший помощник президента США по национальной безопасности и экс-госсекретарь Генри Киссинджер считает принцип «землю в обмен на безопасность» справедливым.

Тем временем в связи с нарушением графика вывода войск из Хеврона по Норвежским соглашениям мэр города уже грозит новой интифадой. Это не мешает Нетаньяху возлагать вину за невыполнение Норвежских соглашений на Арафата. Список таких нарушений израильская сторона уже представила Арафату.

И наконец, проблема борьбы с террором. В обеспечении безопасности Нетаньяху делает ставку на уничтожение инфраструктуры террора и самих террористов. Вот основные пункты его программы: Израиль берет инициативу в свои руки, обеспечение безопасности возлагается на армию, которая получает свободу действий на всей территории автономии, переговоры с Арафатом возобновляются только тогда, когда он докажет эффективность своих действий против «Хамаса».

В ответ «Хезболла» и «Исламский джихад» уже призвали к борьбе с новым израильским правительством до полной победы. ■

ГОРОД ХЕВРОН. ПАЛЕСТИНЦЫ ОБХОДЯТ СТОРОНОЙ ИЗРАИЛЬСКОГО АКТИВИСТА

К миру сквозь кровь и слезы

После долгой борьбы Шейх Хасина получила шанс достичь национального примирения в Бангладеш

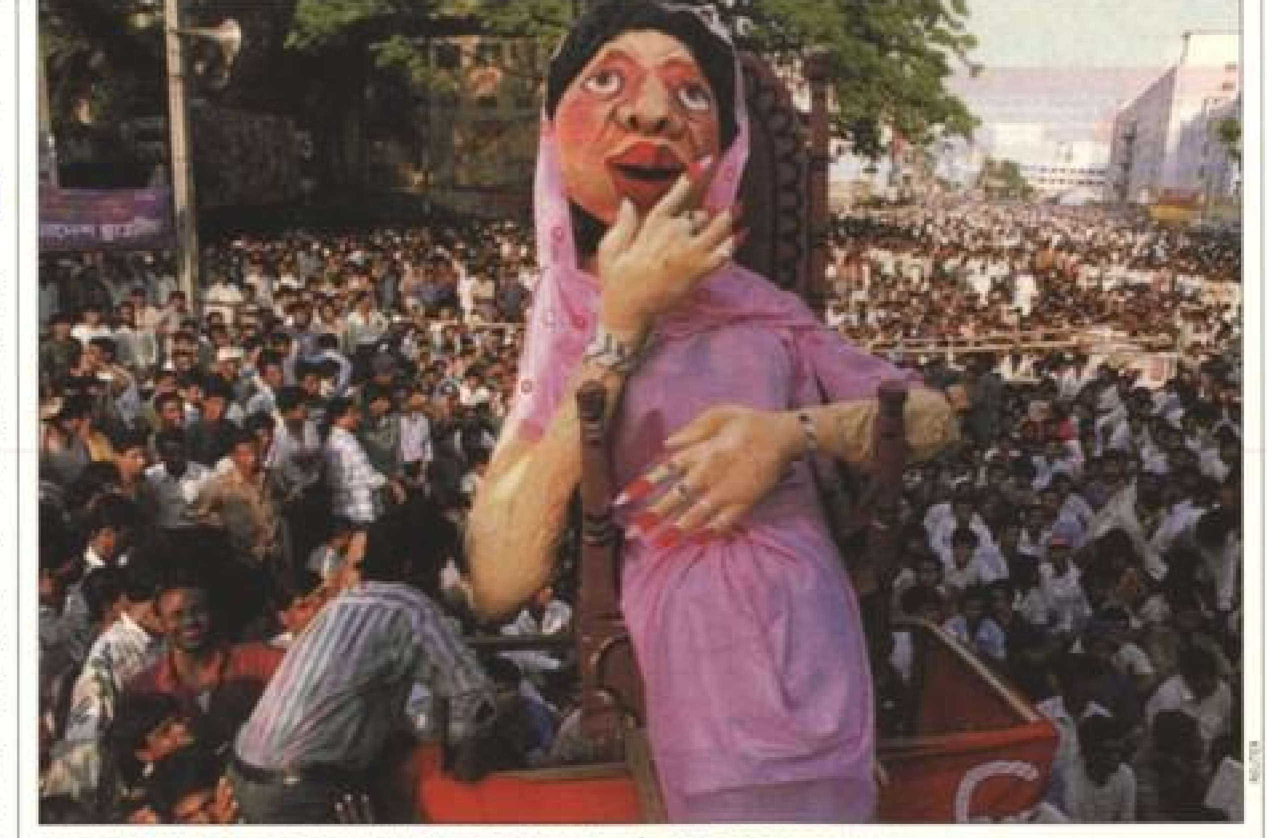
Тони Клифтон,
Хасан Шахрияр (Дакка)
(Newsweek)

СОПЕРНИЦЫ

В южной Азии уже стало традицией: после смерти лидера (часто насильственной) его место занимает дочь или жена. Так было в Индии, Пакистане, Шри-Ланке, а теперь, уже во второй раз, — в Бангладеш. Шейх Хасина, дочь убитого президента, отобрала власть у Халеды Зии, мужа которой постигла та же участь, что и отца ее соперницы.

Политика в Бангладеш — дело трудное и кровавое: эта страна за 25 лет существования видела гибель двух своих президентов, пережила три переворота и 18 мятежей. Прошедшие выборы — уже вторые в этом году — состоялись после двухлетних волнений, организованных Хасиной и ее сторонниками и направленных на то, чтобы отстранить от власти ее злейшую соперницу — премьер-министра страны Халеду Зию. Международные наблюдатели отмечают, что Хасина требовала «честных и справедливых выборов» и в значительной степени добилась своего.

Путь наверх был для 48-летней Хасины долгим и трудным. Ее отец, Шейх Муджибур Рахман, считается «отцом» новой Бангладеш — после отделения Восточной Бенгалии от Пакистана в 1971 году именно он привел страну к независимости. Трое ее братьев также включились в политическую деятельность, но 15 августа 1975 года (когда Хасина с сестрой находились в Германии) группа молодых армейских офицеров ворвалась в президентский дворец и расстреляла братьев вместе с самим Муджибуром Рахманом и его женой.

ЧУЧЕЛО СОПЕРНИЦЫ —
ЛУЧШИЙ АРГУМЕНТ В БОРЬБЕ ДВУХ ЖЕНЩИН

Вернуться в Дакку Хасина не могла и из-за границы следила за развитием событий на родине, где власть захватил генерал Зиаур Рахман. Его женой была Халеда Зия. Сам генерал был убит в 1981 году, после чего страной стал править другой высокопоставленный военный — Хуссейн Мухаммад Эршад, последний пробыл у власти до 1990 года, когда восставший против безмерных злоупотреблений и коррупции народ отправил его в тюрьму, где генерал до сих пор отбывает 13-летний срок заключения.

Хорошо понимая, какую силу представляют собой такие народные выступления, Хасина опротестовала результаты двух туров промежуточных выборов, проходивших в 1994 году, объявив, что их итоги сфальсифицированы. Под этим предлогом она с группой своих сторонников покинула парламент, а потом начала борьбу за отстранение Халеды от власти. Борьба эта приобретала все большую остроту и размах — приверженцы Хасины вкупе с вооруженными молодчиками организовывали забастовки, охватившие всю страну и ввергшие в ступор ее экономику, ориентированную главным образом на экспорт текстиля. Покуда соперницы, не имеющие идеологических разногласий — обе они видят Бангладеш светским государством с рыночной экономикой, — отчаянно боролись за власть, страна недополучила миллиарды долларов, поскольку иностранные покупатели бангладешской продукции дружно переметнулись к другим поставщикам. В марте этого года Халеда наконец ушла в отставку.

БАНГЛАДЕШЦЫ
ОПЯТЬ ВЫБРАЛИ ПРЕМЬЕРОМ ЖЕНЩИНУ.
ШЕЙХ ХАСИНА (ФОТО СЛЕВА)
ПРАЗДНУЕТ ПОБЕДУ ЧЕРЕЗ ТРИ ГОДА ПОСЛЕ ТРИУМФА
ХАЛИДЫ ЗИИ (ФОТО СПРАВА)

Хасине — низкорослой, напористой женщине в очках — первые шаги после прихода к власти даются нелегко. Единственный политик, с которым она могла бы войти в коалицию и который располагает необходимым количеством мест в парламенте, — это генерал Эршад. Некогда он посадил ее под домашний арест. В ответ она стала проводить демонстрации, которые в конечном итоге привели к свержению Эршада. Коалиция с «Джатия парти», лидером которой является генерал Эршад, чревата для Хасины проблемами. За сотрудничество с Хасиной «Джатия парти» потребует освободить из тюрьмы генерала — коварного популиста и потенциального соперника. За шесть лет, проведенных им в центральной тюрьме Дакки, народ уже успел подзабыть его бесчисленные злоупотребления.

50-летнюю Халеду Зию, давнюю и непримиримую соперницу Хасины, тоже нельзя списывать со счетов. Эта угрюмая женщина, не склонная в отличие от Хасины к произнесению искрометных речей на митингах, имеет фанатичных приверженцев, которых направляет Националистическая партия Бангладеш. Ее генеральный секретарь Абдус Салам Талукдер потребовал, чтобы в ста с лишним избирательных округах состоялись новые выборы, мотивируя это «вопиющими нарушениями процедуры». По сути, это точно те же требования, что когда-то выдвигала действующий премьер-министр Шейх Хасина, призывая к кампании по смещению Халеды.

Разумеется, теперь, придя к власти, Хасина превратилась в миротворца. «Мы будем исцелять раны, а не наносить их; мы сплотим, а не раздробим нацию», — обещает она. Люди, которым пришлось пережить последний и самый тяжкий этап схватки бангладешских политиков за власть, могут только молиться, чтобы Хасине это удалось. «Поднимется сильный ропот, — считает один из западных дипломатов, работающий в Дакке. — Будем надеяться, что тем дело и кончится». К сожалению, история учит нас, что в Бангладеш проигравшие редко ограничиваются ропотом. ■

Зажглась звезда Мегавати

Убедительная победа дочери основателя независимой Бангладеш вдохновляет и дочь архитектора независимой Индонезии

Рон Моро, Мегги Форд
(Newsweek)

ОППОЗИЦИЯ

Г-жа Мегавати Сукарно мечтает примерить на себя мантию своего покойного отца — легендарного индонезийского президента. В конце июня около пяти тысяч ее сторонников прошли маршем по центру столицы страны Джакарты, что потрясло многочисленных чиновников, вышедших из своих офисов на обеденный перерыв. Демонстранты были одеты в черное и красное — цвета Индонезийской демократической партии, лидером которой является Мегавати, и несли плакаты: «Мегавати — символ народовластия» и «Мегавати — в президенты».

Это выступление стало первой за последние десять лет открытой демонстрацией против президента Сухарто, который отнял власть у Сукарно тридцать один год назад. Сегодня Мегавати намерена отнять власть у человека, свергшего ее отца. Став одним из наиболее популярных лидеров в среде зарождающегося среднего класса Индонезии, она призывает к прямым президентским выборам, ограничению власти правящей партии Голкар, к борьбе с процветающей семейственностью и коррупцией. Популярность Мегавати в значительной степени объясняется тем уважением, которое испытывают многие индонезийцы к имени ее отца. Вопрос лишь в том — сколь многие?

Вопреки обещаниям Мегавати выступление в Джакарте в ее поддержку отнюдь не вылилось в многомиллионную манифестацию. Однако президент Сухарто явно озабочен. Индонезийская демократическая партия — одна из двух легальных оппозиционных партий в стране — привлекает к себе всевозрастающее внимание служб внутренней безопасности с тех пор, как в 1987 году к ней присоединилась Мегавати. Сегодня 49-летняя г-жа Сукарно, похоже, впервые сможет бросить серьезный вызов правящей партии «Голкар» на предстоящих в будущем году парламентских выборах. Однако, как заявил один высокопоставленный правительственный чиновник, власти «намерены взять ситуацию с Мегавати под контроль, пока она не стала представлять более серьезную угрозу».

Несмотря на то, что полиция разогнала демонстрацию сторонников Мегавати, из штаб-квартиры Демократической партии Индонезии было заявлено, что Мегавати не намерена отступать, поскольку с ее именем связывают свои надежды на реформы миллионы индонезийцев. Впрочем, вероятность того, что она сможет в ближайшем будущем занять пост своего отца, по-прежнему крайне мала. «Я пока не вижу шанса на успех , — заявил казначей Демократической партии Индонезии Лаксамарни Сукарди,— поскольку и армия, и бюрократический аппарат будут действовать против нас».

Азия, конец XX века. Новейший матриархат

Героини индийских мелодрам сходят с экранов прямо в политику

Евгений Пахомов

ПАРАДОКС

ПОКА В ЕВРОПЕ МУЖЧИНЫ ПРОДОЛЖАЮТ удерживать бесспорное лидерство в большой политике, в Азии у руля государств все чаще становятся женщины. Правда, скептики любят говорить о том, что все они — не более чем жены да дочери убиенных политических деятелей.

Современная политическая история Азии действительно подчас напоминает кровавый и бесконечный индийский боевик, в котором негодяи убивают всю семью, а чудом уцелевшая дочь или безутешная вдова, преодолев все невзгоды, добивается высокого положения в обществе с одной-единственной целью — отомстить обидчикам.

В послевоенной Азии ситуация, однако, развивалась по несколько иному сценарию. Действительно, Индира Ганди в Индии, Беназир Бхутто в Пакистане, Корасон Акино на Филиппинах, Тансу Чиллер в Турции, Сиримаво Бандаранаике на Шри-Ланке поднимались на политический подиум, когда ситуация в их странах была совсем не простой. И дело не только в традиционном для Востока представлении, что кризис, смуту или беспорядок способна преодолеть именно женщина. Феминизация азиатской политики объясняется тем, что раз за разом женщины оказывались способны к более решительным действиям, чем мужчины.

Индира Ганди («мать-Индира», как ее называли жители страны с почти миллиардным населением) значительно изменила внутриполитический курс своего отца — Джавахарлала Неру. Она никогда не боялась принимать жесткие решения — то с неженской твердостью разбиралась с сепаратистами, то в целях ограничения рождаемости организовывала крайне непопулярную кампанию по добровольной стерилизации населения, то решительно боролась с расколом внутри правящей партии Индийский национальный конгресс. Один раз она проиграла выборы: в 1977 году толпы на окраинах Дели сжигали ее чучела, забрасывали их камнями и мусором. Но быстро выяснилось, что в стране нет политика равного масштаба, и она триумфально вернулась к власти. Перед выборами 1980 года, на которых Индира вновь победила, те же толпы бесновались и давили друг друга, стремясь коснуться края сари этой женщины.

ДОСЬЕ

Сиримаво Бандаранаике многие годы была лидером Шри-Ланки — островного государства, раздираемого конфликтом между сингалами и тамилами. В 70-е годы это противостояние переросло в настоящую гражданскую войну на северо-востоке страны. Г-же Бандаранаике удалось избежать судьбы многих политиков-мужчин, уничтоженных сингальскими и тамильскими экстремистами. В 1959 году ее муж — первый премьер-министр независимой Шри-Ланки Соломон Бандаранаике — был убит сингальскими экстремистами, а в 1960-м она стала премьер-министром. В общей сложности она пробыла на этом посту 12 лет.

Позже, когда президентом страны в 1994 году стала ее дочь **Чандрика Кумаратунге**, Сиримаво вновь заняла пост главы кабинета.

Обаятельная Корасон Акино на Филиппинах, возможно, благодаря женской интуиции смогла выбрать единственно верную тактику соперничества с диктатором Фердинандом Маркосом. Она сделала ставку на ненасильственную борьбу, опираясь на идеологию «Ахимсы» — «непротивлении злу насилием», которой следовал Махатма Ганди. Маркос был готов к тому, что с ним будут говорить на привычном языке террора, но на поле мирной борьбы идеологий он проиграл.

Наконец, пакистанская красавица Беназир Бхутто первой решилась изменить непривлекательный образ своей страны. До нее Пакистаном правили генералы, казнившие не только ее отца Зульфикара Али Бхутто, но и пришедшего ему на смену военного диктатора Зия уль-Хака. Даже находясь под домашним арестом, Беназир продолжала возглавлять оппозицию. Придя к власти, она решительно перетасовывала свой кабинет и даже отстранила от руководства Пакистанской народной партией свою мать, когда та стала проводить политику, не устраивавшую Беназир.

Им приходится быть сильными — ни граждане их стран, ни мировой политический истеблишмент не делают скидки на то, что решать сложные проблемы азиатской политики вынуждены представительницы слабого пола. «Женщинами с дважды мужским характером» называют их политологи.

Дочь белошвейки будет белошвейкой...

Давно прошли времена жуткого обряда «сати», когда знатная вдова бросалась в погребальный костер своего супруга. Сегодня вдовы бросаются в большую политику. Приход к власти в Азии действительно всегда замешан на принадлежности к влиятельному политическому клану. Если в Великобритании дочь бакалейщика Тэтчер смогла стать лидером партии консерваторов и премьер-министром, то в Азии такое трудно себе представить.

На Востоке женщина могла наследовать власть, если она была достойнее родных братьев, на Западе такая практика была скорее исключением. Поэтому при всей клановости восточной политики внутри самого клана женщина нередко выступает на равных с мужчиной.

Список «политиков-дочерей» на самом деле выглядит весьма внушительно. Индира Ганди — дочь архитектора новой Индии Джавахарлала Неру. Беназир Бхутто — дочь лидера Пакистанской народной партии Зульфикара Али Бхутто (у Беназир, кстати сказать, есть брат). Шейх Хасина — дочь «отца» независимой Бангладеш Шейха Муджибура Рахмана.

«Вдов-политиков» также достаточно. Корасон Акино — вдова лидера филиппинской оппозиции Бенигно Акино. Экс-премьер Бангладеш Бегум Халеда Зия — вдова президента Бангладеш Зиаура Рахмана. Президент Шри-Ланки Чандрика Кумаратунге (у которой тоже есть брат) — и вдова, и дочь вдовы. Ее мать — экс-премьер страны Сиримаво Бандаранаике пришла в большую политику в 1959 году после убийства супруга — первого премьера Шри-Ланки Соломона Бандаранаике. Муж Чандрики — популярный ланкийский актер и лидер Народной партии Виджайя Кумаратунге был убит несколько лет назад.

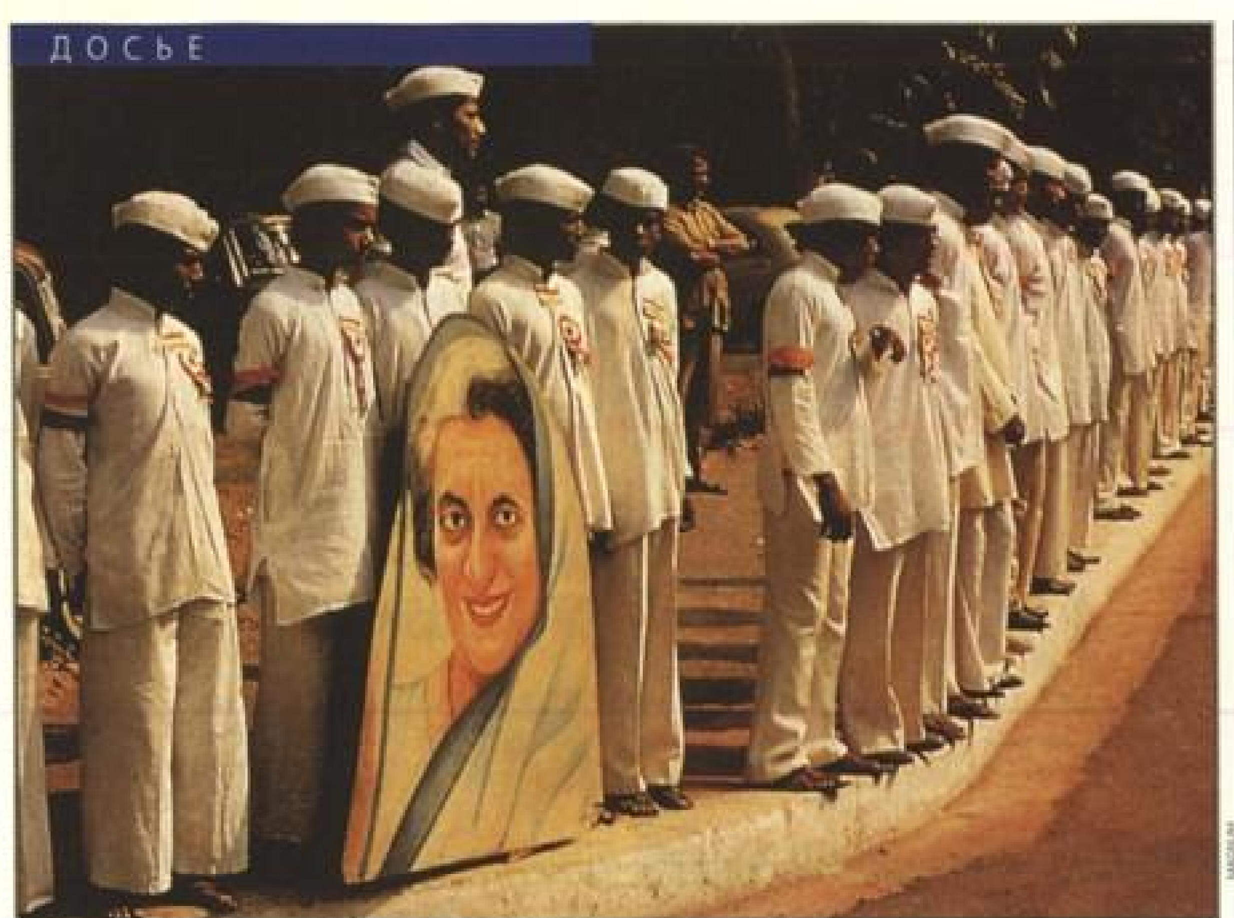
Азиатские женщины из высшего и среднего классов стали входить в политическую жизнь своих стран еще во времена национально-освободительного движения. Уже тогда женские организации играли заметную роль. Когда в США суфражистки боролись за право выступать на скачках или посещать бары, в Азии женские организации выдвигали общенациональные требования. И, как следствие, конституции почти всех азиатских стран, получивших независимость после второй мировой войны, провозгласили равноправие полов. Женщины в Азии сразу получили то, чего феминистские движения в «цивилизованных странах» добивались не одно десятилетие. В результате уже в 50-е годы в независимой Азии появляется большое количество женщин—мэров, депутатов, послов, министров, что тогда в мире еще было редкостью. Скажем, первым послом Индии в СССР была сестра Неру, в прошлом активный участник освободительного движения Виджаялакшми Пандит.

Традиционный уклад, который предписывал женщине «три покорности»: в детстве — отцу, затем — мужу, а в старости — сыновьям, стал слишком тесен для «женской волны» азиатской политики. Однако здешним женщинам-лидерам приходится бороться за голоса избирателей и из тех слоев населения, где женщина по-прежнему следует «трем покорностям». Они постоянно подчеркивают свою набожность, приверженность традициям, даже за границей и на светских приемах появляются исключительно в национальной одежде. Все азиатские женщины-лидеры обязательно и матери, и хозяйки, старающиеся следовать семейным и религиозным представлениям своих стран.

Ум змеи и сердце львицы

Однако женщины-лидеры в Азии — вовсе не кухарки, управляющие государством. Назло всем скептикам они вполне отвечают посту-

ДОСЬЕ

Индира Ганди пришла к власти не в результате убийства отца или супруга. Ее отец — первый премьер-министр независимой Индии Джавахарлал Неру — умер своей смертью.

При всей противоречивости оценок ее деятельности Индира Ганди — это целая эпоха в истории независимой Индии. Одни называют эту эпоху «постоянным государственным переворотом», а другие — непрерывной борьбой за единство «самой большой демократии мира». Индира стала премьером в 1966 году и оставалась им до 1977 года, после чего триумфально вернулась к власти на выборах 1980-го.

Ей пришлось пережить внезапную смерть мужа — видного экономиста Фироза Ганди — и гибель младшего сына Санджая в авиакатастрофе при до сих пор невыясненных обстоятельствах. В 1984 году она сама погибла от рук террористов, не дожив до того, как в результате теракта погиб и второй ее сын — Раджив.

ДОСЬЕ

Беназир Бхутто стала первой женщиной, возглавившей государство в мусульманском мире за последние восемь веков. Ее отец — премьер-министр Пакистана Зульфикар Али Бхутто — в 1977 году был свергнут военными, а затем казнен. Беназир и ее мать Бегум Нусрат прожили несколько лет под домашним арестом, продолжая оставаться знаменем оппозиции военному режиму. В 1984 году они отправились в изгнание, однако через два года с триумфом вернулись в Пакистан.

В 1988 году Беназир одержала победу на парламентских выборах, а затем потеряла власть после очередного военного переворота. С 1993-го она снова премьер Пакистана.

ДОСЬЕ

Муж **Корасон Акино** Бенигно Акино никогда не становился ни президентом, ни премьером Филиппин. Он был лидером оппозиции режиму диктатора Маркоса. С 1980 года Бенигно и Корасон жили в изгнании в США. Когда в 1983 году Бенигно был убит, во главе оппозиции встала Корасон.

Выросшая в семье конгрессмена, она изнутри знала мир филиппинской политики. В феврале 1986 года Маркос бежал из страны, а Корасон Акино стала президентом и оставалась им до 1992 года.

Когда в 1986 году журнал «Тайм» провозгласил ее «женщиной года», она заметила: «Если женщина хочет добиться чего-то в политике, она должна превосходить мужчин как минимум вдвое».

лату одного древнего восточного трактата: «Властитель да имеет ум змеи и сердце льва». Все они получили блестящее образование: Беназир Бхутто закончила Гарвард, а затем еще и Оксфорд (где была председателем студенческого союза). Корасон Акино закончила Маунт Сент-Винсент-колледж в Нью-Йорке, а затем Дальневосточный университет в Маниле. Что-то подобное можно сказать про каждую из женщин-политиков в Азии.

Европейское образование, близкое знакомство с западными демократическими традициями вместе с характером и воспитанием, свойственными азиатской женщине, дают прекрасные результаты. Все эти женщины по сути — реформаторы, но проводимые ими реформы достаточно органично ложатся на малопонятные европейцу реалии их стран.

Человек со стороны вряд ли сможет разобраться во всех хитросплетениях азиатской политики, традиций, взаимоотношений кланов, каст, религиозных представлений, даже если он много лет живет в Азии. Соня Ганди — жена убитого Раджива Ганди, итальянка по происхождению — попыталась продолжить политическую традицию клана Ганди и создать собственную партию. Но для того чтобы стать до конца «своей» и войти в политическую элиту Индии, просто надеть сари оказалось недостаточно.

Женщинам-лидерам в Азии, похоже, помогает не только академическое образование (которое есть и у мужчин), но и женская интуиция, очевидно влияющая на их политическое чутье. Все они обычно держатся у власти по нескольку сроков и значительно дольше мужчин. Скажем, Индира Ганди была премьер-министром в общей сложности 17 лет. Сиримаво Бандаранаике в Шри-Ланке — 12. Любопытно и то, что азиатские дамы-политики, потеряв власть, часто возвращались к ней вновь.

Плата за власть

Путь женщин к власти в Азии, как правило, действительно проходит через личную драму, потерю близких людей. Ореол трагедии, образ жертвы, пострадавшей от рук злодеев, оказывается важным союзником в предвыборной борьбе. В Азии, как, впрочем, и в России, сочувствуют «неправедно потерпевшим».

Представительство азиатских женщин во властных структурах стран Азии (за исключением, пожалуй, Ирана и большинства арабских государств) постоянно растет. Те из них, кто стал лидером страны, стараются поддерживать своих подруг на политическом поприще. Ганди, Бхутто, Бандаранаике и другие создавали и поддерживали женские движения, советы, женские фракции правящих партий.

Интересно, что уже на следующий день после своего избрания новый премьер-министр Бангладеш Шейх Хасина заявила, что намерена увеличить с 300 до 330 количество мест в парламенте за счет введения в него дополнительно 30 депутатов-женщин.

«Чтобы разбудить народ, нужно разбудить женщину»,— как-то сказал Джавахарлал Неру. И, похоже, был прав.

Квоты для Марианны

Прекрасная половина Франции тоже хочет заниматься политикой

Джудит Вурнер

(Newsweek)

РАВНОПРАВИЕ

Французы никогда не любили женщин с политическими амбициями. Они лишили головы королеву Марию-Антуанетту, поддержки — Эдит Крессон, единственную в своей истории женщину премьер-министра (социалисты возложили на нее вину за поражение на парламентских выборах в 1992 году, после чего г-жа Крессон была вынуждена подать в отставку).

До 1945 года француженки вообще не имели права голоса, да и сегодня среди стран Европейского Союза самый низкий процент участия женщин в правительстве — во Франции. Британия может похвастаться целой плеядой могущественных королев и Маргарет Тэтчер, а у Франции — всего лишь Марианна, символ революции с обнаженной грудью.

Когда прошлой весной премьер-министр Ален Жюппе попытался исправить

ЭКС-ПРЕМЬЕР ФРАНЦИИ Г-ЖА ЭДИТ КРЕССОН

положение и ввел в свой кабинет нескольких женщин, последних моментально окрестили «жюпетки» (слово «jupe» — юбка — вызывает отчетливые ассоциации с фамилией премьера. — **«Итоги»**). Вскоре большинство из них были убраны из состава правительства, так как их сочли политически легковесными.

Многие известные француженки были возмущены. «Это настоящий скандал, — заявила корреспонденту «Ньюсуик» г-жа Крессон. — Трудно придумать более убедительное доказательство того, что политика во Франции является закрытым мужским клубом». Вместе с девятью другими наиболее влиятельными женщинами Франции экс-премьер заявила, что единственный способ попасть в этот клуб — это изменить правила членства. В опубликованном еженедельником «Экспресс» обращении они потребовали принять закон, который бы предусматривал разделение государственных постов поровну между мужчинами и женщинами. Это весьма радикальное требование: достаточно сказать, что в настоящее время лишь около пяти процентов депутатов парламента Франции — женщины, а действующая конституция запрещает какое-либо квотирование. Но все же идея привлечения большего числа женщин в политику вызывает живой отклик у французских избирателей.

Пока неясно, как на практике реализовать инициативу Эдит Крессон. Одни предлагают обязать политические партии включать в свои выборные списки равное количество мужчин и женщин. Другие — поставить объемы финансирования партий из госбюджета в зависимость от того, какое количество руководящих постов их лидеры доверяют представительницам прекрасного пола. Третьи, наконец, предлагают создать дополнительные политические вакансии за счет введения запрета на занятие более одного поста одновременно.

Впрочем, для сторонников перемен важны не столько методы, сколько сам принцип — возможность потеснить нынешнюю элиту страны. «Трудности для женщин заложены в самой политической системе Франции, — считает Розалин Башело, член парламента и глава рабочей группы, изучающей возможности более активного участия женщин в политический жизни. — Они укоренились в нашем коллективном подсознании, и без решительных мер преодолеть их мы не сможем».

Избиратели поддерживают эту точку зрения. Согласно последним опросам, 80 процентов французов поддерживают изменения в конституции, которые позволили бы расширить представительство женщин в правительстве. Жюппе, в принципе известный как решительный противник каких-либо квот, похоже, начинает склоняться к той же мысли. Он заявил, что будет просить парламент назначить в этом году референдум по внесению изменений в конституцию. Социалисты также решили оказать поддержку этому движению. Бывший премьер от социалистов Мишель Рокар предложил поделить каждый избирательный округ пополам и потребовать от избирателей выбирать одного мужчину и одну женщину всякий раз, когда они голосуют. «Человечество разделено на два различных пола, — отметил г-н Рокар, — и наши государственные институты должны быть изменены таким образом, чтобы это нашло в них свое отражение».

Однако некоторые критики считают, что эти меры похожи скорее на приукрашенный сексизм, чем на подлинное равенство. «Это тот самый подход к проблеме, который всегда дискриминировал нас, женщин, — говорит Эвелин Пезье, профессор права парижского университета. — Но мы победили в нашей борьбе за равенство, и я не понимаю, почему нас должны избирать как женщин, а не как личности». Других тем не менее все же волнует то, что женщинам, приглашенным в правительство, будут предложены портфели министров социальной сферы, что не даст им реальной политической власти. Как бы то ни было, это лишь вопрос времени: рано или поздно Марианна застегнет свою блузку, засучит рукава и всерьез займется управлением Францией.

«Со слоном» и без слона

Россия способна подорвать мировой чайный рынок

Ирина Розенберг

ПОТРЕБЛЕНИЕ

Чай — самый распространенный напиток в мире. Но в разных странах его пьют по-разному, в зависимости от национальной культуры и исторических традиций. «Англичане, например, не заваривают крепкий чай, поскольку предпочитают пить его с молоком. Арабские государства закупают преимущественно чайную пыль, которую россияне характеризуют не иначе, как мусор», — рассказал Хасита де Алвис, генеральный директор Бюро цейлонского чая в Москве.

На вопрос о том, какая именно страна производит самый лучший чай, так сразу не ответишь. В принципе у каждого государства-чаепроизводителя есть свои уникальные сорта. Но так уж повелось, что популярнее всего в мире индийский и цейлонский чаи. Вероятно, попросту оттого, что Индия и Шри-Ланка — самые крупные производители этого товара.

Больше всего чая выращивает Индия. Однако по экспорту на первом месте в мире Шри-Ланка, которая по объемам производства лишь третья. Дело в том, что Индия вынуждена сокращать экспорт чая из-за постоянно растущего внутреннего потребления: производство чая здесь ежегодно увеличивается на 2—3%, а потребление — на 4—5%. В прошлом году Индия вырастила 700 млн. кг чая, из которых 500 млн. кг было продано внутри страны.

«Шри-Ланка — маленькое государство, в котором собственные объемы потребления чая достаточно стабильны», — говорит Хасита де Алвис. Страна производит 250 млн. кг чая, из них экспортирует 225—230 млн. кг в год. А поскольку чайная индустрия в Шри-Ланке — основной источник валютных доходов, страна обзавелась наиболее передовыми технологиями обработки, из-за чего популярность цейлонского чая только растет.

Второй в мире производитель чая — Китай. Однако 50% собираемого там урожая составляет зеленый чай, спрос на который весьма ограничен. Поэтому по части экспорта Китай едва ли может составить конкуренцию Индии и Шри-Ланке, где на долю традиционного черного чая приходится 95% урожая.

Качество чая зависит не столько от страны, сколько от района, где он растет, — самым лучшим считается урожай, собранный с высокогорных плантаций. Цена на «высокогорный» чай может в 5—10 раз превышать цену чая с равнинных полей, где выращиваются в основном обычные сорта. Между тем в Шри-Ланке существуют разновидности чая, которые стоят до нескольких сотен долларов за 1 кг (понятно, что его производят в весьма ограниченных количествах).

К примеру, чай golden tips — «золотые верхушки» (300 долл. за 1 кг), и silver tips — «серебряные верхушки» (150—175 долл.). Если при сборе обычного чая срывают три верхних листочка и почку, то при сборе tips — только верхний листочек и почку. В Шри-Ланке существует поверье, что golden tips и silver tips придают мужчинам особую силу. Крупнейший импортер чая silver tips — Япония.

Чаи разных стран отличаются по вкусу и запаху. Китайские помягче и при заваривании дают слабый настой, но сильный аромат. Индийские и цейлонские, напротив, отличаются крепостью, им свойствен резкий вкус, но слабый аромат.

Страна самоваров

Не будет преувеличением сказать, что в России чай является продуктом первой необходимости. Наши соотечественники выпивают почти столько же чая, сколько англичане: житель британских островов покупает в среднем около 4,8 кг чая в год, а москвич — 4,6 кг (в отдаленных российских регионах потребление, правда, меньше). По экспертным оценкам, российский чайный рынок сегодня достигает 130—140 млн. кг в год.

В советские времена большая часть потребляемого в стране чая выращивалась в Грузии, Азербайджане и Краснодарском крае. Однако союзные республики не могли

НАШИ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ВЫПИВАЮТ ПОЧТИ СТОЛЬКО ЖЕ ЧАЯ, СКОЛЬКО АНГЛИЧАНЕ

удовлетворить потребности населения и недостаток покрывали импортом. В советский период чай покупали вразвес, и местные чаеразвесочные фабрики сами его фасовали.

Поскольку в те времена СССР предпочитал бартерные сделки, ведущая роль на советском чайном рынке принадлежала Индии, ежегодно поставлявшей в СССР 125 млн. кг (а мы строили там заводы, снабжали Индию оружием). Довольно крупным поставщиком был и Китай. Шри-Ланка всегда экспортировала чай только за твердую валюту, поэтому до 1991 года объемы поставок цейлонского чая в СССР не превышали 4—5 млн. кг.

Либерализация торговли изменила ситуацию: российские торговые фирмы стали ориентироваться на закупки фасованного чая. В результате, по данным Бюро цейлонского чая, в прошлом году на долю развесного товара пришлось 25%, а на чай в обычных упаковках — 60% всего импорта.

Перемены в торговой политике позволили Шри-Ланке увеличить экспорт в Россию. Пока, правда, крупнейшим поставщиком остается Индия, чья доля на российском чайном рынке составляет 35%. Но если поставки индийского чая в нашу страну сокращаются (в прошлом году в Индии закуплено около 60 млн. кг), то импорт из Шри-Ланки неуклонно растет. В 1993 году Россия закупила 25 млн. кг цейлонского чая, а в 1995-м уже более 40 млн. кг. «Сегодня именно Россия — крупнейший покупатель нашего чая», — говорит Хасита де Алвис.

Впрочем, поставки цейлонского чая в ближайшее время вряд ли будут сильно увеличиваться. «Шри-Ланка не может произвести столько чая, сколько требуется России», — рассказывает Дмитрий Щепочкин, коммерческий директор финансово-промышленной группы «Май» (торгует цейлонским, индийским, китайским товаром под маркой «Майский чай», на ее долю приходится 20—25% российского чайного рынка). «Если наша компания будет завозить больше цейлонского чая, то он подорожает, поскольку лимит скидок уже исчерпан. Цейлонцы не в состоянии давать скидки на гигантские партии товара. В последнее время цены на чайных аукционах в Коломбо и так растут из-за нехватки товара, вызванной объемами российских закупок», — продолжает Дмитрий Щепочкин.

Индия готова взять реванш

Если в условиях советского дефицита самым лучшим считался именно индийский чай, прозванный в народе «чай со слоном», то теперь его позиции на российском рынке заметно пошатнулись (именно снижение спроса привело к сокращению поставок индийского чая в Россию). Цейлонская продукция, напротив, уверенно завоевывает симпатии российских потребителей.

Дело в том, что наших покупателей все больше привлекает крупнолистовой (нерезаный) чай. Предпочтения россиян дают Шри-Ланке большое преимущество перед Индией, которая вообще не производит крупнолистового чая. К тому же Индия поставляет в Россию преимущественно гранулированный чай (он стоит на 10% дешевле листового), а экспорт из Шри-Ланки на 99% состоит из листового.

Но, пожалуй, главным разочарованием для россиян стало то обстоятельство, что именно Индия в огромных количествах поставляла в Россию низкосортный чай. В начале 90-х годов многочисленные «левые» коммерсанты наладили бесконтрольный ввоз в страну недоброкачественного товара — иногда попросту чайных отходов.

Впрочем, легальные индийские экспортеры подчас ведут себя не лучше. «С чаеводами из Индии тяжело работать — они не всегда выполняют свои обязательства, — жалуется представитель одной из фирм. — Например, мы хотим купить чай «Дарджилинг», который считается лучшим в мире, а они перевозят более дешевые сорта из других провинций в провинцию Дарджилинг и там пакуют их в фирменные упаковки».

Между тем индийские чаеводы всеми силами стараются восстановить свою репутацию в России. Например, Индийский консорциум производителей чая, учрежденный в 1995 году крупными компаниями для выхода на российский рынок, не так давно стал завозить к нам продукцию с новой товарной маркой Nargis. Это черный листовой чай средней сте-

пени дробления из североиндийской провинции Ассам. В будущем поставщики собираются расширить ассортимент за счет гранулированного и более дорогого листового чая из района Дарджилинг.

В ближайший год на рекламу марки Nargis планируется потратить около 1 млн. долл. Причем реклама будет самой разной: например, с недавних пор в московском гастрономе «Смоленский» можно увидеть молодых девушек, одетых в индийские сари, которые предлагают посетителям свежезаваренный чай Nargis.

Кроме того, индийские чаепроизводители вложили 3 млн. долл. в развитие Новороссийского порта для создания инфраструктуры, призванной ускорить транспортировку чайной продукции по России (раньше поставки осуществлялись через Одесский порт).

Ароматизированный чай не в почете

Как уже упоминалось, импорт в Россию не ограничивается одним только цейлонским и индийским чаем. По данным Бюро цейлонского чая, третье место на российском рынке заняла в 1995 году индонезийская продукция (примерно 20 млн. кг), четвертое — китайская (примерно 15 млн. кг).

Кроме того, в Россию импортируется и европейская чайная продукция. Наиболее известны английские марки Lipton и Pickwick, а также немецкая Milford (эти компании поставляют в основном чаи в пакетиках, которые на языке профессионалов называются фильтр-пакеты). Продукцию упомянутых фирм объединяет то, что она производится не из чистого, а из смеси чаев, выращенных в разных странах. Компании прибегают к этому, чтобы удержаться на определенном уровне цен.

Между тем пакетики Milford имеют свою особенность — из них крепкого чая не получится. Это объясняется тем, что в одном стандартном пакетике Milford содержится чая меньше, чем в пакетике Pickwick или Lipton. Правда, Milford и стоит в 1,5—2 раза дешевле.

Пакетированный чай особой популярностью у россиян не пользуется. По данным Бюро цейлонского чая, в прошлом году он составил всего 6—7% от общего объема российского чайного импорта. При этом надо учесть, что, кроме Pickwick, Lipton и Milford, пакетированный чай поставляют и другие компании, в том числе и ланкийские.

«1994 год был для нас ударным по объемам поставок, — рассказывает представитель Milford, — но уже в прошлом году стало ясно, что спрос на нашу продукцию в России стабилизировался». В этом нет ничего удивительного, поскольку круг покупателей чая в пакетиках довольно ограничен (его удобно брать с собой в дорогу или пить на работе, но, вернувшись домой, большинство по-прежнему продолжает заваривать чай в чайнике).

Немалую долю в продукции Milford, Pickwick и Lipton занимают ароматизированные фруктовые и травяные чаи. Но в отличие от Западной Европы в России фруктовый чай не пользуется особым спросом. «Ароматизированные чаи для нас нетрадиционны, мы, например, закупаем такую продукцию только для разнообразия ассортимента», — говорят представители группы «Май». В прошлом году ароматизированный чай составил всего 7–8% от общего объема чайного импорта.

Советы доброжелателя

«Сюда приходит чай несколько выше среднего уровня, но ниже самого лучшего» — так охарактеризовал Хасита де Алвис поступающую в Россию чайную продукцию. Если говорить точнее, то, например, цейлонский чай Россия закупает по цене 2—4 долл. за 1 кг. «Более дорогие чаи стоят 15—20 долларов за 1 кг, но такой товар в Россию практически не поступает за исключением отдельных мизерных партий. Если вы видите на прилавках дорогие оригинальные упаковки (например, фарфоровые или серебряные чайники), то это не означает, что в упаковке элитный чай: цена выше 4 долларов — это цена за упаковку, а не за сам продукт», — говорит г-н Хасита де Алвис.

Отсутствие в России дорогих чаев объясняется отсутствием на него платежеспособного спроса. «Не могу же я продавать по 4 доллара чай, купленный за рубежом за 18 долларов», — говорит представитель одной из фирм. Однако куда более печально то обстоятельство, что, по экспертным оценкам, российский чайный рынок на 50% состоит из низкосортного чая, а то и вовсе фальсифицированной продукции и подделок под известные марки. В основном подделывается мелколистовой чай, поскольку крупный лист подделать невозможно. «Если вы покупаете крупнолистовой чай, то можете быть уверены, что это натуральный продукт», — уверяет Дмитрий Щепочкин.

Чаще всего фальсифицированный чай изготавливают из чайной пыли. Заметим, впрочем, что и чайная пыль бывает разная. Высококачественная пыль, из которой, например, производят быстрорастворимый чай, стоит 6–7 долл. за 1 кг. Фальсификаторы же используют низкосортную пыль.

По словам представителей торговых фирм, фальсифицированный чай в Москве практически не задерживается — в основном он уходит в отдаленные регионы, где покупатели менее привередливы. Поэтому не помешает дать несколько советов, которые могут помочь при покупке чая.

Товарный знак, конечно, далеко не всегда является гарантом качества, и все-таки на фирменной пачке всегда есть фирменный знак — на индийском чае это девушка с корзиной, на цейлонском — лев с мечом. Многие цейлонские фирмы также указывают, что чай упакован в Шри-Ланке (Packed in SriLanka). На упаковке качественного товара всегда имеется надпись о сорте и виде чая, а также штрих-код и адрес производителя, а не дистрибьютера. Следует настороженно относиться к товару, на котором не указаны дата сбора урожая и срок его использования. Такой чай лучше не покупать: ведь крупнолистовой чай сохраняет вкусовые свойства в течение всего полутора лет, мелколистовой — около года.

Для качественного пакетированного чая характерно следующее: сдвоенный пакетик должен быть изготовлен из небеленой бумаги (отбеливающие вещества портят вкус) без применения клея. Если что-то вызывает сомнения, стоит разорвать пакет: солидные фирмы кладут в пакетики мелколистовой чай, поэтому если содержимое черного цвета, то продукт можно употреблять, если же коричневого, то лучше не надо — в пакете чайная пыль.

Что касается ароматизированных чаев, то, хотя некоторые производители для удешевления продукции и используют эссенции, солидные компании ароматизируют чаи только натуральными фруктами или травами (по оценкам экспертов группы «Май», такой способ на 30% дороже). Следует также помнить, что низкосортный чай стоит у производителей до 2 долл. за 1 кг, поэтому уже сама по себе низкая розничная цена должна насторожить покупателя. ■

УПАКОВКА ДОРОЖЕ СОДЕРЖИМОГО

Игра или политика

Мы настолько привыкли к спорту, что воспринимаем его как само собой разумеющееся явление общественной жизни и культуры

Андрей Быстрицкий

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

Сама идея спорта до чрезвычайности проста — прежде всего это состязания в силе, ловкости и выносливости. Реже — в сообразительности. Упоминания о состязаниях можно найти в древнейших письменных источниках и даже в наскальных рисунках, что говорит о тесной связи соревнования с культовыми ритуалами. Таковыми были, кстати, и античные Олимпийские игры. Их посвящали богам. Подчас спортивные состязания оказывались частью похоронного обряда. Победители получали или специальные призы, или часть имущества покойного. Именно такие игры устроили, кстати, герои «Илиады», соревнуясь в в беге на колесницах, кулачном бое, метании дротика.

Правда, не все народы в равной мере увлекались спортивными играми. Библейские герои, например, не столь сильно их любили, если не считать, конечно, спортом борьбу Иакова с Богом, в результате которой Иаков стал инвалидом, но зато выиграл такой приз, какой и не снился будущим героям Атланты.

После античности спорт как особая форма общественной жизни возрождается, пожалуй, только в рыцарских турнирах, хотя, как полагает автор книги «Homo Ludens» («Человек играющий») Йохан Хейзинга, турниры нельзя считать без оговорок спортом, поскольку в них участвовала только элита. Впрочем, это спорное возражение. Сам же Хейзинга полагает античные Олимпиады спортом, хотя рабы не могли на равных состязаться со свободными людьми. Более прав, как представляется, Хейзинга в другом: хотя люди всегда мерились силой и соревновались в скорости плавания или высоте прыжка, организованные формы эти игры приняли довольно поздно. Первые спортивные клубы появились в Англии в XIX веке, а спорт в привычной нам форме только в самом конце прошлого века. Определенной вехой можно считать организацию де Кубертеном первых Олимпийских игр в Афинах в 1896 году.

То, что в древние времена Греция, а в новое — Англия были наиболее спортивными странами, судя по всему, не случайно. Спорт явно связан с демократией, свободой духа, идеями равенства и вольной игры людей. Хейзинга пишет о связи спорта и духа английского общества: «Местное самоуправление усиливало дух локальной взаимосвязанности и солидарности. Отсутствие обязательной и всеобщей воинской подготовки создавало благоприятную возможность и обуславливало потребность в свободных физических упражнениях. В том же направлении развивалось школьное дело, и, наконец, особое значение имели характер местности и ландшафт, предлагавшие в общинных лугах ... превосходнейшие места для игр».

Интересно, что в России, обладавшей не менее превосходными лугами, спорт развивался весьма вяло. Хотя «Песня о купце Калашникове» дает нам представление о склонности русских людей к определенного вида состязаниям (купец Калашников был знаменит как выдающийся кулачный боец).

Если хотите, спорт хорош в странах, в которых и правосудие действительно состязательно. «Be a good sport» (быть молодцом, держаться достойно спортивных принципов) — хорошая английская поговорка, применяемая в самых разных ситуациях, в том числе и в суде. И отрадно, что мы в России стали подчас говорить о политиках, что они ведут себя «неспортивно».

Но вернемся в XIX век, к концу которого в России появляются первые спортивные общества, распространяется игра в футбол, лаунтеннис. Спорт даже начинает проникать в «широкие народные массы». Городские дети конца XIX и начала XX веков уже играют в спортивные игры, стараются соблюдать правила и копировать поведение взрослых. Ины-

ми словами, идеи состязания равных, честной победы и достойного поражения, не означающего гибель проигравшего, становятся достаточно распространенными, однако не настолько, чтобы стать общими ценностями.

Эпоха исторического материализма

Малая советская энциклопедия 1941 года издания так характеризует Олимпиады: «Международные бурж. спортивные соревнования, устраиваемые с 1896 года по образцу древнегреческих... Воссозданные в период империализма, якобы во имя объединения народов, Олимпиады на деле выливаются в плохо прикрываемый спортом показ успехов буржуазии отдельных стран в деле милитаристической подготовки своей молодежи. В этом отношении особенно характерна О. 1936, проведенная в фашистской Германии. В противовес буржуазным О. периодически устраиваются международные рабочие спортивные праздники — спартакиады».

После октября 1917-го и вплоть до прекращения существования СССР Олимпийские игры носили явный привкус политики. Мера политизированности, правда, менялась. После второй мировой войны, когда Советский Союз почувствовал себя на международной арене несколько более уверенно, и особенно во времена оттепели советские спортсмены стали принимать участие в большинстве крупных соревнований. Конечно, их победа или поражение прежде всего трактовались в политическом ключе. Важнее, однако, другое. Исподволь спорт менял мировоззрение миллионов людей. Сам факт, что состязание, к примеру, футбольных команд велось честно и нельзя было сказать заранее, кто победит в матче — СССР или Англия, намекал миллионам граждан Советского Союза на существование иной реальности, кроме постановлений ЦК КПСС. И если в 30-х годах в стране насаждался культ физической силы и здорового тела, то к концу 50-х стала преобладать идея состязания. Не хочу сказать, что в 30-х не было спорта, просто он был вторичен по отношению к военной подготовке, подчинен культу служения идеям коммунизма не только всей душой, но и телом. Более того, успех спорта в конце 50-х годов явился следствием того, что даже тоталитарная идеология не в состоянии изменить игровую, состязательную природу человека, его тягу к состязанию и победе. В спорте находили выход «протестные» настроения населения СССР. Обилие болельщиков «Спартака» среди увлекающихся спортом образованных людей во многом объясняется именно такими настроениями. «Спартак» был гражданской командой и противостоял своим главным противникам — «Динамо» (милиция) и ЦСКА (армия), то есть государству. Не исключено, что подобные мотивы, только не отрефлектированные, двигали и фанатами «Спартака». Во время международных встреч «боление» за ту или иную команду часто определялось политическими настроениями и позволяло многим критически настроенным гражданам «болеть» против своей страны. Драматизм советско-чехословацких хоккейных встреч определенно имел политический характер.

Тем не менее последней политической Олимпиадой были игры 1984 года. В 1980-м в Москву не приехали многие команды демократических стран в знак протеста против агрессии СССР в Афганистане. И все-таки Олимпиада состоялась, хотя и в несколько усеченном виде. Многие москвичи вспоминали ее только что не со слезами на глазах. Вялый советский режим создал на месяц в Москве некое подобие райского изобилия, не виданного никогда прежде. Граждане тоннами скупали финскую колбасу, свободно лежавшую на прилавках, что было неслыханно. Из Москвы вывезли всех подозрительных лиц, свезли невиданное число милиционеров и кагэбэшников. На месяц прекратилось даже хулиганство, и граждане безбоязненно, но с паспортом в кармане шатались по улицам до утра. Студентов мобилизовали обслуживать Олимпиаду. Меня, как сейчас помню, отрядили в горничные.

В 1984 году советские власти отказались направить сборную на Игры в Лос-Анджелес и решили устроить в противовес Олимпиаде Игры доброй воли в Москве. Особого успеха они не имели: сборные социалистических стран и несколько чудаковатых левых спортсменов не могли создать необходимой атмосферы большого и действительно честного спортивного праздника. Впрочем, и Олимпиада-84 вышла так себе, все-таки команды ГДР и СССР были мирового уровня, без них многие победы не имели вкуса настоящего успеха.

Кстати, и в этом одна из наиболее существенных черт спорта: победа над заведомо слабым соперником не доставляет большой радости. Победить нужно равного, а еще лучше того, кто считается более сильным, чем ты.

Так или иначе, но с распадом социалистической системы и прекращением апартеида в ЮАР — в 1992 году ее команда впервые смогла принять участие в Олимпиаде — большая политика покинула спорт. Впрочем, ее с успехом заменила коммерция, и прежде смущавшая поклонников «чистого» спорта.

Современный мир

При очевидном расцвете спорта, невероятных достижениях атлетов, всеобщем и довольно благожелательном внимании к нему спорт как таковой переживает известный кризис, столкнувшись с рядом серьезных проблем.

Первая проблема — отношения любительского и профессионального спорта. Иерархия спортсменов должна покоиться на успехах, достигнутых в равной и честной борьбе. Профессионал находится в заведомо привилегированном положении по отношению к любителю. Хейзинга пишет, что «поведение профессионала уже не есть чисто игровое поведение; спонтанности и беспечности у него уже не бывает. В современном обществе спорт мало-помалу удаляется из игровой сферы и становится элементом sui generis (своеобразным), уже не игрой, но и не серьезным».

Слова Хейзинги подтверждает ряд очевидных фактов. Например, развитие пляжного волейбола. Конечно, одна из причин его возникновения — простое желание размяться на пляже. Но другая в том, что обычным людям тоже хочется участвовать в состязаниях, причем публично. У них нет времени и сил тягаться с профессионалами, поэтому они создают новую спортивно-социальную нишу — для любителей. Тут играть может всякий, точнее, всякая группа. К сожалению, и этот вид спорта профессионализируется на глазах.

Другая проблема — «дегенеративность» спорта. Речь, понятно, идет не об умственном вырождении спортсменов, а о месте спорта в широком социальном контексте. Тот же Хейзинга замечает: «В нынешней общественной жизни спорт занимает место в стороне от собственно культурного процесса, который разворачивается вне его пределов». Если в античности состязание было частью священного ритуала или проявлением повседневной свободной активности людей, то сегодня «большой» спорт, в том числе Олимпийские игры, ни то, ни другое.

Конечно, существуют социальные и социально-психологические функции спорта. Прежде всего спорт, несмотря на свою профессионализацию, утверждает и продвигает ценности равного и честного состязания, выносливости и упорства в достижении цели, концентрации всех сил на борьбе, достойного поведения при поражении. Честертон как-то заметил, что в Европе имя Гектор популярнее имени Ахилл, и прежде всего потому, что мужественное поведение в общем-то важнее самой победы.

Спорт в известной, но не очень значительной мере и консолидирующий фактор, как национальный, так и наднациональный. Та же Олимпиада — яркий тому пример. Многие болельщики рассказывают об удивительном духе интернационального братства, царящем на Олимпиадах, о чувстве принадлежности миру, о гордости за достижения выдающихся спортсменов. Кроме того, спорт компенсирует какую-то часть агрессивности, хотя поведение болельщиков-хулиганов — а это массовое явление— наводит на мысль, что далеко не всю, а подчас ее даже провоцирует: все видели, как фанаты бьют витрины и поджигают машины не до, а после футбольных матчей.

Безусловно верно только то, что спорт — выдающееся зрелище. Но современный профессиональный, международного класса спорт не включает своих зрителей в свободную игру, в вольное состязание. Если искать какие-то определения, то спорт, в том числе и нынешняя Олимпиада, ныне более всего напоминает цирк в его классической форме, в котором зрелищность важнее реальности. С тем же восторгом, с каким почти век назад зрители следили за поединком борцов французского стиля, каких-нибудь «Масок зеленого ужаса» и «Стального удава», сегодня смотрят Олимпиаду. И порой кажется, что в конечном счете современному болельщику почти неважно, в самом ли деле изо всех сил состязаются спортсмены или же они это умело имитируют. Вероятно, что мотивы просмотра боевика и спортивного состязания одни и те же.

Леон Штукель: «Стойку в распоре я освоил семьдесят пять лет назад»

В свои 97 лет этот словенец стал живым символом олимпийского движения, которое старше его всего на три года

Андрей Стахов

РОВЕСНИК ОЛИМПИАД

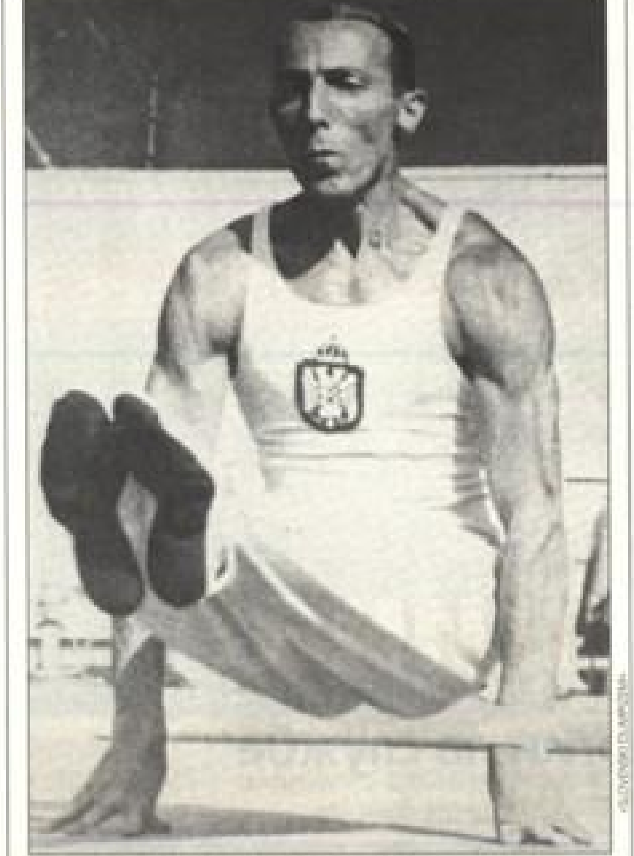
Леон Штукель не устоял перед предложением президента МОК Хуана Антонио Самаранча: поехал-таки в Атланту, как ни отговаривала жена. Штукель, впрочем, привык к путешествиям, да и силы позволяют: по утрам он подтягивается в квартире на гимнастических кольцах. Я был поражен, когда Штукель сделал «уголок», легко приподнявшись с кресла. «Видел? — подмигнул он. — Правда, в 1924-м в Париже я все-таки был попроворнее...»

Словенец Леон Штукель — самый старый из живущих на планете олимпийских чемпионов: на Играх в Париже две золотые медали в соревнованиях по гимнастике ему вручал барон Пьер де Кубертен. Впрочем, как свидетельствует название его книги «Семь моих мировых вершин», всего побед в его жизни было гораздо больше.

— Для вас одинаково дорога каждая из этих семи побед на чемпионате мира и Олимпийских играх или все-таки были главные?

— Отношение к этому менялось в разные периоды жизни, а живу я так долго, что, если перечислять все ступеньки моей жизненной и спортивной лестницы, это, юноша, заняло бы у нас с вами целый день... Сегодня, пожалуй, каждая из моих медалей мне одинаково дорога. 1922 год — три первых места и одно второе на первенстве Европы в Любляне. 1924-й — самый урожайный: две золотые олимпийские медали — на перекладине и в многоборье на Играх в Париже. Это был первый успех словенской гимнастики! Потом мировое первенство 1926 года в Лионе — два первых и одно третье место. 1928 год: на Олимпиаде в Амстердаме я получил «золото» на кольцах и две «бронзы», а вот на следующую Олимпиаду 1932 года в Лос-Анджелесе югославская сборная команда не поехала — не нашли денег. Зато в 1936-м, на третьей в моей жизни Берлинской Олимпиаде, я получил «серебро» в упражнениях на кольцах.

— Господин Штукель, вы жили в четырех государствах: Австро-Венгерской империи, Королевстве сербов, хорватов и словенцев, титовской Югославии и вот теперь — в независимой Словении. Где вы чувствовали себя наиболее комфортно?

1922 ГОД. ЗНАМЕНИТАЯ «СТОЙКА В РАСПОРЕ» СЛОВЕНЦА ЛЕОНА ШТУКЕЛЯ

— Человеку всегда лучше всего в государстве с названием Молодость. Я родился в Австро-Венгрии, окончил классическую гимназию в городе Ново-Место, а в годы первой мировой войны служил писарем в императорской армии. Позже перебрался в Марибор, где долго работал окружным судьей. В этой квартире, кстати, живу больше шестидесяти лет. Во времена «первой Югославии», между мировыми войнами, Марибор был городом-примой — вы не представляете себе, какая элегантная жизнь здесь протекала! Здесь же я и женился на моей Лидии, когда мне было 34 года. Впрочем, под каким бы флагом я ни выступал, я всегда помнил, что рожден словенцем...

— Чем отличалась словенская школа гимнастики?

— В гимнастике в 20—30 годы за первые места сражались немцы и швейцарцы, а соперницей этим гимнастическим школам стала югославская. Посмотрите — вон на бюро стоит фотография. На ней я демонстрирую элемент «стойка в распоре», который освоил первым в мире. Совершенно другой тогда была программа многоборья — гимнасты, помимо упражнений на специальных снарядах, должны были еще прыгать в высоту и с шестом, плавать, лазать по канату... Нам было потруднее, чем нынешним спортсменам.

Да и вообще спорт изменился. Мы и подумать не могли, чтобы за победы получать какие-то денежные призы, — речь шла только о медалях и дипломах. Мы были идеалистами, но в том, что теперь стали прагматиками, я ничего ужасного не вижу. Всему свое время...

— Как вы думаете, вы бы справились с теми гимнастами, которые завоевывали олимпийское «золото» после вас?

— Самые сильные гимнасты, конечно, из бывшего Советского Союза. Чукарин, Шахлин, Воронин, Андрианов, нынешний белорус Щербо... Справился ли бы я с ними? Не знаю, хотя мне жаль, что ни разу не удалось поконкурировать с вашими спортсменами! Впрочем, можно спросить и так: а справились бы они в «мое» время со мной или хотя бы с моим постоянным соперником чехом Алоизом Худецом, который вечно висел у меня «на хвосте». Можете, кстати, спросить у него самого: он тоже жив, что неудивительно, так как он моложе меня на целых двенадцать лет.

— В чем секрет вашего долголетия?

— Да я и сам не знаю. Я никогда не курил и пил очень редко, бокал вина в компании — вот и все. В общем, к врачам не обращаюсь — у меня ничего не болит.

— А как обычно строится ваш день?

— Встаю в восемь, читаю свежие газеты и выхожу из дома: покупки и оплата счетов — это моя постоянная обязанность. Потом иду гулять в парк, ежедневно и в любую погоду. Жену с собой не беру — я хожу так быстро, что она за мной не успевает. Мы встречаемся за обедом, после которого я позволяю себе единственную за день чашку кофе. Часа в четыре я снова иду в парк, там делаю дыхательные упражнения. Вечером читаю, работаю, смотрю телевизор. Иногда в гости приходит дочь или внуки, у меня их двое: внуку 33 года, он экономист, внучке 27, она скоро станет преподавателем французского языка. Проблем со сном у меня нет: если одну ночь сплю неважно, на вторую все наверстываю. Пяти-шести часов отдыха мне достаточно.

— Ко дню вашего 95-летия Словенская федерация гимнастики устроила настоящий праздник. Что вы чувствовали?

— Я чувствовал, что, наверное, установил главный рекорд в своей жизни: согласитесь, мало кто может похвастать, что в 95 лет еще нужен своей стране!

О, Спорт, ты – медицина!

Достижения фармакологии на службе современного спорта

Рубен Бекназар-Юзбашев

ДОПИНГ

Профессиональный спорт – это не только рекорды, но и огромное количество исследовательских центров, специализирующихся в основном на тех видах спорта, где крутятся большие деньги (баскетбол, теннис, бокс, футболы, хоккей и т.п.). По сути, путь от талантливого юниора до крепкого профессионала без помощи эскулапов пройти сегодня невозможно. Однако вопрос о том, где заканчивается медицинская помощь спорту и начинается вмешательство врачей в его внутренние дела, остается открытым.

Не пойман – не вор

У всех на памяти наиболее громкие скандалы, связанные с применением сомнительных медицинских методик. Еще в 50-е годы сборную Советского Союза по тяжелой атлетике обвиняли в применении стимулирующих средств, однако борьба с допингом тогда велась еще не слишком серьезно. В 70-е годы было выявлено, что в ряде видов спорта у женщин улучшаются результаты на ранних стадиях беременности. Поэтому им весьма рекомендовалось к ответственным соревнованиям подходить, так сказать, «немного беременными». В некоторых тоталитарных странах даже специально подыскивали партнеров тем, у кого их в нужный момент не случилось.

В 80-е прошелестело дело о накачивании воздухом (в самом что ни на есть прямом смысле) восточногерманских пловчих. Однако ни доказательств, что «накачка» резко способствовала улучшению результатов, ни каких-либо медицинских противопоказаний обнаружено не было. Как и в истории с «кровяным» допингом. Напомню: после Сеула сборную СССР обвиняли в том, что ее спортсменам накануне соревнований делали очистку и переливание крови, причем донорскую кровь брали у спортсменов в момент наивысшего физического и эмоционального напряжения. После чего хитроумным способом увеличивали концентрацию адреналина и переливали полученную смесь олимпийцам. Вот, твердили завистники из конкурирующего спортивного лагеря, в чем, оказывается, причина победы Советов – она у них в крови!

В середине 90-х всех потрясли женские команды Китая по плаванию и легкой атлетике. Никому не известные дебютантки не только выиграли большинство дисциплин, но и побили при этом массу мировых рекордов. Результаты обязательных для чемпионов анализов привели медицинских экспертов в замешательство, хотя откровенно запрещенных веществ обнаружено не было. От врачей команды КНР не поступало никаких вразумительных объяснений, кроме ссылок на какое-то снадобье «из крови молодых черепах, отвара из гусениц, трав и древесных грибов». Кстати, этот эликсир здоровья со странным названием «Зимние червячки на летней траве» (Дунчун сяцао) принес своему изобретателю – Ма Цзюньжэню, тренеру легкоатлетической сборной Китая, миллионное состояние.

Химию – в жизнь

Медицинские последствия, связанные с применением стимулирующих веществ, быть может, не заметны сразу же, зато обнаружение допинга неизменно сопровождается громкими скандалами.

Болгарская сборная после положительных результатов допинг-контроля нескольких своих тяжелоатлетов сняла с соревнований в Сеуле всю команду. Канадский спринтер Бен Джонсон, победивший на стометровке самого великого Карла Льюиса, позорно бежал с Олимпиады после положительного теста и сдачи золотой олимпийской медали. Петербуржец Юрий Мышковец, нынешний чемпион Европы, был уличен накануне открытия нынешней Олимпиады и отправлен домой...

Фармакологические препараты для улучшения результатов можно подразделить на два основных типа. К первому относятся средства, влияющие на рост мышечной массы и ее качества. В эту группу входят анаболические стероиды, весьма популярные у культуристов, тяжелоатлетов, метателей. Они могут пагубно отразиться на здоровье спортсмена в будущем. Еще одна негативная черта анаболиков – привыкание к ним организма. Однако если вовремя прекратить их употребление (за несколько месяцев до соревнований), то тесты бессильны.

Другая группа – препараты, стимулирующие ускоренный обмен веществ, повышающие выносливость, концентрацию, реакцию и т. п. Они вводятся непосредственно перед соревнованием, и здесь уж спортсмену, принявшему допинг, приходится уповать на «авось».

В мире существуют разные взгляды на употребление стимулирующих веществ в спорте. Одни (его придерживаются функционеры международных федераций и олимпийских комитетов) утверждают, что необходимо расширять список запрещенных веществ, усиливать контроль, совершенствовать тестирование. И карать, карать, карать. Эту точку зрения очередной раз только что подтвердил в Атланте вице-президент МОК принц Александр де Мерод.

Спортсмены и их тренеры, понятно, не разделяют эту точку зрения. Многие из них сетуют на то, что, заболев тривиальной простудой или поцарапавшись, они боятся принимать лекарство, ибо сегодня оно может быть разрешено, а завтра – бац, запрет и пожизненная дисквалификация. Помните, как врач нашей хоккейной сборной дал нескольким спортсменам средство от насморка, содержащее эфедрин, не подозревая, что он числится среди запрещенных допингов?

БАТЧ РЕЙНОЛЬДС, ДИСКВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ ЗА ДОПИНГ, ПОДАЛ АПЕЛЛЯЦИЮ В ВЕРХОВНЫЙ СУД США

Кроме того, спортсмены считают, что они не защищены от провокаций и диверсий, – кстати, не без оснований. К примеру, российская экс-чемпионка мира Людмила Нарожиленко, попавшись несколько лет назад на допинге, упорно утверждала, что она ничего не принимала. Ее дисквалифицировали, но позже ее муж и по совместительству тренер признался, что он из ревности подсыпал ей заведомо запрещенную дрянь. Нарожиленко подала в суд на Всероссийскую федерацию легкой атлетики, выиграла дело, но чиновники от легкой атлетики игнорировали решение суда. С тех пор Нарожиленко стала Энквист, шведы смогли добиться сокращения срока дисквалификации, и в Атланте она выступает под голубым флагом с желтым крестом.

А вот и совсем недавняя история. На чемпионате мира наш тяжелоатлет Алексей Петров сдал допинг-пробу. В конце февраля из Международной федерации тяжелой атлетики пришло ошеломляющее известие: анализ обнаружил лошадиную дозу запрещенного стенозолола. Если бы на месте двукратного чемпиона мира был кто-нибудь другой, то наверняка с такой дозой угодил бы в больницу. Было ясно, что волгоградец выиграл не благодаря, а вопреки этому препарату. Но чиновники захотели себя проявить. И проявили: хотя пожизненной дисквалификации не последовало, IWF последнего звания чемпиона Алексея Петрова все же лишила.

Судились с легкоатлетическими федерациями немка Катрин Краббе и американец Батч Рейнольдс. Их пример подтверждает правило: обычно оправдательный приговор суда предполагает лишь сокращение срока дисквалификации, и то если были выявлены нарушения при взятии или вскрытии допинг-проб.

Сейчас перед олимпийцами Атланты маячит еще одна проблема: методика проверки на спектрографах, которыми оснащен центр допинг-контроля Олимпиады, занимает несколько недель. Более того, специально для Атланты создан некий арбитраж, причем все спортсмены обязуются выполнять его возможные решения. То есть может возникнуть ситуация, когда спортсменам вручат медали, они разъедутся, а затем на основании заключения арбитража придется отбирать медали назад. Неясно, правда, кто этим будет заниматься. Полиция? Да для нее в любой стране мира местный олимпийский чемпион – национальный герой, независимо от того, что он принимал: витамин или амфетамин. А может, Международный олимпийский комитет создаст службу «арбитражного» исполнителя, который будет прибывать с олимпийскими жандармами и требовать вернуть медали?

Впрочем, кроме точек зрения спортсменов и чиновников, есть еще и мнение независимых (от МОК) медиков. Их позиция, пожалуй, наиболее взвешенна: запрещать надо лишь то, что губительно для здоровья атлета. Спорт приобрел уже собственное направление фармакологии: растирки и отвары, витамины и обезболиватели, тонизирующие препараты и диетпитание... Большой спорт недаром платит медицине огромные деньги: при желании наука подскажет, как обойти проверку на спектрографе, когда прекратить прием анаболиков и т.д. Ужесточение санкций или усовершенствование методик анализа не разрешит противоречия, существующие между спортсменами и должностными лицами спортивных организаций. И если спортсмен хочет добиться результата ценой своего здоровья, то вправе ли ему кто-нибудь помешать? Может быть, даже стоит организовывать всемирные стероидные игры? А затем дать «чистым» спортсменам сразиться с теми, кто «под допингом». Словом, соревнование между спортом и медициной продолжается. ■

ДОПИНГ-КОНТРОЛЬ ПОМОГ КАРЛУ ЛЬЮИСУ ПОЛУЧИТЬ В СЕУЛЕ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ

Легенды и мифы о применении допинга

Сергей Бубка (прыжки с шестом, Украина)

Внимание многих было приковано не столько к прыжкам «летающего Бубки», сколько к некоему зелено-фиолетовому флакону, из которого неустановленной жидкостью он смачивал конец шеста и ладони перед самым началом разбега. Из-за того, что он никому не раскрывал секрет этой смазки, среди тех, кто не понимал, как можно прыгать едва ли не на полметра выше остальных, пополз слушок, что тайна его рекордов – вот она, в баночке. Это, мол, некий допинг, который действует лишь в момент прыжка и немедленно из организма исчезает.

На самом деле это был (и есть) всего лишь состав из талька и еще нескольких столь же безобидных веществ, который препятствует скольжению рук. Если бы у Сергея был какой-нибудь чудо-эликсир, то, наверное, он поделился бы им со старшим братом Василием, показывавшим неплохие, но и не выдающиеся результаты.

Василий Алексеев (штанга, Россия)

«Нечеловеческая» сила многократного рекордсмена мира, который поднимал килограммов на шестьдесят больше своего ближайшего соперника, порождала массу легенд. Одни говорили, что Алексеева с детства кормили сырой медвежатиной, другие утверждали, что его размеры (Василий весил почти сто семьдесят килограммов) и сила – очевидный результат применения стероидов, хотя тесты этого ни разу не подтвердили.

Наиболее нелепая легенда связана с его привычкой перед подходом тереть глаз тыльной стороной ладони. Злые языки утверждали, что на запястье ему сыпали некий допинг, без которого Василий выступать не мог. И в качестве доказательства приводили провал мирового рекордсмена на Московской Олимпиаде: вот тогда, мол, забыли тренеры Алексееву запястье любимым допингом натереть – он и провалился.

На самом деле у Алексеева еще со времени юниорских соревнований слезились глаза от света юпитеров, и у него вошло в привычку смахивать слезу «ненапудренной» стороной руки.

Мухаммед Али (бокс, США)

Слухи о том, что Мухаммед Али держится на наркотиках, ходили еще тогда, когда он был боксером-любителем Кассиусом Клеем. Подпитывала эти слухи его манера ведения боя: он демонстративно прятал руки за спину, давал сопернику вволю себя побить, затем обращался к зрителям, хватит ли, мол, спектакля, и наносил один-два удара, которые решали судьбу поединка. Вынести могучие удары боксеров-супертяжеловесов, не будучи под воздействием наркотиков, невозможно, считали его недоброжелатели.

Когда в почтенном для бокса возрасте (далеко за 35) Мухаммед Али вновь вышел на ринг и выиграл бой нокаутом, одна из статей, посвященных его триумфу, была озаглавлена «Победа современной медицины». Теперь же некоторые связывают поразившую Али болезнь Паркинсона не столько с тяжелейшими травмами от ударов, сколько с применением запрещенных препаратов.

Томас Мустер (теннис, Австрия)

Возвращение в прошлом году «железного Томаса» в большой теннис после серьезных травм и весьма средних выступлений поначалу не предвещало никакой сенсации. Но когда он стал выигрывать все турниры на «медленном» покрытии, когда специалист по грунту испанец Серхи Бругейра сказал Мустеру после проигрыша, что ни один нормальный человек так играть не может, когда, выиграв тринадцать турниров подряд, он стал (правда, ненадолго) первой ракеткой мира – поползли слушки. Элементарные растирки, применяемые всеми спортивными физиотерапевтами, превратились в специально изобретенный для Мустера допинг. Некоторые звезды тенниса потребовали даже особо тщательной проверки Мустера на применение им запрещенных препаратов. АТП стало особо придирчиво подходить к результатам анализа австрийца при тестировании на допинг, но ничего не нашло.

Мустер отреагировал моментально и весьма энергично: он пообещал отыскать клеветников и подать на них в суд. Впрочем, с тех пор он не выигрывал турниров «Большого шлема»...

Смог бы Кинг-Конг победить Карелина?

Олимпиада как Олимпиада — не обходится без неожиданных побед и неизбежных разочарований

Николай Саприн

АТЛАНТА-96

Нашим спортсменам тропическая жара Атланты, которой так много пугали, отнюдь не мешает. Россияне лихо стартовали на Играх, завоевав в первые четыре дня девять золотых медалей. При этом несколько побед относятся к разряду тех, которых не ждали. Почин сделал 26-летний фехтовальщик Александр Бекетов, который в индивидуальных соревнованиях шпажистов сумел обойти победителя последних двух Олимпиад француза Эрика Срeки и венгра Ивана Ковача.

В финале он в драматичном поединке всего на один укол (15:14) обошел кубинца Ивана Переса. Этот успех оказался тем более неожиданным, что наша страна не видела олимпийского «золота» в этой дисциплине с 1964 года. Еще больше порадовали саблисты — Станислав Поздняков и Сергей Шариков. Выиграл Поздняков (15:12), обладатель Кубка мира трех последних лет.

В мужском плавании, как и ожидалось, россиянин Александр Попов на спринтерской дистанции 100 метров вольным стилем удержал за собой олимпийский титул. Денис Панкратов проплыл 200 метров баттерфляем с секундным отрывом от соперников.

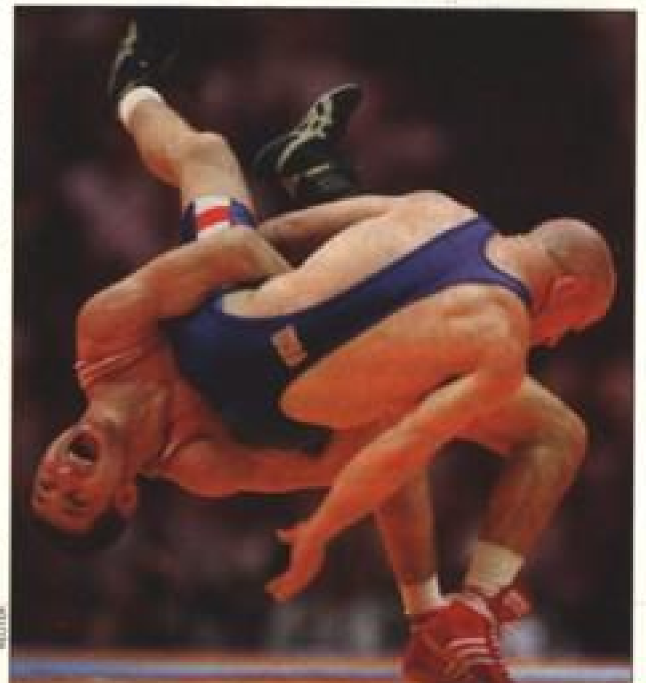
В соревнованиях по стрельбе из пневматической винтовки у мужчин победу одержал Артем Хаджибеков, став чемпионом и обладателем нового олимпийского рекорда. Женщины тоже не отстали от сильного пола — в стрельбе из пневматического пистолета победу одержала наша Ольга Клочнева, а двукратная олимпийская чемпионка Марина Логвиненко на сей раз осталась второй.

Откровенно разочаровали борцы греко-римского стиля. Уж здесь-то мы рассчитывали на многое. Но наши почему-то один за другим терпели поражения. Лишь супертяжеловес Александр Карелин в который раз не оставил ни единого шанса своим противникам, став трехкратным победителем Олимпиады. Практически все специалисты сходятся во мнении, что равных Карелину на планете сегодня нет. «Наверное, только Кинг-Конг мог бы еще с ним потягаться», — считают они.

Проиграли и российские гимнастки. В командных соревнованиях они заняли второе место, пропустив вперед американок. Уступили им около балла — к хозяевам судьи всегда относятся не так строго, как к остальным, так что вполне возможно, что разница в баллах могла быть и меньше.

Зато мужская команда России добилась более чем уверенной победы. Преимущество наших гимнастов над основными соперниками — китайцами — было подавляющим. В который раз тренер Леонид Аркаев привел своих подопечных к олимпийским золотым медалям. Алексей Немов, Алексей Воропаев, Сергей Харьков, Евгений Подгорный, Николай Крюков, Дмитрий Труш, Дмитрий Василенко — эту звездную команду один из американских журналистов назвал «Dream Team» спортивной гимнастики по аналогии с их коллегами из сборной США по баскетболу.

А те, кстати, пока не очень себя показали. Баскетбол в исполнении звезд NBA должен был украсить Игры-96, но в первых матчах с не самыми сильными Аргентиной и Анголой американцы выглядели средне. Понятно, что победа на Олимпиаде у них практически в кармане, но ведь зрители хотят увидеть ту фантастическую игру, которую показывают американцы в первенстве NBA. Что ж, остается надеяться, что ближе к финальному матчу баскетбольные гении наконец-то начнут показывать, на что они способны. ■

REUTER

ТОЛЬКО ОДИН ВОПРОС:
А СТОИТ ЛИ МЕДАЛЬ ТАКИХ УСИЛИЙ?

REUTER

REUTER

Америка смотрится в зеркало Атланты

В нем отражается и великолепное спортивное зрелище, и обычная американская безвкусица

Фрэнк Дефорд

(Newsweek)

БЕЗ ПРИСТРАСТИЯ

Хотя Олимпиада принадлежит всему миру, каждые конкретные игры – это зеркало, в котором отражается страна, где они проводятся. И потому в Атланте, под сенью 65-футовой бутылки кока-колы, под тихое журчанье славной реки Костас, мы не только наблюдаем XXVI Олимпийские игры, но и взираем на Америку, на весь народ в целом, во всех его кричащих противоречиях. Игры, отмечающие столетие олимпийского движения, начались так по-американски, как не намечтал бы сам Уолт Уитмен в самых смелых фантазиях. Размах их огромен, и вся эта грандиозность утопает в океане доброжелательства и потоках преувеличенного восторга.

Весьма символично, что местом проведения нынешних Игр стала Америка, ибо это последняя Олимпиада столетия, которое может быть со всеми основаниями названо американским.

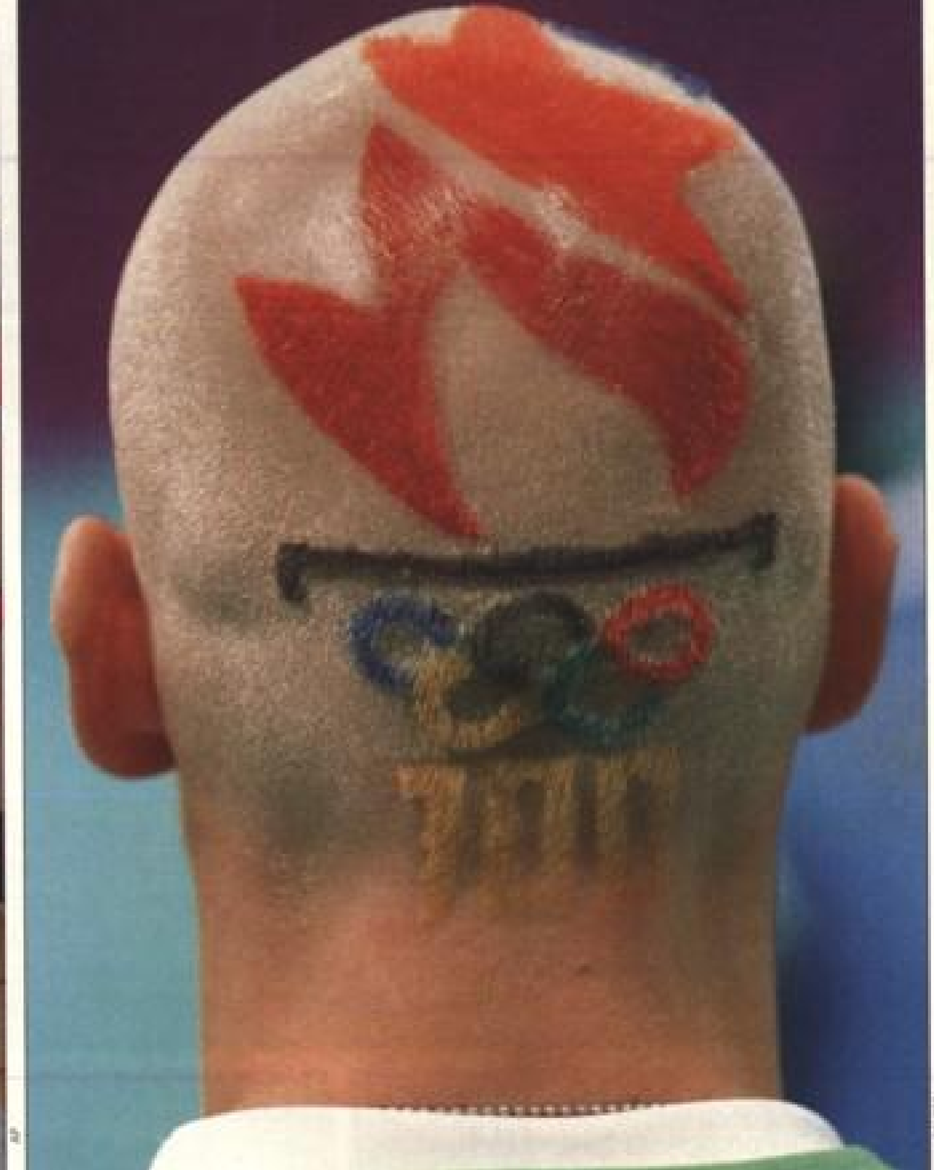
Открытие Олимпийских игр было омрачено страшным подозрением, что именно они и все то, что они воплощают для человечества, стали причиной авиакатастрофы. Массы людей, собравшихся в Отличной Атланте, потрясенные трагедией, остановились на мгновение, скорбно помолчали, а затем вернулись к тому, за чем приехали: к золотым медалям, чемпионству и безраздельно властвующей здесь безвкусице. Почему? За объяснением далеко ходить не надо, его дал образцовый баскетболист Карл Малоун по кличке Почтальон, отвечая на вопрос простодушного датчанина, почему за каждый забитый мяч в баскетболе начисляют два очка. «Да потому что так делают у нас в Америке», – объяснил Почтальон. Вот так-то.

Олимпийские игры слишком коммерциализованы? Никому на атлантской Олимпиаде не пришло в голову сказать про что бы то ни было: уж на это-то не надо навешивать ярлык с ценой. Если это попало сюда, значит, надо навесить. Даже профессиональные торговцы олимпийскими значками проводят здесь семинары для новичков, чтобы, не дай бог, это доброе дело не попало в руки дилетантов.

Говорят, здесь слишком стерильно. У атлантских Игр «вообще отсутствует собственная, только им присущая атмосфера», – возмущенно написала лондонская газета «Дейли телеграф». Ей вторит хор (видимо, греческий) иностранных критиков. Все здесь лишено традиций. Отовсюду прет обывательский вкус. Какая-то барахолка. Все на продажу.

И тем не менее, какое величественное зрелище явил собою Мухаммед Али, вдруг возникший из небытия, чтобы зажечь олимпийский огонь! Человек, когда-то выбросивший в реку свою золотую медаль в знак протеста против несправедливости американского общества. Сотрясаемый непрекращающейся дрожью, возникшей в результате множества мозговых травм, которые он получил, занимаясь олимпийским видом спорта. Ну разве где-нибудь, кроме Атланты, зажжение олимпийского огня было освещено столь горькой иронией?

Зрители, заплатившие по 620 долларов за билет, в ночь торжественной церемонии открытия встречали всякое новое действо ревом восторга – каким бы примитивным ни было зрелище. Сколько было ликования при виде греческих силуэтов в театре теней! Где еще, кроме церемонии открытия современных Олимпийских игр, мы способны вести себя так по-детски?

Конечно, впечатление было немного подпорчено службой безопасности. Тех, кто пришел посмотреть на тренировку гимнастов на крытом стадионе «Джорджия», назойливые стражи порядка выстроили в затылок (причем в очереди оказались в основном женщины), заставляя каждого пройти через детектор металлических предметов. А между тем еще до появления президента четверо фотографов из «Ньюсуика» прошествовали на церемонию открытия, таща свои громадные ящики и в ус не дуя. Если бы вопросами безопасности занималась «Кока-Кола», мир мог бы спать спокойно. Говорю это без цинизма и иронии, а напротив, с искренним восхищением. В Атланте кока-кола присутствует везде. Если представить, к примеру, что пепси-кола – анаболический стероид, то можно утверждать, что на нынешней Олимпиаде полностью искоренено употребление допинга.

Международный Олимпийский комитет, как всегда, в вопросах жизненной важности придерживался высочайших стандартов в духе Инспектора Клуазо. Бдительные агенты МОКа нагрянули в популярное кафе для автомобилистов, чтобы немедленно пресечь раздачу значков, на которых олимпийские кольца были изображены в виде нарезанного колечками лука.

А эти негодяи из компании «Найк» – МОК был вне себя от ярости! В отличие от «официальных» спонсоров Олимпийских игр, которые из кожи вон лезут, чтобы их имена прочно связались с «нелуковыми» олимпийскими кольцами, «Найк» вложил не менее несусветные деньги в своих собственных спортсменов. «Найк» присутствует здесь для того, чтобы поддерживать только себя», – возмущенно заявил Дик Паунд, вице-президент МОК, в эксклюзивном докладе, детально разжевавшем экономические аспекты деятельности этой организации. Хуже того, «Найк» выстроил целый храм развлечений и торговли сувенирами прямо под боком у парка Столетия Олимпийских игр, причем то, что предлагает «Найк», куда привлекательнее всего, что удалось придумать официальным устроителям Олимпийского парка.

Но довольно брюзжать. Олимпийские игры открыты. Менее чем через час после выстрела первого стартового пистолета был установлен первый мировой рекорд – он принадлежит бельгийскому пловцу брассом. Поднимем же за него бокалы с вишневой кока-колой и взглянем на макдональдсовские купоны «Посещай и получай» (на моем сказано, что 30 июля я бесплатно получу маленькую порцию жареной картошки, если американские тяжелоатлеты победят в весовой категории свыше 108 кг). Держите включенным канал Эн-би-си, где весь мир – поле для игры, и молитесь, чтобы вам не пришлось переключать его на Си-эн-эн. А главное, поймите, что Атланта – это квинтэссенция всего американского, и коль скоро это ее Олимпийские игры, значит, они наши, американские. Восторгаетесь вы блеском Олимпиады как величественного спортивного зрелища или негодуете, глядя на уродство и убожество всего, что его окружает, все равно помните, что и то, и другое отражает, словно в зеркале, лик Соединенных Штатов – таких, какими они вступают в следующее тысячелетие.

Поезд на юг

Поездка по железной дороге в России напоминает эвакуацию. Можно уехать туда, откуда уж нет возврата

Андрей Быстрицкий

НА САМОМ ДЕЛЕ

ЕСЛИ ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО РЕФОРМЫ КОСНУлись курортных поездов, то ошибаетесь. Точнее, может быть, они их и коснулись, но довольно своеобразным способом.

Буквально пару недель назад мы решили небольшой компанией съездить к нашему приятелю в деревню под Скуратово. Поскольку на этой станции останавливается каждый южный поезд, у нас не было ни малейших сомнений, что мы спокойно и комфортно уедем. Дабы себя не утруждать и лишний раз не мотаться на вокзал, договорились встретиться около полуночи прямо на Курском вокзале, откуда в течение ночи отходит бесчисленное количество курортных поездов. «Сложностей не будет, — бодро рассуждали мы, — купим билет на ближайший экспресс и через четыре часа окажемся на месте. Если не достанем купе, то возьмем СВ. Уж в этих-то вагонах места найдутся всегда. В самом крайнем случае поедем плацкартным».

В полночь на вокзале было людно. Мешки, ОМОН, плачущие дети, запах общественного туалета, какие-то подозрительные типы в облезлых куртках из кожзаменителя, когда-то популярного среди сельских комсомольцев, нервная суета невольно вызывали тревогу и настойчивое желание вернуться домой, в обжитую и безопасную квартиру с ванной. И если бы ДЭЗ не отключил горячую воду накануне, то мы бы так и сделали.

У касс почти никого не было. По наивности мы сочли это добрым знаком и небрежно попросили у зевающей кассирши билеты на ближайший поезд до Скуратово, желательно купе. «Билетов нет», — отрезала она, кутаясь в красную шерстяную кофту.

— А СВ тоже нет?

— Даже на крыше ничего нет.

Мы, признаться, опешили. И решили, что отсутствие билетов объясняется шиньоном кассирши — точно такие носили заведующие сельскими РОНО и секретари парткомов школ или ПТУ для девочек. Ткнулись в другую кассу и, к своему изумлению, получили тот же ответ.

В общем, все это было знаком, что пора повернуть восвояси. Но согласно психологическому закону об эффекте незавершенного действия и опыту жизни в СССР, мы поплелись на платформу к скорому поезду №127 Москва — Керчь уговаривать проводников посадить нас «так». Места-то есть, сомнений не было.

На платформе стоял видавший виды поезд. Его вагоны ударно сдавали в эксплутацию, наверное, к 50-летию Октября, а может быть и к XX съезду КПСС, на котором Хрущев разоблачал Сталина. Времени до отхода оставалось немного, мы наобум выбрали вагон и подошли к двум проводницам. Они стояли с сигаретами в зубах и мрачно глядели на пьяных курортников в майках и спортивных штанах. Одна из проводниц была в железнодорожной шинели — точно такие дают психам в больницах, когда они зимой в порядке трудотерапии убирают снег, а другая — в замасленной форменной рубашке, распахнутой на необъятной груди.

Взять нас с собой в путь они согласились сразу и безо всякой дискуссии о цене. В вагоне таких, как мы, оказалось человек десять. Весь коридор вдоль дверей купе был завален барахлом, и обладатели мест пробирались через эти баррикады с большим трудом. Но, что интересно, без ропота.

Когда поезд тронулся, проводница в рубахе сказала, что взрослая часть нашей компании поедет на откидных сиденьях, а «дитя она положит в служебном купе». Практически это означало, что между огромным ящиком неизвестно с чем и окном оставалось сантиметров 90, годных для лежания в позе эмбриона (на ранней стадии беременности). Самое удивительное, что откидных сидений на всех желающих ехать не хватило. Один или два «зайца» ушли в поисках лучшей доли в другие вагоны. Больше мы их не видели.

Поезд бодро постукивал колесами. В коридоре сновали пассажиры, продираясь сквозь друг друга и вещи. Кто-то пил горькую. В тамбуре сидел на мешке смуглый мужчина, с которого взяли деньги за лежачее место, но обманули — какой-то друг проводницы выгнал его, сказав, что ему, азербайджанцу, тут делать нечего. Пахло скандалом и назревающей дракой. И все это необыкновенно напоминало эвакуацию.

Неожиданно появились пять или шесть здоровых парней в атласных рубахах и широких штанах, державшихся на середине ягодиц. Нещадно дымя сигаретами, они, сколь могли, плавно двигались по коридору. Сначала они прицепились к какому-то парню. Все слова разобрать не удалось, но когда от него все-таки отстали, один из них заметил: «Да тут ничего, из Тулы парень, домой едет». Затем

ПОРАЗИТЕЛЬНА ПОКОРНОСТЬ, С КОТОРОЙ РОССИЙСКИЕ ГРАЖДАНЕ ПЕРЕНОСЯТ ТЯГОТЫ И ЛИШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПУТЕШЕСТВИЯМИ НА ЮГ

добрались до нас, постояли с минуту, молча разглядывая и пуская дым, почему-то спросили, какая у нас прописка. Ответ — «московская» — их как-то успокоил. «Ну-ну», — ласково сказали они и удалились, пиная чемоданы и сумки многочисленных «зайцев». Последний из странных контролеров неожиданно пробормотал что-то вроде «счастливого пути», а может быть, это было ругательство.

Было три часа ночи, и мы уже ехали в этой купированной теплушке дальнего следования часа полтора. Ничего лучшего, чем достать бутылку вина и выпить ее с подвернувшейся проводницей (в рубахе), мы не придумали. Хватанув стакан и вытерев струйку вина с подбородка, она объяснила нам, что это «рэкеты» и ходят они по наводке, собирают «бабки».

— А где ж милиция? — поинтересовались мы.

— Та ж с ними, в одном купе, пьють.

Далее мы узнали, что все этих «рэкетов» боятся, что с поезда выкинуть человека ничего не стоит, «думаете, мало выкидывают».

После выпивки проводница подобрела и предложила нам посидеть на перевернутых ведрах в тамбуре, дескать, там веселее и лучше. Мы вежливо отказались.

Жизнь не затихала ни на минуту. Курортники в «трениках», те, что стояли у вагона, сделались окончательно пьяны. Один из них прошлепал в белых носках в туалет, о котором не скажу ни слова. Вернувшись обратно, он упал на полку — дверь купе была открыта — и захрапел. Обладатель соседнего места вез собаку, которая после этого опрометью бросилась вон. Хозяин, пьяно улыбаясь, взял ее на руки и потащил к выходу, бормоча что-то вроде: «Меж вагонов сделаешь».

К проводникам на ведрах в тамбуре присоединились два полуголых мужика. Стрижкой и формой головы они напоминали обреченно-отчаянных ополченцев из хроники 1941 года. У них было одеяло. Завязался веселый разговор. Проводница в шинели беспрерывно курила и хихикала. Что они пили, осталось неизвестным, но это была какая-то бурая жидкость, обладавшая сильным действием. Довольно быстро их всех сморило, и они заснули вповалку на полу.

В Туле стояли недолго. Счастливый туляк соскочил чуть ли не на ходу, умудрившись даже не наступить на проводников. А еще через час с небольшим покинули поезд и мы. Проводница (в шинели), кстати, проснулась и, зевая, попрощалась с нами. А мы с ней.

Справка для интересующихся: железнодорожный тур до Скуратова обходится по 40 тысяч с головы. ■

Фото Анатолия Белясова

Сочи вчера и завтра

Курорт для всех превращается в курорт для среднего класса?

Борис Старцев

КОНТРАСТЫ

На выезде из Сочи, перед поворотом на Мацесту, стоял двухэтажный каменный дом, принадлежавший некогда графу Витте. После революции дом заселили жильцами. Здесь жили милые старушки, за символические деньги сдававшие койки «дикарям». Рядом с домом стояло кафе «Олень», куда «дикари», устав от лежания на пляже, ходили обедать.

В 1985 году дом снесли, старушек переселили в новые микрорайоны, а на освободившихся квадратных метрах решили построить санаторий. Кафе «Олень» тоже снесли, и вместо него быстро воздвигли ресторанчик корейской кухни. Однако дальше дело не пошло: на строительство санатория денег не хватило, а ресторанчик быстро разорился.

Теперь бетонная плита на месте дома и развалины ресторанчика напоминают о лучших временах, которые знавал этот город. Помню, билет на самолет из Москвы стоил 31 рубль, на поезд — порядка 20 рублей. Даже получая среднюю советскую зарплату, можно было позволить себе отдыхать в Сочи. И люди весь год откладывали 25-рублевые бумажки, летом вынимали их из заветной шкатулки и отправлялись к морю. Кому-то удавалось за льготную цену достать профсоюзные путевки, кто-то мог позволить себе жить в гостиницах. Однако добрая половина отдыхающих атаковала «частный сектор», и все «дикие» пляжи Большого Сочи были переполнены.

ПЕРВОЕ БЛЮДО РОССИЙСКИХ КУРОРТНИКОВ — ПОХЛЕБКА ИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ТЕЛ. ДЕСЕРТ — ДЕВУШКА В ТЕНИ — ДОСТАЕТСЯ НЕ ВСЕМ

Ветер с суши

Долгие годы Сочи был курортом для всех. Однако в конце 80-х подул ветер перемен. Многие поняли, что откладывать деньги на отдых в Сочи уже не смогут. Резко сократился поток «дикарей», пляжи опустели, а на улицах стало меньше гуляющего народа.

На мели оказались не только бывшие «дикари», но и организации, обеспечивавшие практически бесплатный отдых в санаториях и пансионатах. Профсоюзы государственных предприятий и фонды социального страхования не могли столь щедро, как прежде, оплачивать льготные путевки. В этом году положение особенно обострилось: во многих санаториях и домах отдыха впервые за все время существования остались свободные номера. Как и в знаменитом пансионате «Светлана». В Комитете по курортному делу и туризму сочинской администрации мне сказали, что в некоторых санаториях путевки были выкуплены еще зимой, но летом люди приехать не смогли. Месяцами не получая зарплату, они не нашли денег на дорогу.

За последние годы в Сочи многое изменилось. Я попал сюда год назад после долгого перерыва. И город показался мне чужим. Вдоль торговой галереи, раньше считавшейся местным бродвеем, разместился вещевой рынок, торгующий шмотками из соседней Турции. Сочинский морвокзал, грязный и обшарпанный, находился на бессрочной реставрации, а «поющие» фонтаны у Платановой аллеи безмолвствовали. Появились дорогие магазины, народ стал проводить время на дискотеках и в ночных клубах. На пляжах появились «новые русские» в златых цепях и с пачками денег, торчащих из-за резинок плавок.

Сузился круг внешних связей — Сочи потерял сообщение с Абхазией. Раньше переполненные электрички, экскурсионные автобусы и теплоходы увозили туда любителей кавказской экзотики. Сейчас граница закрыта, и близость к республике, которая в любой момент может снова стать «горячей точкой», никак не дает о себе знать. Сотрудники адлерского турбюро рассказали мне, что недавно к ним приезжали из Абхазии с предложением организовать экскурсии в Пицунду и на озеро Рица, а для сопровождения автобуса предлагали БТР.

Город контрастов

Контрасты — это санатории сталинской архитектуры и современные корпуса новых гостиниц, монументальный Зимний театр («Большой» в миниатюре) и угловатый «Фестивальный», «дикое» побережье с валунами под ногами и ухоженные санаторные пляжи, куда вход «только по курортным книжкам». Рядом с новыми коробками жилых микрорайонов ютятся дома деревенского типа — мечта каждого «дикаря», а дорогие рестораны соседствуют с дешевыми забегаловками. Однако раньше противоположности пребывали в единстве, гармонировали между собой.

Сегодня они вступили в борьбу. Создается впечатление, что богатый турист пытается вытеснить бедного, отнять у него место под солнцем. На месте затрапезного ресторанчика «Лазурный» соорудили огромную четырехзвездочную «Рэдиссон-Лазурную», где самый дешевый номер стоит 200 долларов в сутки. Сюда прилетают на уик-энд, здесь едят ложками черную икру, «отрываются» в «крутом» диско-клубе и потягивают шампанское, не вылезая из бассейна. Богатые клиенты стараются не пользоваться «Аэрофлотом», и под их график отдыха подстраивается «Трансаэро»: московский «Боинг» гостит в адлерском аэропорту по пятницам и воскресеньям.

Даже «Жемчужина», где останавливаются все именитые гастролеры, померкла перед давящим блеском «Рэдиссона», а жить в старых «беззвездных» гостиницах «Москва», «Сочи», «Чайка» или «Магнолия» стало признаком дурного тона. При том, что самый дешевый номер в них стоит порядка 25 долларов. Вокруг гостиниц разбросаны ночные клубы и дискотеки с профессиональными диджеями, шикарные рестораны, где не поешь дешевле чем на 50 долларов.

От гостиниц не отстают и сочинские здравницы — санатории, пансионаты и дома отдыха. В них стали отказываться от принципов «социалистического комфорта» (один санузел на два четырехместных номера), предпочитая улучшать условия проживания и поднимать цены. Сутки в самых дешевых номерах дома отдыха «Зеленая роща» стоят 250 тысяч рублей, а в апартаментах на даче Сталина (ее теперь сдают в аренду) — около полутора миллионов.

Но бок о бок с недоступными гостиницами и всевозможными здравницами продол-

жает жить частный сектор, где койко-место ценится от 25 до 50 тысяч рублей в сутки. Кое-как перебивается и общепит. В Сочи осталось несколько дешевых забегаловок, которые почему-то никак не могут разориться. Рядом с санаторием «Металлург» сохранилась чебуречная. Большая порция рисового супа, по вкусу напоминающего харчо, стоит 1100 рублей, свежий чебурек — 1400, компот — 600. Сюда ежедневно ходят те, кому удалось собрать последний миллион на поездку в Сочи, кто по десять часов в сутки лежит на пляже, поедая дешевые сливы, а по истечении двух-трех недель садится в плацкартный вагон пассажирского поезда и возвращается к месту прописки, где родные и знакомые, послушав рассказы об отдыхе на море, будут умирать от зависти.

После моря

Море в Сочи — это смысл жизни, центр притяжения и ежедневный спутник. Однако лишь самые фанатичные «дикари» чернеют и краснеют на пляже с утра до вечера. Любой отдыхающий, будь он из «Рэдиссона» или из самого бедного домика частного сектора, совмещает морские купания с какой-никакой культурной программой.

Устав от моря и жары, можно спастись в дендрарии, где еще остались экзотические растения и гуляющие на свободе павлины. Можно поехать на Агурские водопады или в тисо-самшитовую рощу.

На гору Ахун, где стоит знаменитая смотровая башня, забираются пешком или на маршрутном такси. Экскурсионные бюро предлагают поездки «в гости к пасечнику», в чайсовхоз и адлерский парк «Южные культуры».

ПРИОБЩЕНИЕ К ЗАПАДНОМУ КУРОРТНОМУ СТАНДАРТУ ТРЕБУЕТ АДАПТАЦИИ: СОВЕТСКОГО ШАМПАНСКОГО

Сочи, наверное, стал самым популярным местом для гастролей всевозможных трупп, групп и исполнителей-одиночек. В «Фестивальном» по очереди поют Сюткин, Алина, Аллегрова, Меладзе, Газманов и другие кумиры публики. В открытом Летнем театре парка «Ривьера» «Дюна» в десятый раз сообщает, что Борька — бабник, а «Маски» демонстрируют свои очередные комиксы. Зато в Зимнем театре гастролируют симфонические оркестры и другие серьезные творческие коллективы. В этом году здесь ждут приезда Евгения Колобова.

Однако кроме всех этих увеселений в Сочи предусмотрена еще одна форма времяпрепровождения, не указанная, правда, в рекламных буклетах санаториев. Это личная жизнь, проще говоря — курортные романы.

Альтернативы нет?

Месячный — достойный — отдых у Черного моря обходится сегодня курортникам, которые готовы сами за себя платить, в сумму порядка тысячи долларов. Располагая такими деньгами, вполне можно позволить себе недорогой тур за границу — в ту же Анталию или на Кипр. Почему же люди продолжают ездить в Сочи?

Наверное, потому что это просто удобно. Сочи — российская территория, куда легко добраться без всяких приглашений, виз и посредничества туристических фирм. Можно сегодня купить билет на самолет и вечером уже нырнуть в море.

Сочи не создает психологических барьеров для отдыхающего. Здесь не нужно объясняться на ломаном английском, здесь нет навязчивого заграничного сервиса (исключая разве что таксистов). Атмосфера города соответствует нашей пресловутой ментальности: «Здесь могут нервы потрепать, но и последний рубль отдать. Здесь все свое, привычно и знакомо».

Отдых в Сочи стал для многих людей традицией. Пресытившись заграницей, они возвращаются сюда загорать на каменистых пляжах, прислушиваясь к шуму проходящих вдоль берега поездов. Я знаю людей, которые, заработав немалые деньги, все равно продолжают ездить в Сочи, причем останавливаются не в «Лазурной» и не в «Жемчужине», а в частном секторе. Иногда, поймав такси, они отправляются обедать в чебуречную.

Будущее

Что ждет Сочи в ближайшем будущем? Наверное, дальнейшее повышение цен и сокращение количества безденежных гостей. По мнению председателя Комитета по курортному делу Евгения Иванникова, Сочи скоро окончательно превратится в «курорт для представителей среднего класса со стабильным уровнем дохода». Разработана федеральная программа развития города до 2010 года, причем в 2005-м государственную поддержку планируется прекратить, а с 2010 года Сочи должен будет приносить прибыль в госбюджет. Местные власти намерены сделать свой город «зоной экологического и экономического благоприятствования».

Конечно, Сочи потерял прежний облик, но многое приобрел. Теперь черноморский курорт соединяет в себе сервис западного уровня и старые, исконно советские формы отдыха. И город явно не останется без отдыхающих — те, чьему сердцу мил и чьему кошельку доступен сегодняшний и завтрашний Сочи, всегда будут его неизменными поклонниками.

Фото Евгения Кондакова

Кислые воды чудесные

Забота у отдыхающего одна — дышать воздухом

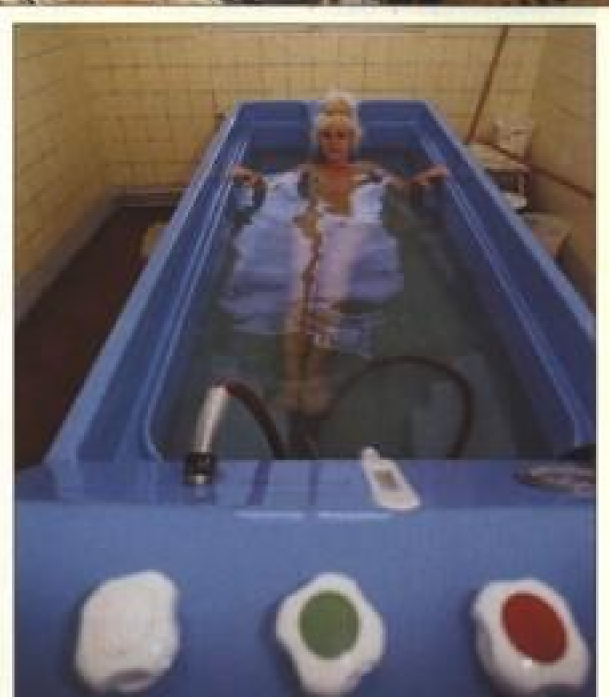
Борис Старцев

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ЕСТЬ В КИСЛОВОДСКЕ ТАКАЯ ЛЕГЕНДА. Дочь местного князя полюбила простого пастуха. У отца, как водится, были на ее счет другие планы — выдать ее за богатого престарелого соседа. Тогда влюбленные решились на побег. Князь послал за ними погоню, и, спасаясь, они прибежали к высокой скале. Было два выхода — или попасть в руки преследователей, или броситься со скалы. Влюбленные решили умереть вместе, и пастух, как подобает мужчине, прыгнул первым. А девушка подумала и решила, что умирать еще рановато... В память об этой истории скалу назвали Замком коварства любви (своими очертаниями она действительно напоминает средневековый замок).

В сегодняшнем Кисловодске эта история представляется невозможной. Кажется, что здесь никогда не бушевали страсти, а люди, попадавшие сюда, не знали ни коварства, ни измен. Кажется, трагедии любви и ненависти, описанные Лермонтовым, происходили в каких-то других краях. Безветренная погода, постоянное солнце (если верить рекламе, «320 солнечных дней в году») и удивительная тишина не располагают к драмам.

Жизнь отдыхающего в современном Кисловодске довольно однообразна. Утром и днем — нарзанные ванны и лечебные грязи, бесплатная минеральная вода в нарзанной галерее, прогулки в огромном курортном парке, который знаменит лечебным воздухом и ручными белками. Вечером можно сходить в

какой-нибудь ресторанчик или послушать музыку на даче Шаляпина. Забота одна — дышать воздухом и отдыхать.

От гостиницы по пустынным улицам мы спускаемся к нарзанной галерее, где долго смакуем холодную газированную жидкость, пахнущую солями железа и сероводородом. Потом проходим через ворота курортного парка, называемые колоннадой, минуем мостик «Дамский каприз» и, попетляв по извилистым дорожкам, попадаем в Долину роз. От санатория имени Орджоникидзе на трамвайчике по канатной дороге поднимаемся к Олимпийскому комплексу и на нем же возвращаемся назад. Обычный маршрут гостей города.

За столиком ресторана к нам подсаживается немолодая пара. Грузный мужчина сетует, что здесь нет моря — он умирает от жары, а до кисловодских озер ехать далеко. Жена возражает, что море излишне — «на него нужно ходить, как на работу», и оно отнимает много сил. Наши собеседники живут в санатории МВД — путевки на 24 дня стоят по три миллиона, но им обошлись в символическую сумму.

КИСЛОВОДСК. СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ В КИСЛОЙ СРЕДЕ

Почему предпочитают отдыхать в Кисловодске? Нигде больше нет такой тишины и такого воздуха. К тому же здесь очень мало народа.

Местный экскурсовод с немецким именем Адольф Цех, зазывающий публику в Пятигорск и в Домбай, рассказывает, что раньше на «пятачке» в центре города бродили толпы народа, а все скамейки в парке постоянно были заняты. И раньше люди были денежные. В свое время он устраивал вертолетные экскурсии с посадкой на Эльбрус. Билет стоил 38 рублей, и клиентов хватало. Теперь же полеты спросом не пользуются — богатая публика в Кисловодск заезжает нечасто. А обычные экскурсии приносят немного прибыли.

Главные нарзанные ванны (бальнео-физиотерапевтическое объединение) тоже переживают не лучшие времена. Одна ванна стоит 24 тысячи рублей, сеанс грязелечения — столько же. Не так уж дорого, но ванны зачастую пустуют. Пустуют и многие санатории. Главный врач нарзанных ванн Рафаил Вартанянц жалуется, что профсоюзные здравницы, заполненные в лучшем случае на 50 процентов, задолжали ему десятки миллионов рублей.

Заместитель генерального директора объединения «Кисловодсккурорт» Вера Лебедева объясняет нам, почему сегодня в Кисловодске так мало отдыхающих. Ощущается конкуренция со стороны зарубежных курортов, хотя, по ее мнению, ни в одной стране мира нет таких уникальных возможностей для лечения. Иностранцы боятся сюда ехать, потому что рядом Чечня. Но не это главное. Государство не поддерживает минераловодные курорты — прямые дотации невелики, не выделяются деньги на льготные путевки, нет заказов в рамках целевых программ. Г-жа Лебедева возмущенно рассказывает, как недавно десять тысяч детей Чернобыля отправили на реабилитацию в Данию. Причем на оплату услуг организаторов перелета было потрачено больше бюджетных денег, чем понадобилось бы для лечения детей на любом из курортов Северного Кавказа.

И все же Кисловодск сохраняет свою привлекательность. Он по душе тем, кто любит покой, кто может обойтись без моря в тридцатиградусную жару, кто хочет совместить отдых с лечением. Как правило, приезжают люди среднего возраста с маленькими детьми.

Кажется, пройдут годы, десятилетия, века, а Кисловодск останется все тем же. Сменятся только поколения отдыхающих. Дети будут так же бегать вокруг фонтанов и кормить с рук белок, а их родители, напившись нарзана, будут часами сидеть на скамейках, вдыхая целебный воздух и глядя вокруг спокойными, до странности усталыми глазами.

Фото Евгения Кондакова

Лагерь без пионеров

Вчера — пионерлагеря, сегодня — «оздоровительные базы отдыха для детей». Что изменилось?

Юля Нехорошева

ОТДЫХ

«**О**ТКРЫВАЕМ ЕЖЕУТРЕННЕЕ шоу «Оба-На!». Криминальная хроника: пятый отряд всю ночь дрался подушками. Светские новости: у всех Лен сегодня именины...» И все в таком духе. Так сейчас проходят линейки на оздоровительных базах отдыха для детей. Ни флага, ни салюта, а вместо переходящего вымпела за чистоту в корпусе вручается игрушка вроде Микки Мауса или куклы. Совет дружины именуется советом лагеря, парламентом или даже думой. О пионерской символике давно забыли, строем не ходят. Правда, в лагере «Ласточка» до сих пор помнят, как в прошлом году экс-пионеры стремительно разобрали алые галстуки, обнаруженные в костюмерной, и носили их всю смену: это было круто.

Конкурсы строя и песни сменились «Полями чудес», «Проще простого» и «Любовью с первого взгляда». В «Зарницу» все еще играют, но уже без инструктора из военкомата, противогазов и прочих атрибутов гражданской обороны. Идеология воспитателей — никакой идеологии. Только 22 июня почти везде отмечают День памяти павших, проводят митинги и встречи с ветеранами.

Порой вожатых поражают слезы на глазах их подопечных при чтении «Реквиема» Ахматовой или звуках «Землянки». Почему поражают? Потому что у детей нынче «нет ничего святого, сплошная воля к свободе, и никаких обязательств». Они медлительны и безынициативны, сокрушаются вожатые. Предпочитают жаловаться на скуку, но сами ничего не придумывают. И им лень заправлять кровати. Они не знают старых песен: могут ко Дню именинника спеть про цинковые гробы из Афганистана или частушки о мальчике с отрезанными пальчиками, но о «Голубом вагоне» слыхом не слыхивали. Они постоянно матерятся, курят, вдесятером могут распить одну бутылку водки (им хватает!), девочки бегают на свидания с деревенскими.

ДЕТСКИЙ ЛАГЕРЬ «ЛАСТОЧКА»: В ОТСУТСТВИЕ МАЛЬЧИКОВ ДЕВОЧКИ РАЗВЛЕКАЮТСЯ, КАК МОГУТ

Они знают о правах человека. И пятидеся-

тилетний начальник, выслушивая от коротышки про «тираническое хождение строем» и «ограничение свободы личности», на своей, так сказать, шкуре чувствует глубину идеологических преобразований в обществе.

Одни лагеря закрываются, другие переходят на хозрасчет, третьи сдаются нуворишам или беженцам из СНГ. По статистике, с 1992 года количество мест летнего отдыха для детей уменьшилось с 360 до 204. Из-за сокращения рабочих мест и удорожания путевок (теперь они стоят от полутора до двух с половиной миллионов) лагеря заполняются лишь наполовину. Пионовые клумбы, кирпичные коттеджи, 14–15 отрядов в смену, как в «Чайке» от завода «Прибор», или строительство новых корпусов и лососевая икра в меню, как в «Орленке» кондитерской фабрики «Большевик», — редкое исключение. Предприятия либо совсем отказываются от лагерей, либо покупают путевки у более удачливых соседей, либо тянут лямку из последних сил. На заводе холодильных установок «Компрессор» средняя зарплата — 600 тысяч рублей, прибыли почти никакой, а лагерь «Ласточка» все-таки существует. Содержит его профком на взносы, отчисления от соцстраха и не без помощи московского правительства — в этом году на каждого ребенка выделено по 400 тысяч рублей. В общем, работники предприятия пока платят за путевку всего 10 процентов от ее стоимости. А в этом году лагерю выделили даже 20 миллионов рублей на игрушки. Завод теперь помогает только в мелочах: досками, красками и прочим. На капитальный ремонт денег все равно не хватает, корпуса еле дышат, во многих из них все «удобства» на улице.

Лагерь работает и в зимние каникулы. Елка в лесу, Дед Мороз в санях — эти удовольствия пока обходятся родителям в сто тысяч вместо реальных шестисот. Осенью здесь отдыхали заводские пенсионеры и ветераны. Но в этом году профком уже не в состоянии оплачивать их отдых.

В подмосковных санаториях и домах отдыха нынче глушь и тоска. Стоимость путевки колеблется от 3 до 15, а то и 20 миллионов рублей. В санатории, рассчитанные на 200–300 отдыхающих, сегодня приезжают всего несколько десятков, а нередко вообще человек пять-шесть. Давно нет ни массовиков-затейников, ни экскурсий, традиционные запеканки уменьшились в два раза, а в некоторых местах кормить вообще перестали — клиентам выгоднее стряпать самим. Некоторые обедневшие турбазы и санатории просто скупают «новые русские», переоборудуя их на свой лад.

Купить путевку можно прямо на месте отдыха, без справок и препон — были бы деньги. И комнату можно снять на любое время — и на уик-энд, и на год. Правда, стоит это удовольствие от 42 тысяч рублей в сутки. Одним словом, как заметил один усталый администратор, «все у нас теперь дряхлеет, как в замке спящей красавицы. Только нет ни красавицы, ни принца. Так что ходите в турпоходы или летите на Кипр — и дешевле, и, честно говоря, комфортнее». ■

Рудимент

Детскую железную дорогу длиной в один перегон (станция «Отдых» — платформа Кратово Казанской железной дороги) построили в сталинские времена вдоль основной ветки. Дети сами комплектовали составы, управляли ими, проверяли билеты и обслуживали пассажиров.

Сейчас дорога напоминает скучный аттракцион в запущенном парке — юные машинисты и проводники выполняют свою работу без видимого энтузиазма. Впрочем, для жителей окрестностей города Жуковского, выгуливающих маленьких детей в выходные дни, детская дорога — возможность хоть как-то убить время. Но поезд идет медленно, и к концу путешествия пассажиры всех возрастов скучают и томятся.

Б.С.

ПАВЕЛ ГОРШКОВ

ПАВЕЛ ГОРШКОВ

Как достать миллион

Где бы ни учиться — лишь бы заработать

Дмитрий Бороденков

ПЕРЕМЕНЫ

Студентка Института стран Азии и Африки (ИСАА) Катя, почти на отлично закончив первый курс, решила торжественно отказаться от денег на карманные расходы, выдававшихся родителями. Родители — люди вполне состоятельные: папа — известный в определенных кругах программист, торгующий с недавних пор компьютерами. Ездит на «Опеле» от фирмы и предлагает дочери отдохнуть летом на солнечных пляжах Анталии. Но ей захотелось заработать самой.

К моменту перехода на частичное самообеспечение Катя уже несколько месяцев подрабатывала. В начале второго семестра на общую лекцию их курса въехал лоток с шоколадками «Кит Кэт». Несколько девушек в красных фартуках, сунув лектору коробку шоколада, попросили его дать им три минуты — и бойко разрекламировали с кафедры свой товар, а потом пошли по рядам, раздавая брикеты.

Катя ушла с лекции вместе с девушками. Не потому, что полюбила «Кит Кэт», — просто поняла, где можно подзаработать. Через несколько дней Катя сама просвещала население о пользе шоколада — правда, не в родном ИСАА. «Заработок небольшой, — вздыхает она. — Тысяч до трехсот за участие в одной рекламной кампании». Таких кампаний у Кати было несколько.

Но главный источник ее доходов — устный перевод. Знакомая переводчица поставляет ей англо- и франкоязычных клиентов, Катя водит их по городу, помогает проводить деловые встречи. За день прогулки по Москве получает до сотни долларов, за перевод на деловой встрече — около 50.

Сейчас студентка ИСАА наверняка ныряет где-то за буйками в Средиземном море — без папиной доли, правда, не обошлось, но она невелика.

Лето без миллиона

Стремление к самостоятельности — случай для сегодняшней молодежи типичный. Студенты, которые сами зарабатывают, пользуются в компании особым уважением. Остальные обычно откладывают благие намерения на лето, которое, как правило, быстро разочаровывает неопытных бизнесменов.

Подавляющее большинство начинает с того, что поручает своим друзьям найти им работу. Так, в конце весны мой друг, студент Института электронного машиностроения, рассказал, что хочет летом поработать — мол, хватит сидеть на шее у родителей. Друг очень неплохо разбирается в электронике, и я пообещал ему, что, если узнаю о подходящем месте, дам знать. У меня ничего не получилось, и через месяц я позвонил ему.

— Нашел работу? — спросил я.

— Нет, но двое уже имеют меня в виду: ты и еще один мой знакомый, — ответил тот.

Некоторые, конечно, ведут себя активнее. Одна студентка ИСАА прочитала в общежитии объявление, что некий «Центр студенческой поддержки» берется найти всем владеющим иностранными языками работу с устным переводом. Когда она пришла в «Центр», с нее потребовали 75 тысяч рублей за прохождение квалификационного теста. Объяснили просто: пройдешь — мы тебя на два года внесем в список претендентов на единичные заказы. Но никаких гарантий. Девушка от «студенческой поддержки» отказалась. А ведь кто-то поверил и сейчас ждет, когда окупятся 75 тысяч.

Третий тип поведения — звонить по объявлениям. Как правило, за формулировкой в объявлении «Заработок от миллиона до пяти вне зависимости от опыта работы» скрывается либо работа лоточника (торговля косметикой), либо в палатке. Надо сказать, что на это студенты соглашаются, только если им нечего есть, считая розничную торговлю занятием недостойным: во-первых, на этом много не заработаешь, а во-вторых, человеку с неполным высшим образованием сидеть в палатке унизительно. Но чаще всего объявления предлагают работу рекламных агентов. В агентствах новичков (если они туда попадают) ожидают драконовские условия. Например, в рекламной службе газеты «Мир новостей», куда пришла одна студентка факультета журналистики МГУ, обещали платить зарплату только в том случае, если за месяц она наберет рекламы на несколько миллионов рублей. Плюс процент от сделок. На поверку оказалось, что набрать требуемое количество рекламы почти невозможно — это удается лишь ветеранам агентства, у которых есть свои клиенты. Проценты же от совершенных сделок составили примерно сто тысяч рублей. Правда, контора сжалилась и выдала девушке премию в 150 тысяч «за активность».

И все же у некоторых подработать получается. Несколько студентов Геологоразведочного института (МГРИ) в июльскую жару участвовали в рекламной кампании фирмы «Нескафе» и усиленно поили прохожих на Тверском бульваре горячим кофе. Заработать — заработали, но некоторые из них с тех пор этот напиток видеть не могут.

Лето с миллионом

В любом случае вдруг, без подготовки заработать за летние месяцы двести долларов трудно. И те, кто это осознал, начнут суетиться с сентября, следуя примеру более опытных сверстников.

ПРИЯТНОЕ С ПОЛЕЗНЫМ — И СТУДЕНТ, И ГИД-ПЕРЕВОДЧИК

Набор статей дохода у геологов, физиков, химиков достаточно ограничен: перевод, презентации, иногда — частные уроки.

В более выгодной ситуации сегодня оказались студенты технических вузов. Многие из них значительно опережают учебную программу: сами штудируют компьютерные языки, копаются с отверткой в своих персоналках.

Особо талантливые устраиваются в фирмы: работают с программным обеспечением, следят за сетями, но чаще выполняют функцию своего рода компьютерного слесаря — исправляют неполадки. Некоторым все же везет больше: например, главные специалисты отечественных фирм, производящих телефоны с определителями номера, — студенты-компьютерщики.

Молодые программисты, как показывает практика, склонны объединяться для частных заработков — по два, реже по три человека. Вместе достают через знакомых заказы на починку или даже сборку компьютеров, вместе работают. По ходу дела распределяют между собой обязанности. Два студента Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) с факультета защиты информации работают на пару, у них общие паяльники, отвертки, запчасти и график — кто в какой день едет на Митинский радиорынок за деталями. По 100–150 долларов на нос с каждой собранной персоналки они получают.

Что-то, конечно, остается на стадии проектов. Один первокурсник МИЭМа пытался сбить команду программистов, чтобы летом в свободное время найти заказ от какой-нибудь фирмы на создание программы, а гонорар поделить. Не получилось. Другой активный студент с журфака МГУ весь учебный год носился с идеей сделать собственную газету, сулил золотой дождь от спонсоров и распространение по всей стране. Многие сумасшедшей идеей заразились и даже приступили к сбору материалов.

Понятно, что на первом-втором курсе неопытные организаторы часто бывают биты — иногда в прямом смысле. Но именно они к пятому курсу уже имеют, как правило, свои зарегистрированные фирмы, не всегда, правда, по своей специальности.

Ведущая профессиональной студии на международном отделении журфака МГУ рассказала о талантливом студенте, который на втором-третьем курсе сумел пробиться в западные издания и стал собкором английской газеты. «На пятом курсе он пришел ко мне радостный, — вспоминает она, — сказал, что открыл фирму. Теперь он процветает — торгует детским питанием». Действительно, если есть деловые связи в России и за рубежом, почему их не использовать хотя бы так.

Мешает ли «золотая лихорадка» учиться? Кому-то — да. Один первокурсник Бауманского университета рассказал, что на его курсе все работающие студенты на занятиях не появляются. Другие, как, например, Катя из ИСАА, твердо уверены, что успевать можно везде, и в качестве аргумента показывают свои зачетки. ■

Курорт, покинувший своих клиентов

Юрмала по-прежнему остается симпатичным местом отдыха. Только попасть туда стало сложно

Игорь Рябов

КРАЙ МОРЯ

При «железном занавесе» Латвия была доступной частью западной цивилизации. Но в 1992 году республика ввела по отношению к гражданам России — своим основным клиентам — визовый режим. Соседнее государство в мгновение ока стало таким же недосягаемым, как другие страны Запада. Латыши, спору нет, этого и хотели. Туристическая Латвия рассчитывала, видимо, на приезжих из Европы. Те, однако, оказались весьма консервативными в своих курортных привычках. Тем не менее лозунг «Латвия — страна туризма» на русском языке, висящий в латвийском посольстве в Москве, обращен явно к жителям России. Чтобы убедиться в правоте вышеприведенного утверждения, до последнего времени российскому гражданину необходимо было пройти трудный путь получения визы в Латвию. (Сам билет на поезд стоит недорого — около 40 долларов в один конец.)

Даже теперь, когда визовый климат стал улучшаться и разрешение на въезд скоро будут давать прямо на границе, россияне не ринулись в Юрмалу. Психологический удар оказался слишком сильным.

В Юрмале, принимавшей в лучшие дни до 300 тысяч человек, не захотели привлекать отдыхающих дешевизной. Да и сервис — каким был в советские времена, таким и остался. Самые неприхотливые приезжие, рискнувшие остановиться в дешевых юрмальских гостиницах, недовольно морщатся: горячей воды нет, а туалеты, простите, «сухие».

Кемери

Юрмала (по-латышски «край моря») стала городом со своей администрацией только в 1959 году. Объединились три поселения: Рижское взморье (само состоящее из ряда станций, главные из которых — Майори, Дзинтари и Дубулты), Слока — бывший центр мануфактурной промышленности — и курорт Кемери. Сейчас в Юрмале живут около 60 тысяч человек.

Кемери, расположенный дальше всего от Риги (44 км по железной дороге), обжили раньше всех. Именно сюда в 1911 году стал ходить прямой поезд из Москвы. Шел он, правда, целую вечность. Главная достопримечательность Кемери — серно-водородные источники, насыщающие воздух специфическими запахами.

Согласно легенде, на целебный родник набрел моряк, уцелевший после кораблекрушения, которого, ко всем его бедам, еще укусила змея. Спас несчастного тот самый зловонный родник, в который он окунул укушенную руку.

Согласно более правдоподобной версии, первым человеком, лечившим людей с помощью вод Кемери, был лесник Ансис Кемерс, что и принесло ему топонимические дивиденды. В конце XVIII века во многих местных домах стали принимать целебные ванны. В 1801 году петербургский врач Теодор Ловиц сделал химический анализ здешних вод и обнаружил в них высокую насыщенность минеральными солями и сероводородом. Через полвека медики стали использовать грязи Кемери для лечения.

Сейчас в Кемери красиво и пустынно: кроме редких местных жителей — ни души. Кафе давно заброшены, многие дома оставлены, строгая лютеранская церковь стоит в забвении. Даже поликлиника, в которой есть все полагающиеся курорту лечебные ванны — сульфидные, углекислые, жемчужные, хвойные, бромные и бромно-хлоридные рассолы, процедуры орошения головы и иглоукалывания, — открывается редко. Шикарный санаторий «Кемери», где в 1935 году выступал на шахматном турнире сам Александр Алехин, вынужден был продать свои номера «люкс», чтобы зимой поддерживать температуру в помещении на уровне 8–9 градусов тепла —

В ЮРМАЛЕ СЕГОДНЯ ВСЯ ПРЕЛЕСТЬ В УЕДИНЕНИИ

СЪЕЗД ГОСТЕЙ НА «ПРАЗДНИК ЧЕРЕПАХИ» В МАЙОРИ

иначе книги в библиотеке испортятся, а их здесь 16 тысяч.

«Сезон у нас длится с апреля по октябрь. Но в санатории никто не отдыхает. Этим летом к нам приедут одна-две группы — и все. А раньше здесь останавливалось до пяти тысяч человек в год», — вздыхает главный врач «Кемери» Лариса Брянгуле. Она не знает, что нужно сделать, чтобы привлечь отдыхающих. Кемери, за отсутствием посетителей, даже вывели из туристического реестра. Некоторое время он принадлежал Министерству благосостояния Латвии, теперь его взяло на учет приватизационное агентство, которое будет искать для санатория новых хозяев.

Пожилая худенькая женщина, которую привезли во время оккупации из Белоруссии в Кемери немцы, стоя у серного источника, пожаловалась: «Живем мы тут бедно, народ в санаторию не ездит, даже один минеральный источник перекрыли. Теперь воду только в бутылках продают».

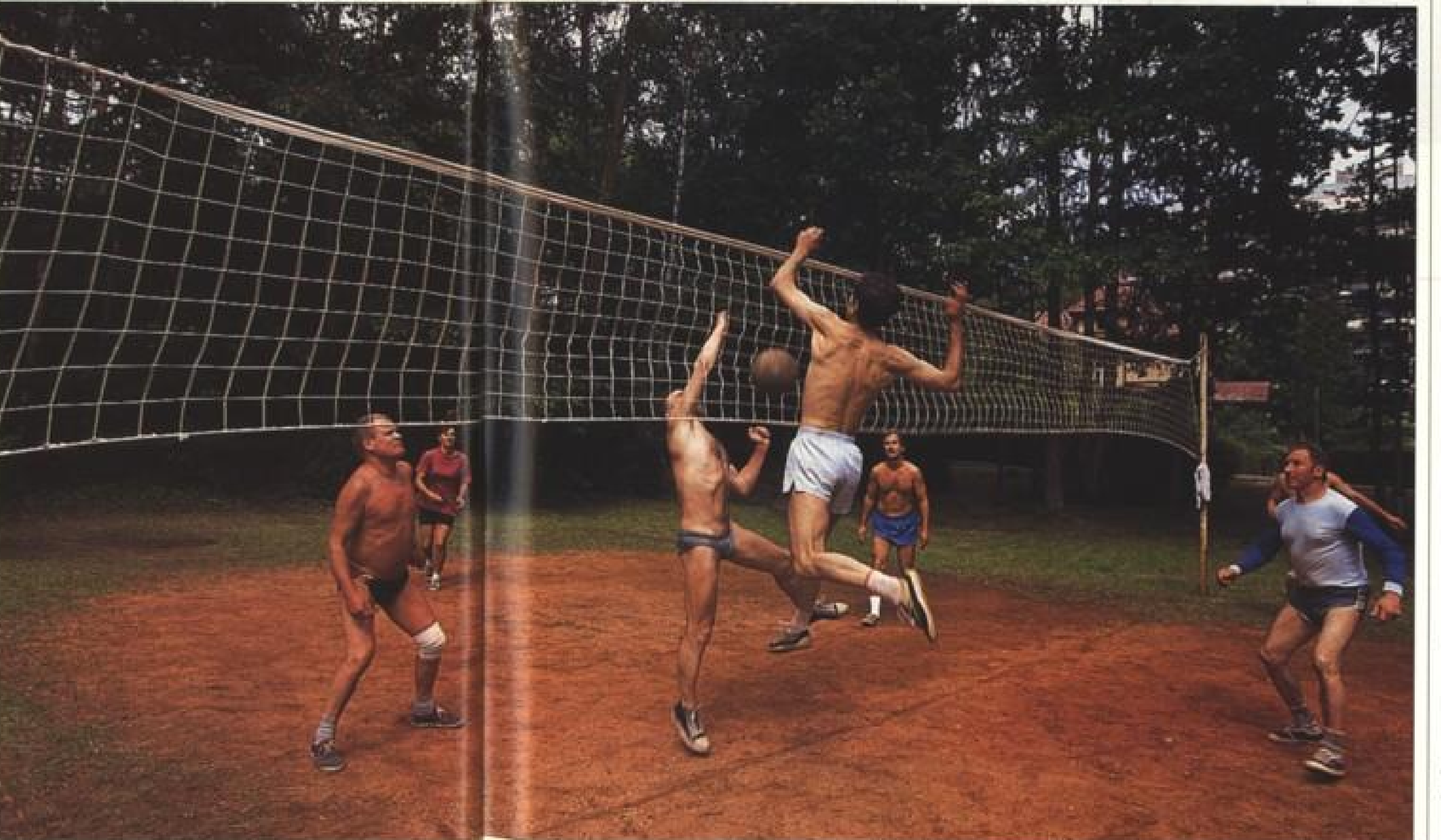
Дубулты

Латыши считают, что коммунисты подпортили Юрмале имидж: некогда респектабельный и изящный курорт превратился в этакий пионерлагерь для взрослых. Ныне многие из возведенных в советское время пансионатов, гостиниц или ресторанов сожжены либо разграблены.

Ресторан «Юрас перле» («Морская жемчужина») в районе Булдури считали раньше символом Юрмалы. Огромный, он стоит, опираясь на железобетонные сваи, в сотне метров от моря. Когда-то здесь любила петь Лайма Вайкуле. Теперь ресторан сгорел дотла, и от него остался только непобедимый обугленный железобетонный остов. Почему сгорел, в Юрмале объясняют по-разному. Самая распространенная версия — ресторан сначала разворовали, а потом подожгли, чтобы при приватизации стоил дешевле.

Сфере обслуживания в Юрмале досталось особо. В Пумпури закрыт второй по величине ресторан «Кобург». Среди других сгоревших зданий — пансионат «Булдури», стоявший прямо возле «Юрас перле», многие частные виллы. В начале века в Дубулты любили строить свои летние дома профессора. Писатели и поэты, осваивая Рижское взморье, предпочитали селиться западнее — в Асари. Тем не менее официально место их отдыха было определено в 1970 году, когда в Дубулты открылся Дом творчества писателей, расположившийся в самом узком месте между рекой Лиелупе и взморьем, на участке 300 метров шириной.

Он пока не сгорел, но одичал. Раньше по этажам пансионата зимой и летом с утомленным видом фланировали члены Союза писателей СССР, при виде которых окружающие заходились от восторга. На выход к морю того или иного «золотого пера» публика приходила глазеть специально. Теперь на тех этажах валяется мусор, разбросаны сломанные стулья, и только кое-где в высоченном 12-этажном здании живут туристы — человек 40 в 14 номерах. Редко кто останавливается на все лето. Жилье обходится в 3 лата в день (1 лат стоит около 2 долларов) — без еды и удобств. Одна семья, правда, умудрилась провести в свой номер телефон.

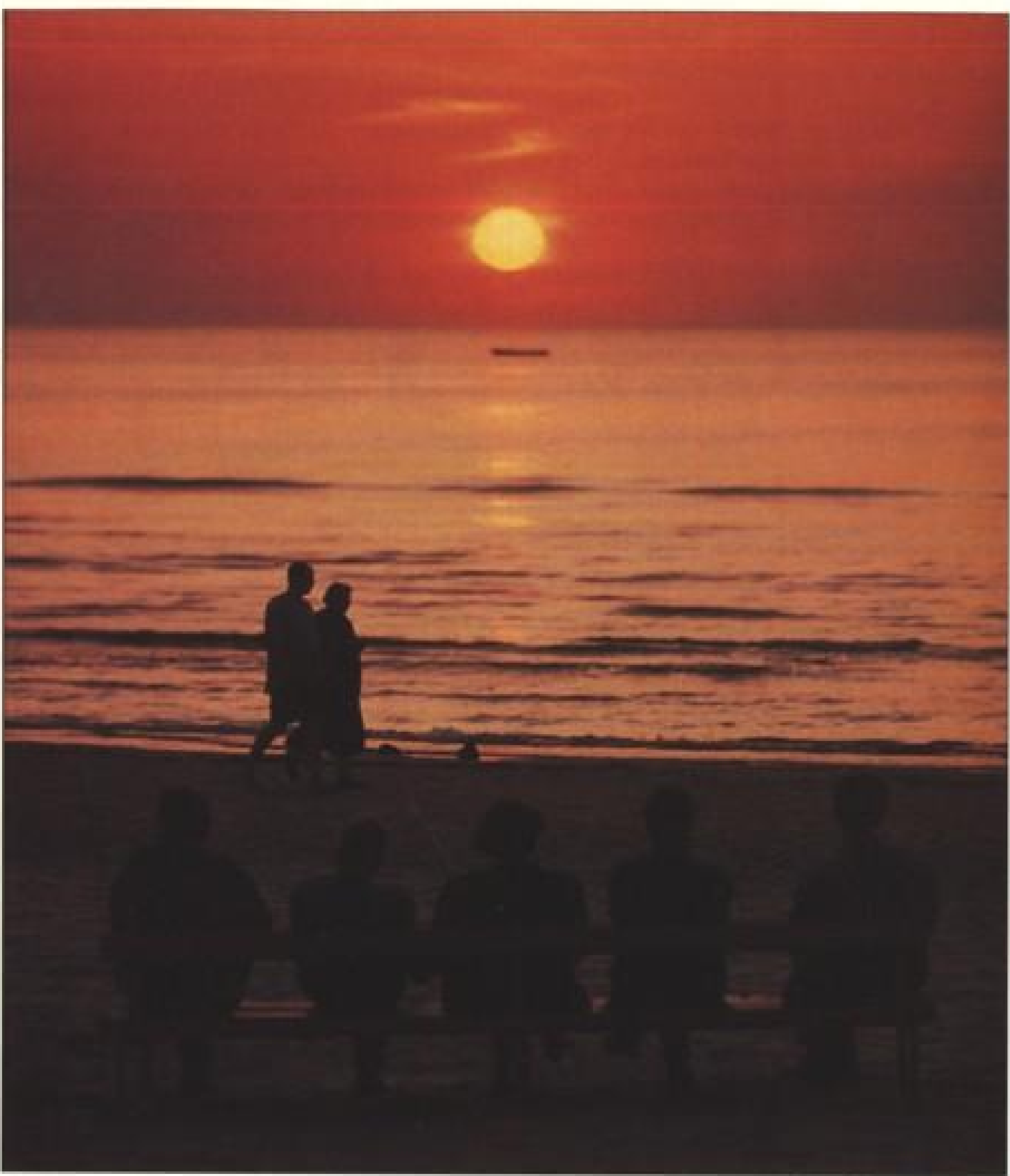

У ЮРМАЛЫ СВОЯ ОЛИМПИАДА.
А В РИГЕ (ВВЕРХУ СЛЕВА) ПРЕДПОЧИТАЮТ ПИВО И ПРОГУЛКИ

Директором Дома творчества работает бывший комендант здания местный житель Лаймонис Лейманис. Он надеется, что пансионат скоро превратится в дорогой отель: некая российско-финская компания согласилась вложить в его обустройство несколько миллионов долларов.

В 1992 году писательский пансионат перешел в собственность Союза писателей Латвии. Дождавшись, пока из пансионата исчезнут все материальные ценности — телефонные аппараты, тумбочки, кровати, шкафы, продолжатели дела Яниса Райниса решили каталогизировать духовное наследие. Духовное — это библиотека, насчитывающая 16,5 тысячи томов, многие — с автографами членов СП.

Сегодня библиотеку взялись перевозить в Ригу, потому что в таких условиях, в каких содержатся книги, даже гвозди гниют: ни света, ни тепла, ни заботливых рук, а само наследие свалено на пол и пыльные подоконники. Пансионат обслуживают всего восемь сотрудников, включая мирного на вид охранника — долговязого парня призывного возраста, и дворника-садовника, судя по ухоженным розам, весьма усердного. Раньше здесь трудились около 100 человек.

Дачное местечко

«Дачный размах Рижского взморья не сравнится ни с какими курортами. Мостки, клумбы, палисадники, стеклянные шары тянутся нескончаемым городищем, все на желтом, каким играют ребята, измолотом в пшеницу канареечном песке» — цитата из «Шума времени» Осипа Мандельштама, побывавшего в Юрмале, когда она заново отстраивалась после первой мировой войны.

Теперь притихшая Юрмала развивается только благодаря усилиям латвийских жителей. Они не только по-прежнему приезжают сюда провести выходные, а то и часть лета, но и начинают обустраиваться — покупать многочисленные летние домики. Правда, у многих владельцев дач нет средств на ремонт новоприобретенной недвижимости.

Примером респектабельности служит особняк правительства Латвии. Он находится в Майори на улице Йомас. До 1940 года это была резиденция газетного промышленника Беньямина, потом Косыгина. С правительственной дачей соседствуют два особняка, различие в убранстве которых показательно для Юрмалы. Один — обновленный, ухоженный, сверкает краской и тарелками для спутникового телевидения, другой — облупленный и брошенный, с неизменным красным треугольным ведерком, атрибутом казенных корпусов. Оба дома раньше принадлежали «Дачному тресту». Теперь у одного появился богатый хозяин , а у другого — безденежный.

В Юрмале так везде — аккуратные дачи соседствуют с заброшенными, а то и выгоревшими. Окна других домов заколочены жестью — это означает, что их хозяева — потомки прежних владельцев, потерявших свою собственность в 1940 году, — нашлись.

Кажется, в Юрмале не очень сожалеют о том, что город не стал международным курортом. Только некоторые, особо прогрессивно настроенные отдыхающие, считают, что надо разрешить иностранцам покупать землю — и тогда курорт расцветет. Пока земля принадлежит только латышам. В том числе и скопившим капитал за границей. Они потихоньку осваивают курорт.

Одна из самых благоустроенных гостиниц в Юрмале — «Майори». Ее хозяин, латыш, живет в США и в свободное от юрмальского бизнеса время занимается перепродажей нефти.

Ночной клуб «Релекс» разместился в одном из самых красивых зданий в Майори, построенном в 1913 году в стиле модерн. В советские времена здесь размещалась регистратура санатория «Селда».

29-летний владелец клуба Андрис Шкавронский рассказывает, что ему пришлось самому разыскивать бывшего владельца особняка. Он выкупил у хозяина дом и землю и за год отреставрировал здание, восстановив по требованию юрмальской управы его первоначальный облик. В «Релексе» завели обычай — строить программу вечера в соответствии с пожеланиями клиента, пришедшего первым.

Улица Эдинбург, на которой находится клуб, названа в честь герцога Эдинбургского — так же как и один из процветающих ныне пансионатов, расположенный на границе Майори и Дзинтари. В этом районе когда-то селились немецкие аристократы. Может быть, поэтому в развитии клуба «Релекс» участвует немецкий капитал. Андрис Шкавронский не только содержит увеселительное заведение. Его первая профессия — травматолог, и два раза в неделю он оперирует. Шкавронский является совладельцем клиники в Германии. В Юрмале он собирается купить все здания вокруг своего клуба, открыть казино, бассейн и ресторан, а также клинику, где будут делать пластические операции. Стоимость проекта — семь с половиной миллионов немецких марок.

Еще одно замечательное здание находится в Булдури, районе по соседству с Лиелупе, где особенно много красивых особняков. Частный дом в Булдури, построенный в 1928 году в модном тогда стиле национального романтизма, зовут «Вилла Марта». Новый хозяин сохранил оригинальный вид виллы.

«Все зависит от хозяина»

Одно в Юрмале неизменно — дорога вдоль берега, у прибоя. Летом и зимой по ней прогуливаются люди, как по бульвару, слушая море или наблюдая закат. Но готова ли Юрмала предложить туристам что-нибудь, кроме заката?

Недавно по национальному телевидению выступила жена президента Латвии и посетовала на то, что латыши слишком резко отвернулись от России и потеряли в ней надежного клиента, из-за чего Юрмала стала такой немноголюдной.

Курортными делами в Риге занимается Совет по туризму. В него входят 10 чиновников из различных министерств и 10 бизнесменов, занимающихся туризмом. Его консультант Ольга Слауготне, работавшая ранее исполнительным директором Совета, так и не смогла в течение часового разговора объяснить, как вернуть российских туристов в Юрмалу. Единственная возможность, как выяснилось, «работа по профсоюзной линии», то есть чтобы туристические фирмы заводили контакты с российскими предприятиями, которые не прочь отправить своих сотрудников в Латвию.

Юрмале трудно искать верный путь развития в отсутствие отдыхающих. Музыку должны, как в клубе «Релекс», заказывать клиенты. А пока Юрмала ищет своих хозяев.

Фото Эдди Оппа

Закон, о котором мечтали большевики

«Власти никогда не знали, сколько в стране музеев»

Михаил Гнедовский

БЮРОКРАТИЯ

В предвыборной суматохе мало кто обратил внимание на тот факт, что в Государственной думе был принят и вступил в силу федеральный закон «О Музейном фонде РФ и музеях в Российской Федерации».

Сразу же после революции советское государство взяло на себя заботу о музейных ценностях, доставшихся в наследство от старого режима. Тогда впервые возникло понятие Музейного фонда страны. Причем это было не отвлеченное понятие, а реальный склад вещей, конфискованных у прежних владельцев. В нем хранились собрания частных музеев и галерей, а также бесхозное имущество из дворцов и дворянских усадеб. По воле работников Наркомпроса эти вещи распределялись в государственные музеи по всей стране. Идея большевиков была проста — частные лица, группы, общины не в состоянии правильно распорядиться наследием. Все должно делаться в плановом порядке, под руководством из центра.

На протяжении всех семидесяти лет предпринимались попытки устроить тотальную перепись государственных музейных собраний. Все они закончились неудачей. В 1965 году постановлением Совмина был образован Музейный фонд СССР, объединявший коллекции государственных и общественных музеев. Этот мифический фонд, управление которым было возложено на Министерство культуры СССР, так и остался бумажной химерой. Да что там перечень коллекций — власти никогда не знали, сколько в стране музеев! В 1988 году составитель справочника «Музеи мира» Кеннет Хадсон сетовал, что «СССР — единственная из крупных держав, никогда не публиковавшая полного списка своих музеев». С тех пор ничто не изменилось.

После почти пятилетних раздумий принят новый федеральный закон, завершающий долгую историю поиска путей «справедливого» урегулирования вопросов о культурном наследии. Впрочем, об этом мало кому известно, ибо закон разрабатывали главным образом директора крупных столичных музеев, а редактировали чиновники Министерства культуры. Разумеется, те и другие позаботились о своих интересах. В тексте закона приоритеты обозначены недвусмысленно: «создание наиболее благоприятных условий для деятельности крупнейших государственных музеев». То есть все музеи равны, но некоторые все же «равнее».

Впрочем, закон допускает существование «негосударственных», то есть корпоративных, муниципальных или частных музеев и коллекций, однако весь его пафос направлен на то, чтобы поставить их под жесткий государственный контроль. Главная инстанция, без ведома которой никто не вправе распоряжаться музейным наследием, — «федеральный орган исполнительной власти».

Отныне этот орган, проще говоря — Министерство культуры, станет заносить все музейные ценности в большую бухгалтерскую книгу — Государственный каталог. Если вы захотите, чтобы ваши вещи считались музейными, обращайтесь в министерство. Там после экспертизы вам выдадут соответствующее свидетельство или лицензию на открытие музея. Только имейте в виду, что теперь вы должны будете следовать всем инструкциям и положениям, разработанным в министерстве, а также регистрировать там все акты продажи, дарения или наследования ваших вещей. Министерство будет иметь также право проверять, как вы храните коллекции, и буде что не так, «поставит вопрос» о передаче (или продаже) их в один из государственных музеев.

Таким образом, новый закон станет работать как клапан, обеспечивающий приток ценностей в Музейный фонд РФ. Этот «резервуар» создается для того, чтобы навсегда изъять музейные вещи из гражданского оборота (читай — из жизни). Нерасторжимость и неотчуждаемость всего, что включено в Музейный фонд, является гарантией того, что коллекции не будут продавать за границу или, скажем, переда-

МУЗЕЙ-УСАДЬБА «МУРАНОВО» (ВВЕРХУ)
ПРАПРАВНУК АКТЕРА МИХАИЛА ЩЕПКИНА ПЕРЕДАЕТ В ДАР ШКАТУЛКУ СВОЕГО ВЕЛИКОГО ПРЕДКА (ВНИЗУ)

вать церкви. Отныне забота о них возложена на государство. Но сможет ли оно выполнить взятые на себя обязательства? Как показывает история, государственные запасники — не самое безопасное место. И не самое доступное.

Кстати, о доступности. «Музейные предметы... открыты для доступа граждан...» — гласит новый закон. Правда, здесь есть ряд оговорок. В частности, основанием для ограничения доступа может быть «нахождение музейного предмета в хранилище», а это сводит на нет предыдущую формулировку.

В сущности, закон приравнивает слово «музейный» к слову «государственный». Последствия этого несложно предугадать. Едва начавшееся в последние годы музейное движение «снизу» вынуждено будет сменить вывеску. Чтобы не попадать в зависимость от министерства, муниципалитеты, корпорации и частные коллекционеры перестанут именовать свои собрания музейными. В ближайшее время можно ожидать массового появления «галерей» или «культурных центров» — по крайней мере до тех пор, пока не будет принят аналогичный закон о центрах и галереях.

Закрадывается странная мысль: а при чем тут вообще государство? Если оно нуждается в символах, обеспечивающих его легитимность, — пусть проявляет заботу, скажем, о шапке Мономаха. Кесарю — кесарево. Что же касается общенародных ценностей, то мы, кажется, уже поняли: то, что принадлежит всем, в действительности не принадлежит никому. А культурные ценности (кроме сравнительно небольшого числа общенациональных) являются, как правило, групповыми. У молодежи свои ценности, у малых сибирских народов — свои, у религиозных общин — свои. И не государству решать, какие из них являются более ценными.

Последние двадцать лет в мире наблюдается устойчивая тенденция к децентрализации музейного дела, его «разгосударствлению». Кстати, во многих «музейных державах» (например, в Голландии или в США) нет законов о музеях, как нет законов о цирке или о футболе. Их деятельность регулируется более общими законами — о собственности, о некоммерческих организациях и т.д. В гражданском обществе закон обычно защищает частные и общественные инициативы от произвола властей. «Наш» музейный закон больше похож на попытку защитить (под видом охраны наследия) интересы государственных ведомств от нас. ■

В тисках свободы

Закон о Музейном фонде принимается ценой утраты самого фонда

ПРИНЯТЫЙ НЕДАВНО ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О МУзейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», казалось, должен был обобщить, свести в единый музейный кодекс многовековой опыт российских музеев, советского музейного дела за три четверти века и нормативную базу суверенной России за последние годы. Но вместо этого появился не законодательный акт об известном Музейном фонде, а его умозрительная доктрина.

Невозможно поверить, что создатели закона преследовали такую странную цель — мистифицировать само понятие музейной ценности, музейного экспоната, музейного дела, поскольку с момента опубликования закона, в тексте которого эти понятия отсутствуют, ничего этого юридически уже просто не существует. Невозможно поверить и в то, что «естественные» попечители Музейного фонда: президент, правительство, Госдума, Совет Федерации могут удовлетвориться результатом этого бюрократического парадокса — закон о Музейном фонде принимается ценой утраты самого фонда...

Наверное, поэтому наступила такая странная тишина, никто не празднует победу.

В то же время его единственное практическое последствие имеет четкий политический характер: «мяч» музейного кодекса теперь переброшен на поле правительства, которое уже не благодаря, а вопреки закону обязано немедленно реализовать последнюю утопию России, спасти и сохранить все движимое культурное наследие ее народов. Для этого оно должно разработать и утвердить и положение о Музейном фонде, и положение о Государственном каталоге этого фонда, и порядок принятия решений об управлении музейными коллекциями, а также обеспечить финансовые и иные условия, необходимые для хранения и использования предметов и т. д.

Закон не ставит препон музейному движению «снизу». Я думаю, что Министерству культуры еще придется отбиваться от страшного наплыва желающих получить свидетельство, лицензию музея, материальную и методическую помощь.

И если можно посочувствовать правительству России, оставленному один на один с terra incognita нормативных актов по музейному поводу, то правовому положению «федерального органа исполнительной власти», который будет заниматься государственным регулированием в области музейного дела, остается только позавидовать. Его сотрудники не будут иметь никаких забот, а одни только приятные полномочия, как, например, установление порядка и условий доступа в хранилище музея, осуществление лицензирования деятельности музеев, реализация преимущественного права покупки при продаже музейных предметов, осуществление государственного контроля за состоянием государственной и негосударственной частей Музейного фонда, включение или исключение предметов из его состава, выдача разрешений на отчуждение музейных коллекций, принятие решений об управлении ими, осуществление от имени Российской Федерации имущественных и неимущественных личных прав. Закон, по существу, написан для того, чтобы обеспечить существование органов культуры на всех уровнях — от федерального (министерство) до территориального (комитеты по культуре).

При этом создается впечатление, что от руководства музейным делом отстраняется президент, поскольку в тексте закона не закреплено все то, что уже было сделано им в этой области или делается сейчас (Совет по особо ценным объектам культуры при президенте РФ, издание указов, назначение директоров крупнейших музеев, реализация президентских программ, президентская поддержка и т. п.).

Как это нередко у нас бывает, принимая Гражданский кодекс, забыли о Конституции, принимая музейный закон — забыли о Гражданском кодексе, принимая Уголовный кодекс — забыли о музейном законе, принимая Таможенный кодекс — о законе о ввозе и вывозе культурных ценностей. Определяя Музейный фонд как неотъемлемую часть культурного наследия, забыли принять закон об охране этого наследия.

И если верно, что музейный предмет — это такая культурная ценность, сохранение которой необходимо для общества, то в тексте и в самом духе закона не предусмотрен механизм, с помощью которого это самое общество могло бы осознанно участвовать в охране и приумножении наследия, столь необходимого для его нормального самоощущения.

Кто возьмется определить эту зыбкую границу в мире вещей и решить, каким из них суждена жизнь вечная, то есть «физическая сохранность и безопасность» на все времена, а каким уготована иная участь — «утрата, разрушение, обмен»?

Юрий Годованец

Порядок вещей

ИНТЕРЬЕР РЕСТОРАНА «ПЕНИНСУЛА» В ГОНКОНГЕ

Филипп Старк родился в 1949 году в Париже.
Окончил парижский художественный колледж «Nissim de Camondo».
Профессор миланской академии «Домус», Национальной школы декоративного искусства в Париже.
Художественный директор концерна «Thomson Consumer Electronics», занимающегося дизайном товаров General Electrics, Telefunken, Thomson и др.
Персональные выставки Старка проходили в Центре Помпиду, Музее современного искусства (Нью-Йорк), на вилле Медичи (Рим), в музеях Токио, Лондона, Базеля, Франкфурта, Дюссельдорфа, Киото, Парижа...

«Единственный смысл профессии дизайнера — наводить порядок в человеческом подсознании»

Пьер Доз,
Илья Ценципер

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

Этим летом в Москве открылся магазин, где продается мебель Филиппа Старка. Вслед за модой в Россию приходит дизайн. За Армани, Ферре, Дольче и Габбана в Москве появился Старк — французский архитектор и дизайнер, создатель вилок и гостиниц, воплощение семидесятых, кумир восьмидесятых, пророк девяностых. Интервью у Старка было взято в его парижской студии: великий создатель вещей в очередной раз задумался над смыслом своей профессии.

— Как менялось ваше отношение к делу на протяжении вашей карьеры?

— Вначале это был почти секс: идея! а-ах! оргазм своего рода. В молодости работаешь для себя, потом — для других. Раньше мне часто говорили: «Ах! Замечательно! Как красиво то, что вы делаете!» Теперь мне все чаще говорят «спасибо» — и я понимаю: так, я хорошо сделал свою работу.

— Ваш дизайн...

— Вы о дизайне хотите поговорить? Да я дизайн ненавижу! Уходите. Л-ля-ля-ля.

— Может, попробуем избегать слова «дизайн»?

— Нет такого слова. По-английски design значит «рисунок» — понимай как хочешь. Думают, что дизайн — это умение делать вещи красивыми, чтобы они лучше продавались. Это правда. Но, по-моему, все несколько сложнее: дизайн — семантическая деятельность, обучающая улучшению качества жизни и мышления. Звучит страшно претенциозно, но иначе просто неинтересно этим заниматься. Ведь есть миллионы удобных стульев, миллионы чудесно светящих ламп. Надо ли делать новые? Единственный смысл моей профессии — наводить порядок в человеческом подсознании и толковать знаки, порождаемые средой нашего обитания.

— А почему все-таки не назвать это дизайном?

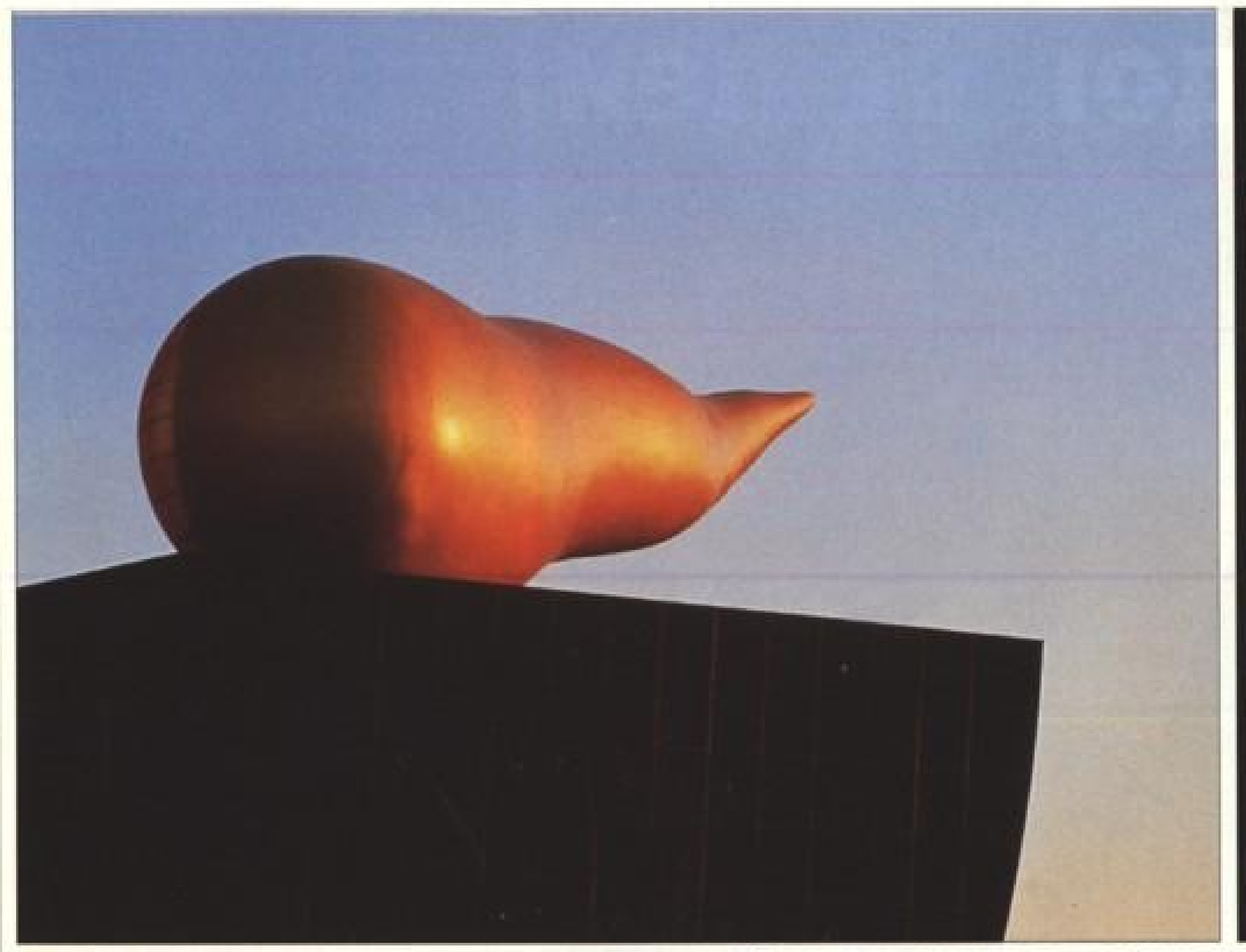
— А потому, что разговор о дизайне всегда подразумевает вещь. А мне стул как таковой скучен — даже мой собственный. Стул ради стула? Лампа ради лампы? Неинтересно. Интересно, что это даст тому, кто будет пользоваться твоей вещью.

— Вы всегда так думали?

— Последние 15 лет были эпохой нарциссического дизайна, дизайна для дизайнеров. Это демонстрация профессионального умения, онанизм в чистом виде.

— Вы о ком?

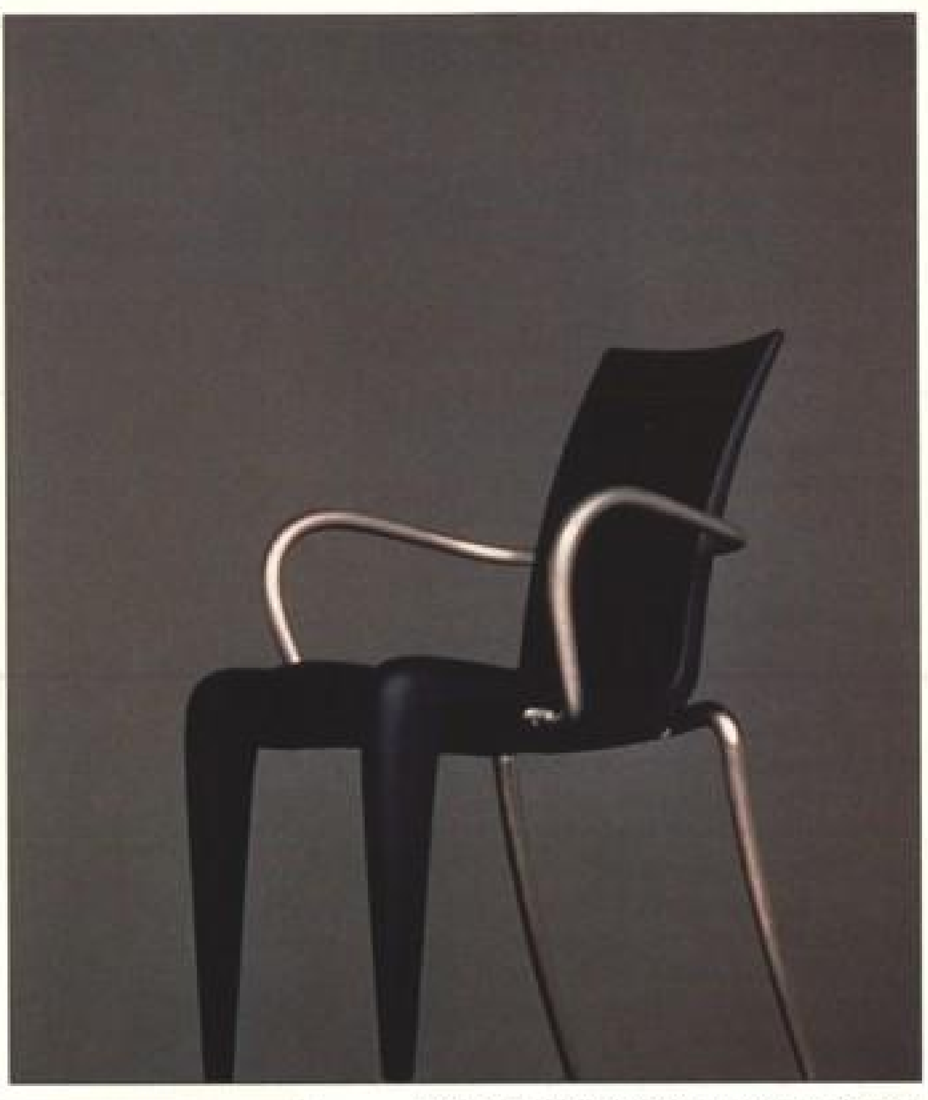
— Да о себе! Обо всех! С послевоенной американской колонизацией Европа теряет себя, наша культура растворяется, все смешивается, все забывается. Поэтому символическая нагрузка переходит к одежде, она превращается в знамя клана, к которому ты принадлежишь.

ФРАГМЕНТ ЗДАНИЯ КОРПОРАЦИИ «АСАХИ» В ТОКИО

МОТОЦИКЛ 650 КУБ. СМ ДЛЯ ФИРМЫ «АПРИЛЬЯ»

КРЕСЛО «ЛЮДОВИК XX» ДЛЯ ФИРМЫ «ВИТРА»

— С чем вы связываете возрождение дизайна?

— После нефтяного кризиса начала семидесятых на Западе стало меньше денег, получило развитие граничащее с психозом чувство неуверенности, люди замкнулись у себя дома. И поняли, что их дома столь же лишены смыслов, сколь полна символами их одежда. Человек ничего не мог сказать посредством своего жилища. Он не мог заставить окружающих идентифицировать себя с определенным «культурным племенем» через интерьер. Это было просто ужасно. Так возникла мода на дизайн и архитектуру — пресса и телевидение просто обезумели. Народ постепенно стал разбираться в системе кодов и символов предметной среды. Привело это, естественно, к эксцессам: вещь производится для ублажения средств массовой информации; от нее требуется лишь быть фотогеничной. О пользователе забыли. И все зашло в тупик: бездушие и бесчестность стали очевидны. Самые чуткие из дизайнеров (надеюсь, что и я к ним принадлежу) заговорили о No design (отсутствие дизайна) и Low design (недостаточность дизайна), противопоставляя их Over design (чрезмерный дизайн) прошедшего пятнадцатилетия.

— А сейчас?

— На прошлой неделе мне исполнилось 47 лет. От жизни я получил массу удовольствия: я старался делать приятное людям. Я твердо знаю, что моя судьба и моя единственная цель — приносить счастье. Если дизайнер сегодня думает, что его дело — фокусы, он или лжец, или идиот. Если он видит свою миссию только в том, чтобы делать красиво, чтобы лучше продавать, — он или кретин, или проститутка.

— Но все-таки понятие красоты для вас по-прежнему актуально?

— Понятие красоты архаично, оно не соответствует экстремальному состоянию современного общества. Красота нужна и интересна только в периоды роскоши. Это не наш случай. Красота стала опасна. Она принадлежит сфере культуры, вкуса, миру «люблю — не люблю», «больше не люблю», «люблю, но выкину». Это мир модного и вышедшего из моды, мир потребления и сверхпотребления. Идея общества потребления выглядит совершенно неуместно. Выкинуть вещь из-за того, что она больше не нравится, — это безумие, это безответственно. Семантика должна сменить эстетику, идея добра — идею прекрасного.

— Можно сказать, что вещи — продолжение человека, своего рода протезы?

— Это их единственное предназначение. Но над человеком довлеет проклятие симметрии: он всегда творит Добра и Зла поровну. Подавляющее большинство современных вещей привносит в нашу жизнь больше плохого, чем хорошего. Исключение, возможно, составляют искусственные почки и сердечные клапаны. Вещи ведут к анекдотическому «прогрессу», а не к романтической мечте о прогрессе истинном.

— Есть «добрые» и «злые» вещи?

— Есть два типа предметов: существующие и несуществующие. И те, и другие постоянно у вас перед глазами, и те, и другие материальны. «Несуществующие» вещи не имеют ни малейшего значения: им не передали любовь и поэзию, в них нет пятого измерения — измерения смысла, измерения любви. Например, машины — фантасмагорические предметы: они возят символы, а не людей. Можно найти тысячи более разумных способов передвижения. Истиный прогресс романтичен. Только поэтому его можно выносить.

— Как вы отнеслись к уничтожению символа архитектуры восьмидесятых — вашего «Кафе Кост» в Париже?

— Мне наплевать. Город должен жить. Хотя проект был успешным: многие вправду привязались к этому месту. Хозяева магазина одежды, въехавшего потом в это здание, сделали вид, будто я спроектировал магазин. Тогда я поставил этих людей из магазина перед выбором: либо они полностью уничтожают мою работу, либо я прошу министерство культуры дать зданию статус памятника архитектуры (министерство было согласно), и тогда им придется сохранить кафе. Конечно, я бы предпочел, чтобы кафе осталось, — но всё, в том числе и посетители, так изменилось. Город — самоочищающаяся система.

— Каким вы видите дизайн конца века?

— Вещь надо использовать для передачи дружественных знаков. Через нее надо сказать: Смотрите! Вещь — не обязательно оружие! Не обязательно демонстрация богатства! Не обязательно агрессия! Все может быть по-другому! Признаем сексуальную природу вещей, признаем, что 90% из них — мужского пола. Это опасные вещи. Давайте попробуем наделить вещи женской составляющей — ведь женская ментальность куда современней, куда щедрей. Посмотрите на мой мотоцикл для фирмы «Априлья» — он женственный, в нем совершенно отсутствует агрессивность. У меня был проект мотороллера до такой степени женственного, что его побоялись выпустить на рынок: настолько дружественная вещь была непонятна.

— Надо переосмыслить место вещи в мире?

— Да — в связи с экологией. Всего несколько лет назад у нас были какие-то древнеегипетские представления о мироздании: плоский бесконечный мир, покоящийся на столбах. Человек мог жечь, разрушать, уничтожать — ведь мир неизменен. И вдруг мы поняли Галилея: «А все-таки она вертится!» Если вертится — значит круглая, а если круглая — значит конечная. Невозможно потреблять и уничтожать — это бьет по нам самим. Отходы не исчезают: они повсюду. Энергетические ресурсы невозобновимы. Мы так сильны, что можем окончательно уничтожить наш мир. Ситуация невеселая — с этим вроде все согласны. И тем не менее в моде принципиально ложная идея переработки: «экологическая бумага», «экологическая упаковка». Эта ключевая для новой потребительской культуры идея — полная глупость. Переработка не имеет отношения к экологии. Экология — это вопрос долговечности вещи. Лучше решить, что будешь пользоваться своим телевизором или стулом 20 лет, а не менять их раз в два года. Большинство вещей долговечны, но по глупости или злонамеренности все устроено так, чтобы они морально устаревали, выходили из моды. А переработка — лишь путь сохранения системы потребления и сверхпотребления.

ТАБУРЕТ «ВИМ ВЕНДЕРС» ДЛЯ ФИРМЫ «ВИТРА»

— Как можно изменить сложившуюся систему?

— Чтобы придумать современную вещь, надо быть честным. Поэтому заниматься этим могут только богатые люди. Бедняк хочет есть и потому готов уступить. Нужны люди состоявшиеся, не думающие о хлебе насущном, способные сказать «нет». Профессионал должен уметь сказать «нет». Он должен спросить себя: это полезно? это необходимо? Я люблю рассказывать такую притчу. Приходит заказчик, которому нужен проект корабля. Я ему говорю: «Вы хорошо подумали? Вам, правда, нужен корабль? А вы давно купались в море?» Он пошел купаться, вернулся и говорит: «Вот ваш гонорар, вы его заслужили — сделали свою работу, работу дизайнера. Я уже забыл, как это приятно — просто искупаться. Ничего мне больше не надо. Спасибо». Это как в случае с китайскими врачами, которым пациенты платили, пока не заболевали. Но, допустим, заказчик оказался рыбаком с побережья Северного моря. Он отлавливает по 6 тонн рыбы из воды, температура которой 2 градуса. «Простите, я вас не понял, — скажу я ему. — Мы попытаемся отнестись к делу максимально честно, и затраты материалов будут минимальными». Именно так мы должны работать. Если «стратегия нематериальности» возобладает, моя профессия исчезнет или по крайней мере полностью преобразится. Я к этому готовлюсь. Ровно через два года я перестану делать вещи и займусь чем-то еще — чем, сам пока не знаю.

— В России потребление — нечто новое, и ваши взгляды вряд ли будут в ближайшее время иметь там успех .

— Русские, как и китайцы, — кандидаты в новые богачи. Я долго молился, чтобы рухнул коммунистический блок. И что? А ничего хорошего. Я надеялся, что вы сможете избежать пути через материальное, научиться на наших ошибках. Увы, чтобы научиться самоограничению, надо, вероятно, сперва наесться до полного отвращения.

Фото Пьера Доза

И ШВЕЦ, И ЖНЕЦ, И на дуде игрец. Это меткое народное выражение в полной мере можно отнести к московскому поэту Александру Левину. Просуществовав некоторое время на вольных поэтических хлебах, он вспомнил о приобретенной им некогда компьютерной профессии, которой он после учебы в вузе отдал лет десять. И переключившись с амфибрахиев на файлы, процессоры и принтеры, написал «Самоучитель работы на компьютере», первое издание которого в прошлом году заняло первую позицию в рейтингах ряда газет. Не так давно на прилавках появилось второе издание пособия, куда вошли дополнительные главы о программах Word 6.0 и Norton Commander 5.0.

Александр Левин
Самоучитель работы на компьютере
2-е издание.
Международное агентство
М.: A.D. & T.,
1996

Успех книги Левина вполне объясним: прекрасное знание предмета соединяется здесь с литературным талантом автора, поэтическое творчество которого опирается на принципы легкой и ненавязчивой игры, отмечено изящной ироничностью и поиском забавных неологизмов. Перемежая «серьезный» материал всяческими шутками-прибаутками, Левин достигает своей цели — научить работать на компьютере любого нормального человека, способного отличить его от стиральной машины.

Владимир Тучков

В НЕДАВНО ВЫШЕДШУЮ книгу Вячеслава Курицына вошли две вещи — «Любовь постмодерниста» и «Зрение, поезд», — жанр которых затруднился бы определить и сам автор. Как и прочие его работы, они завораживают гибкостью ума, безукоризненностью стиля и индивидуальностью интонации. Зачастую растворенная в них культурологическая рефлексия гораздо интереснее объекта описания.

Вячеслав Курицын
Любовь и зрение
М.: Аюрведа
(Библиотека журнала «Соло»),
1996

«Любовь постмодерниста» знакома курицыновским почитателям уже давно и не по одному изданию. Однако все они были, увы, малотиражными. Изощренный автор с блеском вписал между двух статей энциклопедии — о немецком композиторе Карле Орфе и мифическом Орфее — еще одну: о якобы брате вышеупомянутого композитора по имени Фридрих Орф. Мнимая биография, по-борхесовски опирающаяся на массу «документальных свидетельств», представляет доверчивому читателю незаурядного немецкого авангардиста (свое любимое слово «постмодернист» Курицын начертал сгоряча, а потом уже поздно было исправлять), «родившегося» в 1891 году. В произведении Курицына вымышленный композитор предстает как организатор достойнейших художественных акций: создания музея разрушенного искусства, экспонаты которого предварительно разламывают не только сам Фридрих Орф, но и специально нанятые люди, а также «Семидесятикратного рисования козы на треугольном, но необитаемом острове». Затем следует роковая любовь к русской эмигрантке, приезд в Россию и кончина в безвестности... Второе произведение «Зрение, поезд», написанное совсем недавно, начинается с рассмотрения люмьеровского фильма «Прибытие поезда на вокзал Ла Сьота». Постепенно в поле зрения повествователя втягивается множество любопытных документов, трактатов на тему визуальности, автор увлеченно размышляет о физике, биологии, психологии и психиатрии, литературности и изобразительности, инфернальности и оккультности феномена кино. И в конце, как всегда, делает высококлассный постмодернистский кульбит, раскрывая перед читателем карты, слегка крапленые для взаимной приятности игры: список литературы, к которому то и дело отсылает повествование, отсутствует, чем развенчивается «поклонение божеству научной корректности... тем более лукавое, что многие цитируемые не узнали бы здесь своих слов».

В. Т.

С ПУСТЯ ПОЛТОРА ВЕКА после появления на свет впервые издан по-русски знаменитый бальзаковский трактат, дающий ключ к замыслу «Человеческой комедии». С обстоятельностью натуралиста Бальзак описывает все стадии брака, рисует обобщенные портреты тещи, горничной, подруги жены, любовника... Ни одна из деталей семейной жизни не оставлена без внимания: супружеское ложе, выезды в свет, наряды жены, манеры мужа. «Брак есть война до победного конца» — вот главный из многочисленных содержащихся в книге афоризмов, достойных пера Ларошфуко и Лабрюйера.

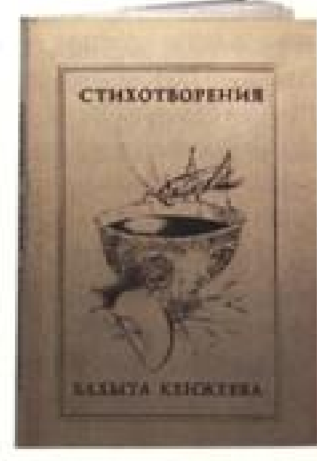
Оноре де Бальзак
Физиология брака. Патология общественной жизни
Трактат об элегантной жизни.
Теория походки.
Трактат о современных возбуждающих средствах.
Пер. с франц.
О.Гринберг и В.Мильчиной.
М.: Новое литературное обозрение,
1995

Немало пассажей в «Физиологии» заставят содрогнуться доблестных феминисток. Ну например: «Порядочная женщина — существо, созданное для потребления и бюджетообразования». Впрочем, это не более чем умозрение, поскольку автор берется «доказать математически, что женщины безупречной добродетели возможны лишь в теории». Но как быть несчастным мужьям, коим угрожают бесчисленные опасности? Книга пестрит советами, предназначенными воспрепятствовать покушениям на семейное благополучие. Скажем, следует помнить, что «в стенах ваших покоев не должно остаться ни малейшего углубления. Любой стенной шкаф, даже если в нем может поместиться самое большее с полдюжины банок варенья, подлежит уничтожению».

Нелегко решить, что преобладает в книге — научная бесстрастность или ирония. Взыскательному историку-профессионалу помогут разобраться в этом обстоятельные комментарии Веры Мильчиной.

Дмитрий Бак

С ТИХИ 90-Х ГОДОВ одного из лучших современных русских поэтов роскошно изданы на бумаге верже в сопровождении иллюстраций Александра Смирнова. Напечатавший свою первую книгу в середине 80-х в легендарном издательстве Ardis Бахыт Кенжеев работает уверенно и спокойно: «Стихотворения...» — уже пятый его сборник (впрочем, две трети приходятся здесь на стихи из ранее вышедших в России книг). В новых стихах узнается интонация, но еще не чувствуется самоповтор. Может быть, именно поэтому при чтении не тянет выделять мотивы и проводить сопоставительный анализ. В отличие от многих поэтов своего поколения, неожиданно замолчавших или редко и эпизодически печатающихся, у Бахыта Кенжеева, живущего в Канаде и работающего переводчиком и консультантом при Международном валютном фонде, оказалось долгое поэтическое дыхание.

Стихотворения Бахыта Кенжеева
М.: ПАН,
1995

Сергей Кузнецов

Выставка произведений Джакомо Балла (Италия) из собрания Бьяджотти — Чинья

ГМИИ им. Пушкина

ВЕЕР. 20-е ГОДЫ

«**С**ПАСИБО, БАЛЛА», — ГОВОРИТ Лаура Бьяджотти, всемирно известный итальянский модельер. Слова ее признательности адресованы одному из основоположников итальянского футуризма Джакомо Балла, личности яркой и даже одиозной, художнику, публицисту и модельеру, известному непримиримой враждой к «нейтральному», то есть традиционному, стилю в одежде, сумасшедшими проектами и яростным максимализмом.

По мнению Бьяджотти, Балла знаменит прежде всего тем, что именно его идеи легли в основу сегодняшней итальянской моды, до блистательного расцвета которой ему дожить не удалось. В качестве доказательства синьора Бьяджотти привезла в Пушкинский музей коллекцию работ Балла — около 100 эскизов, моделей костюмов и аксессуаров, 28 работ в области футуристического дизайна, 17 полотен и 24 рисунка. Эта любовно собранная ею и ее мужем Джанни Чинья коллекция является наиболее полным отражением развития футуристической моды из всех существующих в мире собраний. Большая ее часть была создана Балла с 1914-го по 30-е годы, после решительного разрыва с традиционной живописью и бесповоротного перехода в лагерь радикального авангарда.

Как большинство поздних прозрений, новая эстетическая концепция Балла была отмечена вызывающей декларативностью и абсолютизмом. Образный ряд Балла-публициста неизменно восходит к некоему сражению. Подобно своему русскому товарищу по футуризму — Маяковскому, Балла приравнивает к штыку свою иглу модельера и требует уподобить одежду «командам на поле боя». Она призвана «раскрепощать движения тела в борьбе, на марше и в атаке». На вооружение берется простое, но неординарное, гигиеничное, ассиметричное и яркое; с негодованием отвергаются крахмальные воротнички и почему-то сочетание черного и желтого, которое «будет преследоваться самым свирепым образом». Обувь в проектах Балла становится разномастной для правой и левой ног, оставаясь, впрочем, «равно удобной, чтобы весело дать пинка любому из нейтралистов». Этому празднику идей, изложенных в «Футуристическом манифесте антинейтральной одежды», который появился в сентябре 1914 года, после начала первой мировой войны, был предпослан дерзкий эпиграф из Маринетти: «Восславим войну, единственное гигиеническое средство на свете».

«Бальмода» (термин самого Балла, изобретавшего не только одежду, но и слова) в жизни была не менее эпатажной. Его модели, восходящие к commedia dell' arte, но впитавшие также идеи кубистов и конструктивистов, свободные и пестрые, как гибрид Арлекина и Пьеро, нарочито «немодные», порой антиэстетичные, были для своего времени чем-то невероятным. Однако нельзя не признать, что в некоторых эскизах без труда узнаются силуэты вполне современных джемперов и брюк.

НАБРОСОК МУЖСКОГО КОСТЮМА. 1914

ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ. 1930

Пополнив плеяду непризнанных гениев своего времени, Балла не снискал популярности и позднее. Его воинственный эпатаж и любовь к эпитету «агрессивный» сыграли с ним злую шутку, связав — и небезосновательно — его имя и эстетику с двадцатью годами правления Муссолини и самим итальянским фашизмом. После войны Балла был безоговорочно отринут вместе со всеми прочими напоминаниями о «нехорошей» эпохе.

Своим возвращением он целиком обязан Лауре Бьяджотти, которая с чисто женской легкостью разрушила казавшуюся с начала XX века неразрывной связь политики и искусства и вернула миру крупного модельера и живописца, одним из первых обратившегося к «низменной» сфере дизайна и моды.

Сегодня модели Балла смотрятся по-прежнему неоднозначно и ярко, вызывая то неприятие, то улыбку, то безразличие, то страстный восторг, и очень часто споры. Балла бы это понравилось.

Лара Леонтьева

My Bloody Love

Галерея «XL», Москва

АНАТОЛИЙ ОСМОЛОВСКИЙ СНАЧАЛА был предводителем молодых горлопанов-радикалов — группы «ЭТИ» (Экспроприаторы территории искусства) и революционной конкурирующей программы «Нецезиудик». «ЭТИ» — те самые, что начертали своими телами перед словом из пяти букв на мавзолее другое — энергичное и мужественное — из трех. В галерее «Риджина» Осмоловский выпускал живых леопардов, в Копенгагене наполнил настоящий полицейский автомобиль порнографическими видео, приклеивал жвачку с волосами на стену галереи «XL», отважно и безо всякой страховки курил толстую буржуйскую сигару на плече окончательно обронзовевшего Маяковского. В общем, совершил множество общественно полезных поступков.

Выставка «My Bloody Love», сделанная совместно с Татьяной Хенгслер, посвящена, как нетрудно догадаться, любви. На стене галереи находится неоновая надпись «ОЙ», исполненная Татьяной Хенгслер. Посетители, которых запускают парами, попадают внутрь инсталляции Осмоловского: стены галереи выкрашены в ярко-красный цвет, играет оглушительная музыка, на стене располагается изображение целующейся пары со странным бормочущим текстом прямо в середине.

Любовь столь же опасна, как и искусство. Или наоборот. Непреклонный революционер Осмоловский полюбил девушку откровенно буржуазную, но социально-сексуальные роли поменялись. Конкурирующая программа радикальных чувств спрятана глубоко внутрь. Make war, not love.

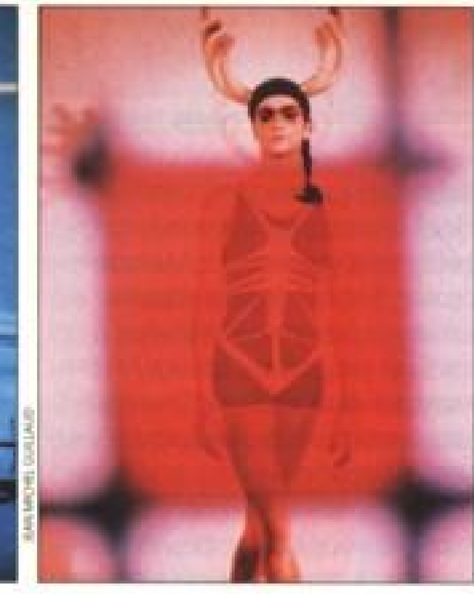
Андрей Ковалев

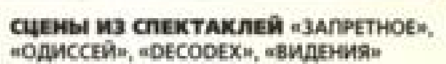
Танцы «Haute Couture»

СЦЕНЫ ИЗ СПЕКТАКЛЕЙ «ЗАПРЕТНОЕ», «ОДИССЕЙ», «DECODEX», «ВИДЕНИЯ»

Владимир Котыхов

ФЕСТИВАЛИ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦА МОДЫ В РАЗных областях, Франция последние два десятилетия диктует ее и в современном танце. Некогда создавшая классический балет, она поражает сегодня количеством творцов самой причудливой пластики, разнообразием их поисков и фантастически щедрой финансовой поддержкой этих поисков со стороны государства.

Один из самых крупных ежегодных танцевальных фестивалей проводится в Монпелье с 1981 года. Его организовал Доминик Багуэ, молодой хореограф и танцовщик, возглавлявший Центр хореографии Монпелье и умерший от СПИДа в 1992 году. Сегодня Багуэ воспринимают во Франции как культовую фигуру, ниспровергателя основ и правил, хореографа-интеллектуала, создателя тонких, неуловимо-хрупких композиций. Его называют «маленьким принцем французского танца». Фестиваль во многом поддерживает этот культ. Однако Жан-Поль Монтанари, которому Багуэ препоручил свое детище, превратил его в солидное респектабельное предприятие, отнюдь не хрупкое, а крепко стоящее на ногах. По его словам, фестиваль задумывался в надежде превратить Монпелье в «Авиньон танца». Отчасти это удалось: финансирование, количество зрителей и программ фестиваля в Монпелье составляют примерно треть объемов Авиньонского театрального фестиваля — самого масштабного и представительного в мире.

Но дело не только в количестве средств, спектаклей и зрителей. Фестиваль напоминает не экспериментальную лабораторию, а оранжерею, где произрастают самые изысканные цветы, выращенные заботливыми садоводами. В разные годы здесь выступали артисты и хореографы, одно перечисление которых приводит в трепет знатоков танца: Уильям Форсайт, Маги Марэн, Матильд Монье, Пьер Лакотт, Морис Бежар, Екатерина Максимова и Владимир Васильев, Марк Моррис, Карин Сапорта, «Кульберг-балет» и Матс Эк, Кристина Ойос, Даниэль Ларрье, Мерс Каннингем и, конечно, Доминик Багуэ.

Спектакли проходили в грандиозном современном здании «Ле Корум», старинном театре «Опера Комеди» и на открытых площадках в старинных садах. Почти каждый спектакль был представлен в оправе изобретательных световых, живописных, архитектурных эффектов, так что фестиваль стал парадом не только хореографических, но и сценографических достижений.

В «Пустыне любви» Багуэ, например, задняя стена сцены распахивается, открывая ночной сад. Оттуда, из-за черных силуэтов деревьев, на сцену выходят персонажи в бледно-голубых костюмах, будто сотканных из лунных лучей, пронизывающих листву. А вместе с ними на свет прожекторов из сада врываются тучи бабочек, роящихся над сценой и устилающих ее белыми хлопьями.

В спектакле Филиппа Декуфле «Decodex», насыщенном цирковыми эффектами, отчасти взятыми из средневековых мистерий, особенно захватывает финал, когда персонажи взлетают под самые колосники огромной сцены и кружатся, словно вырвавшись из оков земного притяжения в космическое пространство.

Самым скупым в сценографическом отношении был спектакль «Фрукты» Катрин Диверс с ее блистательной труппой, владеющей разнообразными современными танцевальными стилями, соединенными на основе модного сейчас в Европе пластического направления «буто».

Карин Сапорта, славящаяся режиссерской изобретательностью и изысканностью танцевального языка, представила две работы. Спектакль «Видения», пронизанный музыкой Шопена, блестяще передает современными театральными средствами дух романтического балета. Исполнители обходятся без пуантов и стилизованных костюмов, танцуя босиком в белых балахонах среди кладбищ и жутких лесных чащ. Сочетание иронии, пародии на романтизм и искренней романтической возвышенности создает удивительную эмоциональную атмосферу театра эпохи романтизма.

Это упоение темой показалось чрезмерным в другой работе Сапорта — «Запретное» («L' Impure»). В начале зрелища настойчиво повторяется документальный кинокадр, запечатлевший смерть женщины от взрыва снаряда во время войны. Весь спектакль, выстроенный на эстетизации ужасов нацистских концлагерей, походил не на творение художника, а на работу палача, любующегося смертью. Однако, несмотря на эпатаж, спектакль не оставил шокового впечатления. Скорее, он вызвал те же эмоции, что неожиданно экстравагантное платье в изысканной коллекции модельера.

Ощущение показа моделей на подиуме оставляет и весь фестиваль в целом. В старинном аристократичном городе Монпелье спокойно, уверенно и слегка надменно царит высокая танцевальная мода. ■

Просто Кваша

На балконе с артистом, гонщиком и живописцем

Сергей Авдеенко

ЕСЛИ БЫ ИГОРЬ КВАША НЕ СТАЛ АРТИСТОМ — стал бы раллистом. Или художником. Впрочем, эти профессии им и так вполне освоены. Теперь пришел черед еще одной. Кваша — сумасшедший дед своих внуков. Мастерскую он уже отдал под детскую. Поэтому мы беседуем на балконе.

— Мольберт поставить некуда?

— Беда. Негде писать. А ведь когда дачу затевал — на самом деле не о даче думал, а о мастерской, с двойным светом, громадной по тем временам. И денег не хватало, и с материалами убийство, и строители как хотели, так и работали... Но всё ничего, стоило только подумать: вот, мастерская будет. Да ладно.

— Одно время в переделкинский лес нельзя было войти, чтобы у озера, на пригорке или на поляне не наткнуться на мольберт с Квашой.

— Я всю жизнь дружил с художниками. Боря Мессерер, Лева Збарский, Марк Клячко, Гена Распопов. И вот как-то выпивали в мастерской Распопова, и вдруг я за диваном увидел этюдник. У скульптора! Оказывается, одна его знакомая художница, бедная, как водится, без денег на натурщицу, приходила к нему, когда он лепил, и рисовала. Я ему сказал: сейчас твой портрет нарисую. Гена нашел доску, и я стал прямо на этой доске писать. В маленьком аппендиксе его мастерской, там еле из-под красного абажура свет теплился. Звонит Распопов утром, уже трезвый: «Кваша, это замечательно! Во-первых, очень похож, а во-вторых, гениальный цвет, полумрак, настроение. Ты должен писать!»

— Понял. Художником становятся либо по призванию, либо по пьянке.

— Ну да. Раскрепощен, свободен от комплексов. Хотя и от скуки становятся. Я частенько сидел в мастерских друзей, когда они работали, и от нечего делать повторял за ними. А Лева Збарский мне так прямо и сказал: «Пора деньги зарабатывать!» И дал мне один из своих заказов. Бюро пропаганды киноискусства заказало ему буклет об Олеге Ефремове. Лева научил меня разным специальным премудростям: выкадровка, макет, дизайн. Я сделал буклет от начала до конца. В конце года он был назван в числе лучших. Так что я даже получил деньги за хобби.

По-настоящему меня учил писать Борис Биргер. Тогда я — после графики — ударился в масло. Портреты, интерьеры, натюрморты, пейзажи. А когда «Современнику» отдали полуразрушенный дом, мне дирекция, пока шел ремонт, выделила комнату-мастерскую.

Сейчас, когда набрал каких-то знаний, пишется хуже. И с мастерской, как видишь, туго. И философия давит.

— Философия?

— За жизнь столько всего накопилось. Философия, одним словом.

— А за рулем философия не мешает? Говорят, ты классный водитель. Только сейчас сообразил — ведь мы вместе никогда не ездили.

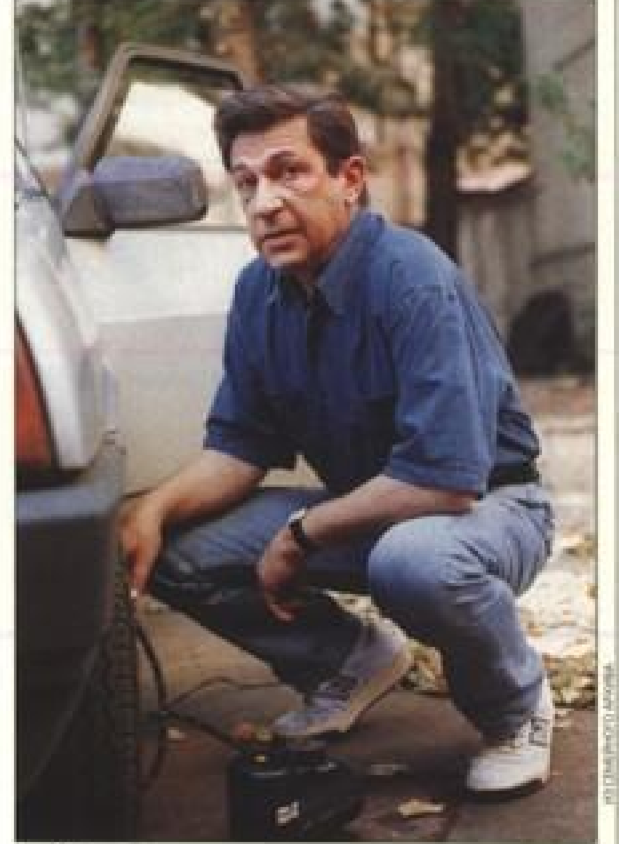
— Да, тут тебе не повезло. У меня были такие учителя! Либо превосходные водители — твой брат, между прочим, и Леша Баталов, либо профессионалы: гонщики, раллисты. Леня Рабинович, к примеру, — 12-кратный чемпион Ленинграда по гонкам на кольце. Гениальный гонщик. И, заметь, другие спортсмены всегда говорят о нем в восторженных тонах — при том, что обычно довольно жестко относятся друг к другу. Так вот, Леня меня очень многому научил. На площадке — выходу из заноса; под Ленинградом, в Комарово, Репино с их серпантинами — умению держать полотно дороги, свою сторону. Он вбил в меня привычку вежливой езды — при общем хамстве на дорогах. Это даже не привычка, а потребность, что ли: не подрезать другому, выкидывать мигалку при поворотах и перестроениях. Казалось бы — элементарно. Но я дико злюсь, когда еду вместе с приятелем, которому такие правила до лампочки. Даже если объективно он чувствует себя за рулем очень уверенно.

— Баек о Рабиновиче много. За пивом на двух колесах по Загородному, уход от встречной в единственную щель опять же на двух колесах...

— Поднять машину на два колеса не самоцель. Как-то мы ехали с Леней в Москву, и я обратил внимание, что он не снижает скорости перед выбоинами и ямами, не делает зигзагов: идет, словно на автопилоте. А встречные слепят во всю мощь, у меня уже блики в глазах. Не выдерживаю: «Тебя что — меньше слепят? Или глаза лучше видят?» — «А я вижу дорогу гораздо раньше — до того, как он меня ослепил. И запоминаю. А когда он меня ослепил — я уже на том участке, который у меня в голове. Со всеми ухабами». А с ямами он поступал просто, это я сам понял — неуловимым движением руля чуть приподнимал левую или правую сторону над полотном и колеса как бы «плыли» над выбоиной.

— Когда ты впервые сел за руль?

— Поздно, по теперешним понятиям. «Современник» осчастливили разрешением на покупку машин то ли через Минкульт, то ли через управление культуры. Моей первой машиной была 21-я «Волга». Красавица, уже без оленя на капоте, с молдингом. Она оставалась красивой целых три месяца.

Жена Таня получила права и однажды, когда мы возвращались с какого-то торжества, за руль села она. Поскольку была трезвой. Она тронулась с первого раза, отлично проехала целых двадцать метров — до арки дома, которую никак было не миновать, выезжая из двора. Не самая узкая на свете арка, между прочим. И вот Таня въехала в арку и долго-долго в ней ехала. Все бы ничего, если бы она почему-то не зациклилась на принципе: «держись правой стороны». В арке это было совершенно ни к чему. Короче, на правой стенке арки (и на той же стороне «Волги») живого места не осталось. Как говорится, притираться — так притираться.

— Мы выходим на интереснейшую тему: пьянство за рулем.

— По молодости я позволял себе, выпив, садиться за руль. Потом пришло сознание, что этого делать нельзя. И теперь ни за что не поеду после застолья. Даже если ехать всего ничего — пару переулков. Меня почему-то всегда ловили безошибочно, хотя в нетрезвом виде езжу без единой помарки. За три месяца меня «поймали» восемь раз!

— Это уже, как говорится, злоупотребление.

— Самое смешное, что в большинстве случаев я и выпивал-то пару рюмок, что называется, «для запаха». Однажды меня уговорил сесть за руль после чьего-то дня рождения Алеша Баталов. «Да ладно тебе, не боись! Поедем вместе, со мной не тронут. Я тебя отмажу, если что». Тогда, кажется, только вышли «Девять дней одного года», и Баталов был очень популярен.

Поехали цугом. Без единой помарки, без единого нарушения. Остановили нас обоих. Отпустили одного. Баталова. Меня потом проводили до дома. Уже после того как мы «договорились».

— Сейчас, после двух больших сериалов по ТВ с твоим участием, даже гаишни-

ки тебя ни с кем, наверное, не спутают. Теперь ты не пьешь, не нарушаешь. Каковы взаимоотношения с дорожной полицией?

— Никаких. Останавливают только на выезде из города. Ну и понятно, что когда узнают, все зависит, как и всюду, от человека. «Ну что же вы, Игорь Владимирович!» — Это те, кто думает: «Ах, ты артист, ну я тебе покажу сейчас, что у нас все равны». Или: «Осторожнее, Игорь Владимирович». С этими просто приятно пообщаться.

— Ну и каково сейчас на дорогах? Что мешает?

— Загруженность трасс, «пробки» и наглость иномарок. По Москве ездить стало чудовищно трудно. А не ездить уже не могу. Я понимаю, почему владельцы иномарок так мерзко ездят. И с такой скоростью. Машина словно требует этого — ускорений, зигзагов, она стоит на дороге как влитая. Но все удовольствие от такого автомобиля можно испытать только в Германии, с ее дорогами без ограничений скорости.

— Ходят слухи про твой рекорд на трассе Москва—Ленинград. На «трешке» чуть ли не за шесть часов доехал?

— Ровно за шесть. Забавная, кстати, история. Я раньше почти на все гастроли театра (если, конечно, не за Урал) ездил на машине. Сейчас на такие подвиги не тянет. Как-то поймал себя на мысли: жмусь поближе к гаражу. Как к крепости. Что ни говори, надежный гараж — большое дело. В голове словно сторож какой: все время про угоны бубнит, криминальную обстановку на дорогах. И другие глупости. А тогда было не страшно. И на гастроли в Ленинград было грех не отправиться на моей любимой «трешке». Со мной решил ехать Гафт — он тогда еще машину не водил. Мы договорились с Леней Рабиновичем, что он нас встретит на сотом километре Московского шоссе, там где-нибудь пообедаем и потом вместе въедем в Ленинград.

Выехали мы с Гафтом рано утром и попилили. Он все время причитает: «Старик, только не надо быстро! Не люблю я, когда быстро ездят. Боюсь».

Поначалу, под Москвой, пришлось мне свой пыл умерять. Но не умею я плестись, да еще на трассе. К скорости быстро привыкаешь — известно. И вот я потихоньку прижимаю, прижимаю и говорю Вале: «Ты только говори со мной, трепись о чем хочешь — мне так легче». На самом деле я хотел, чтоб легче было ему. Скорость не замечать за трепом. Гафт и вправду за разговором не замечал, что мы все время идем 140 — 150 километров в час. Это было 9 мая. Через деревушки проезжали — люди гуляли, праздник. Вот только там скорость немного и сбрасывал.

Подъехали к сотому километру. Лени нет. Пообедали прихваченными из дому бутербродами и решили двигать дальше. С Фонтанки звоню Лене. Он с ходу: «Ты где? В Новгороде? Я позвонил Таньке — узнать, когда вы выехали, все рассчитал, сейчас выезжаю». — «Я на Фонтанке, Леня». Вот сцена, представляешь! Я прямо видел, как пауза висит.

Рабинович был в совершеннейшем восторге, подсчитав мою среднюю скорость — 115 километров в час. С тех пор (к некоторой зависти Кирилла Лаврова, когда-то нас познакомившего) всем говорит, что из водителей-любителей Москвы и Питера я — лучший.

— Сейчас у тебя «Жигули». Хотя с твоими замашками впору ездить на какой-нибудь мощной машине. Неужто не тянет?

— Нет. Когда я изменил «Волге», на «Жигули» посматривали свысока: консервная банка, железа — кот наплакал... Особенно на светофоре — стоишь, «Жигуленок» такой маленький, а «Волги» такие здоровенные... И как же было приятно в молодости — в молодости, конечно, — на зеленый уходить от «Волг», словно те на месте стоят. Сейчас я уже не так спортивно езжу. Это бессмысленно при сегодняшних «пробках».

Вот когда садишься на иномарку, очень быстро осознаешь, что всю предыдущую жизнь ты ездил не на автомобиле, а на чем-то другом. Я помню, как Андрюша Миронов купил БМВ. Он машины обожал. Через УПДК, с невероятными сложностями, хождением по инстанциям, высиживанием в приемных. Приехал ко мне. Сели — поехали. И я замечаю, что ведет Андрей машину осторожненько, бережно так, медленно. Спрашиваю: «Андрюша, а зачем было иномарку покупать, если ездить с оглядкой? Аварии боишься, что ли?» И тогда он сказал страшную фразу: «Понимаешь, так хочется наконец-то поездить на хорошей машине. Сколько-то нам жить осталось!» И действительно — он после этого прожил совсем недолго.

А я недавно научился простой хитрости: если себя отключить, не злиться на идиотизм «пробок», на хамство соседей по дороге, на несовершенство собственной машины — за рулем можно отдыхать.

— И отдыхаешь?

— Ну что тебе сказать. Отдыхаю. ■

Даже иллюзии
мы превращаем
в реальность
Black
Cyan
Magenta
Yellow
ELECTRIC Page 48 CMYK 9-MAY-96 22:20
Семь дней
издательство
ПРЕ-ПРЕСС УСЛУГИ. ОТДЕЛ КЛИЕНТСКИХ ОТНОШЕНИЙ КОМПЬЮТЕРНОГО ЦЕНТРА: 753-41-44